

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

США – истоки и пределы американского империализма

С. ВОРОБЬЕВ, Т. КАШИРИНА

**Карибские события
1962 года – модель
управления кризисом**

Б. ЗЕМЦОВ

**Предопределённость
внешней политики
Запада**

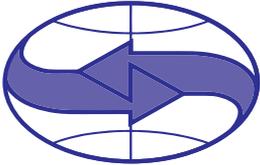
С. ТИШКОВ

**ООН и проблемы
демилитаризации**

С. ИВАНОВ

**Ввод войск ОВД
в Чехословакию**

**Историко-культурный контекст стратегии
общественного развития России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

США – истоки и пределы американского империализма

5

В. Штоль, А. Задохин

Авторы выделяют ряд факторов, оказавших своё влияние на формирование империалистической модели внешней политики США, основная причина которой кроется в возникновении самого североамериканского государства. Американское общество складывалось из иммигрантов, а переселенцам, как свидетельствуют социологи, характерна «неполноценная, пограничная идентичность». Одной из характерных черт иммигрантов, выживших и преодолевших свои обиды и комплексы неполноценности, является агрессивность на уровне подсознания. Это демонстрирует вся история США.

Историко-культурный контекст стратегии общественного развития России. Часть 1

17

В. Егоров

Авторский взгляд на историко-культурные основания понимания современного российского социально-политического процесса, формирования стратегии общественного развития, релевантности институтов и практик, заимствованных из западного культурного опыта в процессе реформирования российского социума, представляет несомненный интерес. Рассматривая отечественную историю, автор выявляет структурные факторы, обусловившие особенности российского национального этоса, конфигурацию модели взаимодействия об-

щества и власти, политического порядка, рефлексии демократии общественным сознанием.

В первой части статьи показан генезис российской государственности; вечевой строй и народная демократия; влияние монголо-татарского нашествия на российскую политическую систему и развитие феодализма.

Карибские события 1962 года как успешная модель управления кризисом

О силовом балансе в советско-американских отношениях

37

С. Воробьев, Т. Каширина

В статье представлен авторский подход к оценке причин и последствий Карибского кризиса, возможного использования ядерного оружия в советско-американском противостоянии для достижения силового баланса. Обоснована важность и значение мирных дипломатических средств урегулирования Карибского кризиса и современных международных конфликтов.

Цивилизационная предопределённость внешней политики Запада

50

Б. Земцов

Анализируя объективные основы внешней политики Запада, автор полагает, что одной из них является избыточное производство, которое требует зарубежных рынков сбыта и сырья. В свою очередь, доминирующий в западной идеологии европоцентризм предопределяет установление неравноправных экономических отношений Запада с другими странами мира и агрессивную внешнюю политику.

Периодизация международного миротворчества

62

П. Шамаров

В статье анализируются и уточняются принятые в отечественной и зарубежной политологии подходы по периодизации миротворческой деятельности. Предлагается периодизация миротворчества по такому основанию, как объект миротворчества в системе международно-правовых отношений.

Новые подходы ООН к демилитаризации постконфликтных государств

Часть 2. Концепции, миротворческие практики и полученные уроки

73

С. Тишков

Статья посвящена отдельным направлениям деятельности ООН по обеспечению постконфликтной стабильности и должного уровня безопасности для построения устойчивого мира.

Во второй части сформулированы условия реализации мероприятий нового поколения по демилитаризации постконфликтных государств. Автор предла-

гает рассматривать программы разоружения, демобилизации и реинтеграции как инструментарий, который связывает деятельность по обеспечению безопасности с развитием постконфликтного общества.

Создание центра боевой подготовки «Голубич» милиции Краины 84

В. Соколов

Автором рассмотрено создание центра боевой подготовки «Голубич» милиции Краины. Проанализированы предпосылки его формирования, особенности создания и развития, участие в боевых операциях. На основе анализа деятельности центра сделан вывод о его важной роли в обучении личного состава милиции.

К 50-летию ввода войск Варшавского договора в Чехословакию Из воспоминаний участника событий 93

С. Иванов

В статье-очерке автор вспоминает события августа 1968 г. – ввод войск Варшавского договора в ЧССР, с позиции их участника – командира одного из подразделений советских войск. В период холодной войны солдатам и офицерам было трудно разобраться во всех перипетиях политической борьбы. Советские военнослужащие проявляли свои лучшие человеческие качества, стараясь избегать напрасных жертв и конфликтов среди местного населения.

Трансформация школьного исторического образования в 1990-е годы 104

В. Куркин, С. Лавренов

В статье рассматривается эволюция школьного исторического образования в постсоветской России, связанная с попытками переосмысления его роли в формировании мировоззренческих взглядов молодёжи. Понимание важности предмета «история» привело к усилению контроля государства не только по организации исторического образования, но и над его содержательной частью. Это привело к появлению ряда новых тенденций в развитии исторического образовательного пространства.

Содержание на английском языке 115

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В. В. — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В. Ф. — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

США – истоки и пределы американского империализма

Владимир ШТОЛЬ
Александр ЗАДОХИН

Формирование американской модели внешней политики проходит под влиянием ряда факторов. Это прежде всего «островная» психология и первичный общинный изоляционизм первой волны английских переселенцев и где-то в глубине подсознания наследство протестантской (англиканской) религиозной идеологии Англии, и далее – индивидуализм и целеустремлённость пионеров Дикого Запада* [1]. Повторяя алгоритм пионеров в освоении Дикого Запада, в Америку, желанную им страну обетованную, устремляются новые волны иммигрантов из Старого Света. Теперь они завоёвывают Америку подобно тому, как в XIX в. завоёвывался Дикий Запад.

Известный американский историк Артур Шлезингер-мл. в своём исследовании «Циклы американской истории» отмечает, что успехи во всех сферах жизнедеятельности

державы определялись, с одной стороны, «состоянием умов» боровшегося реально за выживание американского иммигрантского общества, а с другой – «религиозной точкой зре-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор Центрально-европейского университета. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: внешняя политика США, Дикий Запад, американская идентичность.

¹ Рьхтис М. И. Стратегическая культура и концепция национальной безопасности США на пороге нового тысячелетия // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 273.

* Термин «пионер» (*pioneer*) в США использовался для обозначения тех, кто первый шёл на Дикий Запад, селился там и осваивал новые территории.

ния на свою национальную судьбу, которая истолковывала появление и существование нашей (американской. – Авт.) нации как попытку Бога дать некое новое начало истории человечества» [2, с. 37], т. е. некую миссию по отношению ко всему Старому Свету, его традиционной иерархии и ценностей [2, 3].

Мессианство как мироощущение исходит из того, что мир по определению несовершенен, следовательно, его необходимо изменить, спасти от катастрофы. А истоки самого этого понятия «мессия» надо искать в эпоху распространения мировых религий [4]. В реальной жизни на роль мессии может претендовать отдельная личность, политическое движение, государство. Исторически на роль мессии, спасителя, претендовали все великие державы.

Российская империя имела свою великодержавную миссию. Её начало было положено религиозной идеей «Третьего Рима» [5], культивируемой на протяжении нескольких столетий. В конечном счёте данная идея трансформировалась во внешнеполитическую миссию, заключа-

ющуюся в освобождении от османского ига православных славянских народов Балкан и в их единении под эгидой России.

Центральное место в концепции панславизма было отведено противостоянию между Россией и Европой [6]. Это выразилось в создании и последующем обосновании концепции объединения/единения государств и народов славянской этнической и языковой группы перед экспансией романо-германского мира.

Как бы кто ни относился к этим идеям, но именно они поспособствовали осознанию национальной самобытности. Именно идеи славянофилов стимулировали развитие национального осознания, понимание самодостаточности собственной культуры. Приверженцы панславистской доктрины выступали за создание особого политического союза, а некоторые поддерживали идею создания объединённого государства всех православных и славян [7, 8]. Панславизму был присущ особый гуманистический потенциал – полное освобождение славян от власти иностранцев.

² Niebuhr R. The Irony of American History. N.Y., 1952 // Цит. по: Шлезингер А. Циклы американской истории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. С. 37.

³ Шлезингер А. Циклы американской истории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992; Шаклеина Т. А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 11.

⁴ Петров А. П. Мессианство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипичного. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2009.

⁵ Вопросы средневековой культуры. Л., 1974. С. 274.

⁶ Федоровский Н. Г. (сост.) В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. М.: Логос, 1997.

⁷ Григорьева А. А. «Славянская идея» в России (начало XX века) // Пятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011.

⁸ Григорьева А. А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX века. Иркутск: Аспринт, 2013.

СССР заимствовал русскую традицию в виде социалистической идеи в качестве альтернативы европейской капиталистической модели [9].

Социалистическая идея в Советском Союзе обладала такой же чётко выраженной мессианской направленностью. СССР стремился не просто к распространению своего идеологического влияния, но и оказывал поддержку революционным движениям и социалистическим странам. Кроме того, Советский Союз считал в качестве своей важнейшей миссии на международной арене борьбу за укрепление и сохранение мира.

Осознание своего вклада в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией, а также рост американской мощи в послевоенные годы привело к укреплению изначального мессианизма Соединённых Штатов Америки и веры в то, что США как государство являются божьим помазанником [3, с. 83]. Кроме того, американскую модель общества уже рассматривали в качестве чего-то универсального. С того момента началась экспансия (продвижение) американского образа мышления и жизни [10, с. XXXI, 11]. В американском сознании укоренились представления о том, что популярность США в мире определяется лишь благодаря особым качествам их модели поведения.

Кроме того, в дальнейшем экспансия Америки содержала конкретные геоэкономические и геополитические интересы, связанные и с международной политикой, и с мировым товарным рынком.

Как отмечает профессор Е. П. Бажанов, «история человечества убедительно свидетельствует – всякий раз, когда какое-то государство набирало мощь, в нём рождались теории, обосновывающие его право и даже долг осуществлять экспансию, добиваться гегемонии на международной арене. И неважно, каким было данное государство – религиозным или атеистическим, коммунистическим или нацистским, авторитарным или демократическим, – рано или поздно оно начинает предпринимать попытки реализовать великодержавные теории на практике» [12].

Для англо-американцев же и их переселенческих общин проблема определения направлений и пределов колонизации возникает по мере освоения территорий Северной Америки. Обычно в этом случае имеют в виду продвижение поселенцев на западные земли Северной Америки.

«Американцы британского происхождения постепенно осваивали Запад, и лучше других это получалось... у лишённых героизма людей. В то время как испанские конкистадоры мчались по прериям на лошадях с саблями наперевес, тысячи англо-американских ковбоев занимались скотоводством, а другие добывали золото в предгорьях Сьерра-Невады» [13].

⁹ *Сторчак В. М.* Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // *Религиоведение*. 2004. № 3.

¹⁰ *Иноземцев В. Л.* США в новом столетии: лидер или империя? // *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002. С. XXXI.

¹¹ *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002.

¹² *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Мир и война. М.: Восток – Запад, 2011. С. 33.

¹³ *Бажанов Е. П.* Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 278.

Речь шла не просто об обретении территорий и ресурсов, а о влиянии именно самого процесса освоения земель Дикого Запада на формирование даже не государства, а американской нации.

Интеллектуальная элита не могла определиться с геополитической конфигурацией и национальной идеей своего государственного образования.

Первоначально речь шла об отношениях британских колонистов с аборигенами Американского континента и разграничении земель проживания с ними.

Граница, как понятие, носила при этом ещё и ценностно-символический характер, который был необходим для национальной самоидентификации. Вопрос заключался не только в том, чтобы окончательно юридически зафиксировать границы страны. Именно поэтому Конституционный конвент 1787 г. долго вёл длительные дискуссии по этой теме, что не было связано с существовавшими разногласиями в Конвенте.

Дело в том, что заданный пионерами-поселенцами алгоритм экспансии сохранялся (и сохраняется по сей день). Англо-американцы не собирались останавливаться, но не могли решить, «как должно было происходить расширение» территории страны.

В дальнейшем все «пограничные» сомнения были оформлены в 90-х годах XIX в. американским историком

Фредериком Тёрнером (1861–1932 гг.) в концепции «теория границы», согласно которой колонизация Запада – определяющая черта американской истории. В ней особенности развития Американских Штатов объяснялись взаимодействием с так называемым фронтиром – территорией контакта англо-американцев и индейских племён, т. е. подвижной границы.

«Теория подвижной границы» оказала влияние на американское сознание всех последующих поколений американских политиков. Они и по сей день не хотят отказываться от идеи «подвижной границы». С одной стороны, это вроде бы устаревшая концепция, или «национальный миф», а с другой – сложившийся поведенческий стереотип, лёгший в основу менталитета американской нации [14, 15].

Таким образом, данный подход говорил о готовности американцев продолжать и продолжать территориальную экспансию, включать и включать новые земли в состав американского государства лишь на том основании, что здесь поселились американцы, или под флагом освобождения колоний европейских держав.

Так была присоединена часть территории Мексики на том основании, что там были поселения американцев; отвоёвана у Испании Куба, которая получила статус независимого государства, но в течение длительного времени (1902–1961 гг.) находилась под полным контролем

¹⁴ Согрин В. В., Трошуская Л. М. Предисловие // Тёрнер Ф. Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. А. И. Петренко. М.: Весь мир, 2009.

¹⁵ Агеев А. Д. Сибирь и американский Запад: движение «фронтиров». М., 2005.

США, а Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины стали владениями США*.

Англо-американцев волновала судьба не только соседних, ещё свободных земель, но и более отдалённых. Так, в первой четверти XIX в. в Южной Америке в результате восстаний против испанской короны в колониях возникают новые государства, которые были признаны американцами.

При этом геополитическое будущее самих Американских Штатов оставалось неясным для самих англо-американцев. Проблемы, связанные с расширением территории страны на весь континент, с объединением или размежеванием её частей, так и не были решены. Об этом говорит уже название государства «Соединенные Штаты Америки», т. е. всего континента. Американские политики считали, что земли их государства в конце концов протянутся от моря до моря и от Северного полюса до Панамского перешейка. В XIX в. военный министр США Джон Кэлхун (1825–1832 гг.) был убеждён, что «страсть к расширению была основным законом человеческого общежития». Отношение англо-американцев к вопросу о границе, как отмечали и американские

исследователи, волновала Америку «вплоть до самой середины XX века» [16, с. 350] или, по крайней мере, память о сомнениях и волнениях предшествующих им поколений политиков.

Как представляется, ключом к пониманию американского национального сознания и политической стратегии страны является тот парадоксальный факт, что чем больше было неопределённого в судьбе Америки, тем настоятельнее у американцев была необходимость объявить о её «предопределённости» [16, с. 349]. В этом проявлялся комплекс неполноценности. И именно этот алогизм являлся «главной созидательной и вдохновляющей силой нации» [16, с. 350], вдохновляющей на экспансию и лидерство. Такова была психология наследников «пионеров Дикого Запада».

Безусловно, важен и тот факт, что американское общество складывалось из иммигрантов. Причём каждая новая волна переселенцев, бегущих от притеснений или судебных преследований на своей родине, являлась не только мощным импульсом в их стремлении «мы можем и добъёмся», но и при случае отмще-

¹⁶ Брустин Д. Американцы: национальный опыт. М.: Прогресс, 1993.

* Содружество Пуэрто-Рико. В XV в. о. Пуэрто-Рико и ближайшие острова были захвачены испанцами. В результате Испано-американской войны (1898 г.) остров перешёл во владение США. С 1952 г. Пуэрто-Рико – свободно присоединившееся к США государство с правами самоуправления.

Гуам – самый крупный остров в группе Марианских о-в. Имеет статус неинкорпорированной организованной территории (т. е. не входящий в состав США, но являющийся их владением).

В XVI в. испанцы захватили основную часть Филиппин, а затем и весь архипелаг. В 1896–1898 гг. была провозглашена Филиппинская республика. После Американо-филиппинской войны (1899–1901 гг.) США превратили Филиппины в свою колонию. В 1934 г. США предоставили Филиппинам автономию. В 1946 г. Вашингтон признал их независимость.

ния своим обидчикам. У каждой волны иммигрантов, которые устремлялись в Соединённые Штаты Америки, перед глазами был образ богатой Америки и мечта найти себя, реализовать себя в этой стране.

У иммигрантов было сильное внутреннее стремление к выживанию и самоутверждению в новой среде, пройдя «чистилище» жёсткого естественного отбора (конкуренции). Но иммигранты, выжившие и преодолевшие свои комплексы неполноценности, становятся одним из источников развития Америки.

Тем самым, с одной стороны, в нацию вливалась «свежая кровь», происходило постоянное «омоложение» нации – повышение уровня её культурного разнообразия, конкуренции, а с другой – общество всё время оказывалось как бы в состоянии национальной неопределённости и самоутверждения, что рождало новые и новые комплексы неполноценности и фрустрацию, т. е. внутреннюю эмоциональную неуверенность, которая препятствовала национальной интеграции. И как одно из следствий комплекса неполноценности – агрессия, стремление к экспансии.

Иными словами, как отмечает Э. Д. Лозанский, иммигрирующий из СССР и проживающий за океаном, за тем или другим шагом внешней политики США могут стоять соответствующие поколения иммигрантов, особенно тогда, когда среди них появляются политические иммигранты [17]. Можно назвать и конкретные персоналии.

Советник президента США по национальной безопасности, ярый антисоветчик и идеолог внешней политики США в период холодной войны З. Бжезинский, который родился на Западной Украине, находившейся в составе Польши, и уроженка Чехословакии М. Олбрайт, в свою бытность на посту государственного секретаря США активно продвигали идею приёма в НАТО страны Восточной Европы.

А в косовском конфликте в Югославии США фактически поддержали албанских сепаратистов именно в то время, когда во главе ЦРУ стоял выходец с Балкан, албанец Дж. Тенет.

Западноукраинская диаспора США и Канады поддерживала экстремистские националистические движения на Украине, а еврейские общины – антипалестинскую политику Израиля.

Есть основания утверждать, что экспансионистское начало внешней политики США – это и есть «возвращение» иммигрантов на свою родину с целью осуществления всё той же миссии – освобождения или утверждения в ней американского видения жизни. В этом смысле они выступают именно миссионерами. Одновременно это подсознательное и сознательное стремление доказать ей свою самодостаточность в новом приобретённом качестве или, напротив, отомстить за прошлые обиды или похвастаться своими успехами. В этом плане процесс развития Америки бесконечен. Это государство принимало, принимает и будет принимать изгоев со всего мира, в том числе политических иммигрантов или обиженных судьбой на своей родине. В ряде случаев политические иммигранты инициируют перевороты, революции, контр-

¹⁷ Лозанский Э. Д. Этнос и лоббизм в США. М.: Международные отношения, 2004.

революции, «цветные революции» у себя на родине.

Так или иначе, постепенно расширяется пространство американского национального сознания и готовится почва для глобализации мира под началом Соединённых Штатов. Строится ли мировая империя [18], или США формируют мировую глобальную цивилизацию, пока нельзя однозначно утверждать.

И до Америки были попытки взять на себя роль глобальной державы – некоего подобия Вечного Рима. Как известно, они закончились неудачно. Это Италия и Германия, которые претендовали не только на мировую геополитику и переустройство мира. Одна считала себя продолжением Вечного Рима, другая Священной Римской империи германской нации (962–1806 гг.), и даже наследников мифической древней цивилизации «ариев».

В свою очередь, отцы-основатели Соединённых Штатов были искренне убеждены, что создают новую мировую цивилизацию, и в этом видели свою миссию. Они утверждали: «Мы в состоянии начать мир заново, такого не было в истории человечества со времени Ноя» [19].

И за океаном действительно сформировалась новая оригинальная культура. Утвердившиеся в борьбе за освоение нового континента американцы стали считать себя людьми, избранными Богом, народом-мессией и «Израилем нашего време-

ни» [3 с. 31]. Более того, «непременно в Америке». И далее: «От спасения у себя в стране был один лишь короткий шаг к идее спасения мира» [3].

Частью гражданской идеологии США, как уже отмечалось, является американский мессианизм, поэтому изначальное предназначение американского Госдепартамента и, очевидно, ЦРУ быть «соглядатаем» за мировым порядком и особо – за соблюдением «прав человека» в других странах.

Такое понимание оформилось в период холодной войны, когда СССР, воодушевлённый победой над фашистской Германией, стал претендовать на мировое лидерство как в политике, так и в глобальном цивилизационном развитии. В ответ на идеологическую экспансию Советского Союза США взяли на себя роль «защитника свободы и демократических ценностей, борца с тоталитаризмом».

Так, в мировой политике столкнулись не просто две сверхдержавы, а произошло столкновение двух концепций видения будущего. В отличие от гонки вооружений, поглощающей ресурсы двух сверхдержав, и при неопределённости образа будущего человеческой цивилизации конкуренция двух концепций явилась единственным позитивом и сутью холодной войны [20]. Всё это подтверждает известный тезис русского учёного-психотерапевта

¹⁸ Задохин А. Г. Америка – новая Римская империя? // Обозреватель–Observer. 2003. № 4.

¹⁹ Цит. по: США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 275.

²⁰ Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2007.

В. Бехтерева: «Каждое общество не может избежать ни конкуренции, ни соперничества и борьбы, но в этом заключается залог его будущих успехов и совершенствований» [21], что при всех издержках эволюции конкуренция форм самоорганизации есть единственный путь выживания и движения к оптимальной модели развития [22].

Постбиполярный период мироустройства и эйфория ощущения «победы» в холодной войне оставили Америке сложное, противоречивое и во многом сомнительное наследство по определению. С одной стороны, Соединённые Штаты считают, что обладают достаточными ресурсами, чтобы всегда настаивать на своей позиции и проводить её в жизнь, невзирая на обвинения в стремлении к мировому господству. В то же время в поведении США прослеживаются именно поведенческие стереотипы времён холодной войны и наличие прошлых и новых внутренних проблем. В результате вроде бы доминирующее положение страны сочетается с реальной возможностью оказаться в стороне от многих тенденций, влияющих на мировой порядок и в конечном счёте преобразующих его.

После окончания холодной войны США, хотя и декларировали себя «победителем» в холодной войне и даже глобальным «лидером», с исчезновением Советского государст-

ва потеряли главный ориентир своей самоидентификации и самоорганизации – идеологию внешней политики СССР. В этой связи начинается поиск новых ориентиров и направлений экспансии [23].

В новом мире «поколение американских лидеров, родившихся после холодной войны» (включающее как тех, кто ранее участвовал в протестных движениях, так и тех, кто окончил школы бизнеса), находит для себя возможным придерживаться той точки зрения, что внешняя политика – это или политика экономическая, или политика, призванная учить остальной мир американским добродетелям [11, с. 17]. Причём, как представляется, преобладает.

Современный американский империализм не только результат холодной войны с СССР. Его корни лежат глубже – в истоках национального сознания. Надо сказать, США в чём-то становились примером для ряда элит других стран. Лидерство Америки будоражило чувства других национальных элит и призывало их к соперничеству. Они тоже брали на себя роль мессии – спасение человечества то ли от гегемонии Америки, но только уже **не построение «светлого будущего» человечества.**

Разворачивающийся новый виток гонки вооружений не имеет другой идеологии, кроме как обогащения тех, кто к ней непосредственно лично причастен. Милитаризм, не-

²¹ Бехтерев В. Социально-психологическая концепция. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994. С. 209.

²² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2003.

²³ Штоль В. В. Холодная война как элемент системы противостояния Запада и России // Обозреватель–Observer. 2016. № 10.

отделимый от роли мирового гегемона, пропитал все виды накопления в США. Никогда в США не было ни одного значительного центра накопления капитала, который не был бы одновременно и крупным центром военного производства. Военное производство поддерживало и поддерживает всю экономику США и предохраняет её от экономического застоя.

Гражданская война в Сирии и несанкционированное вмешательство США во внутреннюю жизнь этой страны лишний раз подтверждает приверженность Вашингтона гегемонистской стратегии и роли некоего мирового жандарма. Причём в этой стратегии Россия рассматривается как угроза. Так для Вашингтона привычно, и обоснования для этого при желании всегда находятся.

Например, в естественном возвращении Крыма в состав России, в поиске производителя химоружия, в «рядовом случае разборки» неизвестно каких спецслужб и т. д. Подобное уже было в прошлом.

Но при всех издержках и негативных сторонах внешней политики США они объективно являются составной частью нашей цивилизации, присутствуют в мировом балансе сил и цивилизаций, хотя бы для борьбы с расплозавшимся по всему свету международным терроризмом и экстремизмом. Наконец, США являются инвестором и поставщиком технологий.

Поэтому российской внешней политике и дипломатии необходимо делать ставку не только на военную силу. Соперничество в военной области и раздувание взаимных публичных фобий является стратегической ошибкой. Весь мир невозможно в среднесрочной перспективе настроить против США, так как многие, если не большинство, зависят от их инвестиций и считают присутствие Америки как фактор геополитического баланса в соответствующих регионах мира. Попытка создать пусть временные альянсы с рядом стран Востока чревата тем, что они будут, как было всегда в прошлом, разыгрывать «русскую карту» в своих интересах всё с теми же США. Кроме того, все эти действия будут только укреплять Вашингтон в убеждении о необходимости выполнения взятой на себя миссии.

Поэтому при любых обстоятельствах следует поддерживать коммуникацию, проводить более взвешенную политику и дипломатию, целью которой были бы поиски возможности сотрудничества в разрешении кризисов и конфликтов, нахождение ответов на решение глобальных вызовов человеческой цивилизации. Нам уже приходилось писать в журнале «Обозреватель–Observer» об альтернативных взглядах на проблему безопасности [24].

В современных международных отношениях после распада СССР отсутствует идеология наднационального пацифизма, но она необходима сама по себе как некая альтернатива

²⁴ Штоль В. В., Задохин А. Г. Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности // Обозреватель–Observer. 2013. № 8.

геополитике [25]. При этом ряд политиков утверждают, что это идеология скептиков, т. е. в мире как были войны, так и будут. Но тем не менее наряду с традиционным укреплением национальной безопасности, включая все силовые компоненты, идеология пацифизма должна присутствовать как челове-

ческая альтернатива примитивному взаимному смертоубийству милитаристов и эгоизму политических элит. Ранее «борьба за мир» являлась важной составляющей внешней политики СССР и давала надежду, что есть некая позитивная альтернатива и её необходимо проводить и осуществлять.

Библиография • References

- Агеев А. Д. Сибирь и американский Запад: движение «фронтиров». М., 2005. – 334 с.
 [Ageev A. D. Sibir' i amerikanskij Zapad: dvizhenie «frontirov». M., 2005. – 334 s.]
- Бажанов Е. П. Современный мир. М.: Известия, 2004. – 240 с.
 [Bazhanov E. P. Sovremennyyj mir. M.: Izvestiya, 2004. – 240 s.]
- Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Мир и война. М.: Восток – Запад, 2011. – 168 с.
 [Bazhanov E. P., Bazhanova N. E. Mir i vojna. M.: Vostok – Zapad, 2011. – 168 s.]
- Бехтерева В. Социально-психологическая концепция. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994. – 400 с.
 [Bekhtereva V. Social'no-psihologicheskaya koncepciya. Izbrannye raboty po social'noj psihologii. M., 1994. – 400 s.]
- Брустин Д. Американцы: национальный опыт. М.: Прогресс, 1993. – 621 с.
 [Brustin D. Amerikancy: nacional'nyj opyt. M.: Progress, 1993. – 621 s.]
- Вопросы средневековой культуры. Л., 1974.
 [Voprosy srednevekovoj kul'tury. L., 1974]
- Григорьева А. А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX века. Иркутск: Аспринт, 2013. – 199 с.
 [Grigor'eva A. A. Panslavizm: ideologiya i politika: 40-e gody XIX – nachalo XX veka. Irkutsk: Asprint, 2013. – 199 s.]
- Григорьева А. А. «Славянская идея» в России (начало XX века) // Пятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. С. 142–147.
 [Grigor'eva A. A. «Slavyanskaya ideya» v Rossii (nachalo XX veka) // Pyatye Bajkal'skie mezhdunarodnye social'no-gumanitarnye chteniya. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2011. S. 142–147]
- Задохин А. Г. Америка – новая Римская империя? // Обозреватель–Observer. 2003. № 4. С. 45–52.
 [Zadohin A. G. Amerika – novaya Rimskaya imperiya? // Obozrevatel'–Observer. 2003. № 4. S. 45–52]
- Иноземцев В. Л. США в новом столетии: лидер или империя? // Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002.

²⁵ Штоль В. В. Восторжествует ли разум в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2017. № 10.

- [Inozemcev V. L. SSHA v novom stoletii: lider ili imperiya? // Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? / Per. s angl. M.: AST, 2002]
- Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002. – 352 с.
- [Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? / Per. s angl. M.: AST, 2002. – 352 s.]
- Лозанский Э. Д. Этнос и лоббизм в США. М.: Международные отношения, 2004. – 272 с.
- [Lozanskij E.H.D. Etnosy i lobbizm v SSHA. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. – 272 s.]
- Петров А. П. Мессиянство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипичного. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2009.
- [Petrov A. P. Messianstvo russkoj kul'tury: problema produkcirovaniya sociokul'turnyh fenomenov arhetipichnogo. Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Ekaterinburg, 2009]
- Рыхтик М. И. Стратегическая культура и концепция национальной безопасности США на пороге нового тысячелетия // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: Изд-во МГУ. С. 270–279.
- [Ryh'tik M. I. Strategicheskaya kul'tura i koncepciya nacional'noj bezopasnosti SSHA na poroge novogo tysyacheletiya // SSHA: stanovlenie i razvitie nacional'noj tradicii i nacional'nogo haraktera. M.: Izd-vo MGU. S. 270–279]
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2003. – 94 с.
- [Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: EHksmo, 2003. – 94 s.]
- Согрин В. В., Троцкая Л. М. Предисловие // Тёрнер Ф. Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. А. И. Петренко. М.: Весь мир, 2009. – 304 с.
- [Sogrin V. V., Troickaja L. M. Predislovie // Tyorner F. Dzh. Frontir v amerikanskoj istorii / Per. s angl. A. I. Petrenko. M.: Ves' mir, 2009. – 304 s.]
- Сторчак В. М. Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // Религиоведение. 2004. № 3.
- [Storchak V. M. Religioznye istoki i smysl bol'shevistskogo messianizma // Religiovedenie. 2004. № 3]
- США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: Изд-во МГУ, 1999. – 416 с.
- [SSHA: stanovlenie i razvitie nacional'noj tradicii i nacional'nogo haraktera. M.: Izd-vo MGU, 1999. – 416 s.]
- Федоровский Н. Г. (сост.) В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. М.: Логос, 1997. – 752 с.
- [Fedorovskij N. G. (sost.) V poiskah svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej. Hrestomatiya po istorii rossijskoj obshchestvennoj mysli XIX i XX vekov. M.: Logos, 1997. – 752 s.]
- Шаклеина Т. А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 11. С. 53–67.
- [SHakleina T. A. Vneshnyaya politika SSHA: konsensus mezhdru pravitel'stvom i obshchestvennost'yu? // SSHA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura. 2000. № 11. S. 53–67]
- Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2007. – 366 с.
- [SHelling T. Strategiya konflikta / Per. s angl. M.: IRISEHN, 2007. – 366 s.]

- Шлезингер А.* Циклы американской истории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. – 688 с.
 [SHlezinger A. Cikly amerikanskoj istorii / Per. s angl. M.: Progress, 1992. – 688 s.]
- Штоль В. В.* Восторжествует ли разум в мировой политике // *Обозреватель–Observer*. 2017. № 10. С. 6–13.
 [SHtol' V. V. Vostorzhestvuet li razum v mirovoj politike // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 6–13]
- Штоль В. В.* Холодная война как элемент системы противостояния Запада и России // *Обозреватель–Observer*. 2016. № 10. С. 5–19.
 [SHtol' V. V. Holodnaya vojna kak ehlement sistemy protivostoyaniya Zapada i Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 10. S. 5–19]
- Штоль В. В., Задохин А. Г.* Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 8. С. 5–18.
 [SHtol' V. V., Zadohin A. G. Pacifizm i al'ternativnoe modelirovanie bezopasnosti // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 8. S. 5–18]
- Niebuhr R.* The Irony of American History. N.Y., 1952.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2018 г.

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Историко-культурный контекст стратегии общественного развития России

Часть 1

Владимир ЕГОРОВ

Очевидность расхождения векторов общественного развития постсоветской России, казалось бы, вставшей на путь, начертанный культурным опытом развитых стран Запада и самих архитекторов либерально-демократической перспективы, актуализирует целый ряд не только академических, но и практических проблем. Спектр проблематики, открывающейся в связи с нерелевантностью простого копирования западной модели социального устройства, представляется не только масштабным, но и чрезвычайно важным с точки зрения оптимизации выбора общественной стратегии, купирования неконструктивных, но затратных направлений социально-политической эволюции в условиях ограниченности национальных ресурсов (оцениваемой в соответствии с потребностями темпов и грандиозностью задач социальных преобразований, сохранения суверенитета и культурной самобытности).

При этом рассуждения и попытки расставить точки над *i* в определении причин, препятствующих имплементации России в либерально-демократическом мейнстриме, используя категории западных социальных наук, на поверку оказываются непродуктивными или порождают сентенции в той же мере агрессивные и ненаучные, как и усилия ура-патриотов, предлагающих отгородиться российской культурной «особостью» и «мессианской неповторимостью».

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора Института стран СНГ. *E-mail:* korrka@mail.ru

Ключевые слова: российская государственность, восточноевропейский этос, вековой строй, монголо-татарское нашествие, Русь.

Ощущение «разности» или, по крайней мере, отсутствие желания выработать подходы сближения западного и российского обществоведения приводят к тому, что всё более явственно намечается дезинтеграция мирового академического пространства в его гуманитарном сегменте.

Отчасти истоки такой бифуркации коренятся не только в политических и идеологических разногласиях, но являются следствием нерешённости задач научной рефлексии историко-культурного контекста черт и сущностных характеристик общественного развития, обуславливающих актуальный социально-политический процесс, в том числе российскими обществоведами.

Можно с уверенностью сказать, что, несмотря на внешнюю деидеологизацию отечественной истории, трактовки её узловых концептуальных аспектов, в том числе и тех, которые должны «проливать свет» на особенности «культурного кода» России, определяющего, в частности, её эволюционный потенциал, по-прежнему освещаются в формате прежней ортодоксии.

Генезис российской государственности

Одной из важнейших черт российской культурной самобытности стало формирование Древнерусского государства. Вопросы, по существу, посещают каждого вдумчивого исследователя с самых первых попыток его осмысления.

Общеизвестны многочисленные труды замечательного советского и российского историка, археолога В. В. Седова и его выступление на расширенном заседании Президиума Российской академии наук (ноябрь 2002 г.) «Энтогенез ранних славян» [1, с. 594–605]. Согласно подкреплённым археологическим материалом утверждениям В. В. Седова, славянские племена заселяли Восточно-Европейскую равнину в V–VII вв. двумя направлениями, имевшими существенные культурные отличия:

– *первое (северное)* – из вислодерского ареала пшеворской культу-

ры (позднее суковско-дзержицкой) племена, получившие летописное наименование венедов, продвигались в глубь лесной, северной зоны Среднерусской возвышенности, занимая территории, объединяемые материальными культурами смелешко-полоцкой и волжско-кляземской;

– *второе (южное)* – из ареала Днестро-Днепровского междуречья племена, именуемые в летописях анты (подольско-днепровский вариант черняховской культуры, позднее пеньковской культуры), частично заселив Балканский полуостров, двинулись дальше с юга, огибая Восточно-Европейскую равнину и оставляя материальный след своего продвижения культурами южнорусских земель (волынкой, роменской, борщевской, верхнеокской).

Уже в раннем Средневековье на основе культурной интеграции и ассимиляции аборигенных балт-

¹ Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 7.

ских и финно-угорских племён расселившимися по северной части равнины славянами в Псковско-Ильменском крае была продуцирована культура псковских длинных курганов (кривичи псковские) и «древности узменского типа» (словене ильменские), в Полоцком Подвинье и Смоленском Поднепровье – тушемлинская культура (будущие смоленско-полоцкие кривичи), в междуречье Волги и Клязьмы – мерянская культура» [1, с. 603].

В южном направлении славянского расселения постепенно осваивались левобережное Поднепровье (до верховий Северного Донца). В результате нашествия гуннов большая группа славянских племён продвигалась в Среднее Поволжье, оставив след в именьковской материальной культуре [1, с. 604].

Анализ имеющихся в распоряжении археологов материала говорит о том, что вплоть до IX в. славянский мир, обретший постоянную территорию проживания, переживал стадию кровно-родственных отношений, не зная социального деления, частной собственности и в значительной части зависел от продуктов, непосредственно предоставляемых природой [2]. Уровень материального производства славян был настолько низким, что не позволял выделить управление в самостоятельную отрасль общественной деятельности, а первые протогорода (городища) являлись центрами родо-

племенной организации, объединяющими «сельские» волости.

Таким образом, социально-экономические и политические предпосылки образования Древнерусского государства были связаны не с закономерными процессами, происходившими внутри славянского кровно-родственного сообщества, а с внешними факторами, *во-первых*, способствовавшими его культурной интеграции и, *во-вторых*, создавшими материальное основание генезиса государственности. Таким фактором стало включение волжско-окского и днепровско-волховского речных путей в трансъевропейскую торговую систему, сформировавшую, по словам Г. С. Лебедева, уникальную полиэтничную балто-славянскую общность [3]. На всём протяжении товарного трафика (основным предметом которого стало куфическое серебро), связавшего Европу и Восточный халифат, были образованы военно-торговые фактории (города-эмпории), контролировавшие и регулировавшие его бесперебойное функционирование. Эмпории притягивали к себе поликультурное население пассионариев, пренебрегавших мирной обстановкой и оседлым образом жизни. Современная археология располагает достаточным материалом, раскрывающим внутренний мир таких протогородов, располагавшихся в верховьях Волги и днепровско-волховского торгового направления [2, с. 138–139; 4].

² Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков / В. А. Булкин, И. В. Дубов, Г. С. Лебедев; под ред. проф. В. В. Мавродина; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

³ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005.

⁴ Древняя Русь: новые исследования. СПб., 1995.

Вполне естественно, что в силу своей военной и судоходной подготовки доминирующее положение в городах-эмпориях занимала норманнская элита (варяги, викинги). Дискуссии норманистов (говоривших об особой их роли в становлении древнерусской государственности) и антинорманистов (утверждавших, что происхождение государства Киевская Русь – результат внутренних социальных процессов у славян), по мнению А. П. Новосельцева, не заслуживают серьёзного внимания. И варяги, и восточноевропейские племена «находились в VIII–IX вв. приблизительно на одном уровне социального развития. В этих условиях норманны, разумеется, не могли принести славянам ни более высокой культуры, ни государственности. Зато одностадийность развития способствовала более лёгкому общественному синтезу пришельцев и аборигенов (славян и финно-угров)» [5, с. 6]. Присутствие в некрополях торгово-ремесленных городов (эмпориях) отдельно располагающихся варяжских захоронений с прослеживающимся по предметам материальной культуры заимствованием славянского компонента отмечали М. Б. Свердлов и И. П. Шаскольский [6].

Место норманнов в формировании Древнерусского государства, безусловно, не соответствовало примитивному утверждению об их ци-

визаторской миссии и насаждении государственного порядка. Резонно предположить взаимную заинтересованность аборигенов и норманнов, в одинаковой мере привлекавших пользу, в том числе материального свойства, из эксплуатации трансъевропейских торговых путей.

Кроме того, акт призвания варягов славянами был обусловлен, как утверждает А. П. Новосельцев, тем обстоятельством, что «значительная часть восточных славян, включая часть полян, была подчинена хазарам». «Подчинив своему контролю полян, радимичей, северян и вятичей, хазары тем самым держали в своих руках большую часть торгового пути из Европы на Восток».

Хазарский контроль, сопровождаемый взиманием регулярной дани деньгами и пушниной, грозил охватить самую северную оконечность торгового пути – «земли словен ильменских и кривичей». В этих обстоятельствах вполне логичным выглядит факт приглашения некоторыми финскими племенами и словенскими варяжскими викингами (862 г.) на условиях договора (ряда)* [5, с. 6–7].

Заняв ведущее место в военно-торговой организации городов-виков, норманнское воинство тем не менее не отличалось особым социальным положением в среде других насельников эмпорий и быстро ин-

⁵ Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2–3.

⁶ Свердлов М. Б., Шаскольский И. П. Культурные связи России и Швеции в IX–XVI вв. // Скандинавский сборник. Вып. XXX. Таллин, 1986.

* Дата призвания варягов условна. По мнению многих исследователей, появление варяжских конунгов следует относить к первой половине IX в.

тегрировалось в славянскую и финно-угорскую культурную среду.

Неразрывная связь культурно-хозяйственных типов земледельческих поселений восточных славян и военно-торговых факторий на пути из варяг в греки была предопределена общностью естественно-физического источника их генерации – речной системой, одновременно являвшейся необходимым природным условием земледелия и важной транспортной коммуникацией, обеспечивающей успешную торговлю с внешним миром и транзит товаров территорий, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии [7, с. 159].

Центральной осью, пересекающей восточнославянский ареал, являлась речная система Днепр – Ловать – Волхов, определявшая направление расселения славянских племён и являвшаяся основой формирования пути из варяг в греки. «Двигаясь с юга, славянское население раздвигало к западу и востоку массив балтских и финских племён» [7, с. 160]. На этой же системе образовались главные центры консолидации восточнославянских земель – Киев и Новгород.

Со второй половины VIII в. благодаря росту транзитных потоков товаров по волжскому пути, связывающему Восток с Европой, в орбиту международных торговых связей были вовлечены территории Волжско-Окского междуречья, северные

и северо-западные области, населённые восточными славянами. Устойчивый характер опорного пункта торговли приобрела Ладога [7, с. 165]. Именно в связи с контролем над узловой торговой факторией, «являвшейся воротами на Балтику, если двигаться с юга», и «началом пути с севера в глубь континента», Ладога стала первым форпостом проникновения «варягов» на восточнославянскую территорию. Позднее в местах, требующих участия этой «организующей силы», появились аналогичные Ладоге фактории: Рюриково городище, Новый Торг, Волок Ламский, городок Темирево, Михайловское, сарское поселение и т. д.

Сложившаяся на пути торгового транзита система городов-эмпорий предполагала стройную организацию, характеризующуюся наличием княжеской власти, объединявшей равных в социальном статусе дружинников, единого центра – её модератора, в качестве которого, в силу центрального положения, стал Киев.

По словам В. О. Ключевского, «такие города становились центрами областей, возникали среди населения, жившего по главным речным торговым линиям Днепра, Волхова и Западной Двины» [8, с. 137].

Ещё до образования государства Киевская Русь на севере Восточно-Европейской равнины, благодаря торговому пути, связывавшему

⁷ Носов Е. Н. Речная сеть Восточной Европы и ее роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. Сборник. М.: Русские словари, 1999.

⁸ Ключевский В. О. Сочинение в 8 томах. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1.

Европу с Волжско-Окским речным бассейном, сформировалась социально-экономическая система, представлявшая собой зачатки ранней государственности [9].

Мотивами, питавшими заинтересованность и добровольную интеграцию славянских и финно-угорских племён в военно-торговую организацию Киевской Руси, была потребность в сбыте и обмене небольших, спорадически возникающих излишков от хозяйственной деятельности (воска, пушнины, вязиги и т. д.) и участие в широкомасштабных военных кампаниях, дававших возможность обретения трофеев.

В остальном Древнерусское государство представляло собой конгломерат княжеско-дружинных сообществ, с одной стороны, и общностей аборигенов (славян и финно-угров) – с другой, сохранявших культурную автономию и имевших собственных предводителей [10].

«Отношения между Киевом и другими землями регулировались договорами (русский ряд), – пишет А. П. Новосельцев. – Этими же договорами определялось право великого князя на полюдь – основной источник благосостояния ранних киевских князей и их дружины (руси)» * [5, с. 15].

Таким образом, несмотря на добровольную передачу отдельных

функций управления (прежде всего судопроизводства и военной организации) княжеско-дружинной знати, славянское общество функционировало в параллельном, автономном направлении цивилизационного развития.

Сказанное убеждает в необходимости преодоления господствующего в советской историографии представления о Киевской Руси как о раннефеодальном государстве, являвшемся результатом классообразования.

При всём желании отыскать надёжные свидетельства наличия в Древней Руси феодализма или даже его зачатков не представляется возможным. Сформировавшиеся «вотчинные» угодья дружинной знати не являлись земледельческими, а скорее представляли собой охотничьи угодья с табунами лошадей и обслуживавших их рабами-холопами. Земледельческое хозяйство не могло являться приоритетным во владениях дружинной знати уже потому, что зерно из-за невозможности транспортировки на большие расстояния не могло быть предметом масштабных торговых операций [11].

Таким образом, исторические условия генезиса древнерусской государственности определяли особую конфигурацию отношений общества и нарождающихся властных институтов.

⁹ Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Эксмо, Алгоритм, 2005; Седов В. В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4.

¹⁰ Горский А. А. Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X века // Вопросы истории. 1999. № 8.

¹¹ Фроянов И. Я. Киевская Русь: главные черты социально-экономического строя. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1999. С. 136–178, 197–215, 288–292.

* Ни о какой регулярной дани, как в случае с зависимостью от Хазарского каганата, не могло быть и речи, так как княжеско-дружинные сообщества не имели «за спиной» сколько-нибудь внушительного аппарата принуждения. – Авт.

Во-первых, государство с момента своего появления значительно дистанцировалось от общественных интересов и существовало как самодостаточная система, лишь отдельными аспектами своей жизнедеятельности связанная с массами окружающего общинного населения.

Во-вторых, в условиях отсутствия социальной дифференциации как в городах-виках, так и в среде аборигенных племён славян и финно-угров единственной основой государства могла быть только военная организация, привнесённая его варяжским компонентом.

В-третьих, государство Киевская Русь не было результатом порабощения местного населения, а явилось следствием добровольного соглаше-

ния между княжеско-дружинной корпорацией эмпорий со славянскими и финно-угорскими племенами и могло существовать на основе относительно комплементарных отношений власти и общества.

Дальнейший ход отечественного социального процесса лишь утвердил и институционализировал заложенные в древней истории тенденции: размежевание государственных и общественных интересов, стремление власти опереться на всё возрастающую силу военно-бюрократической машины, развитие ментального представления населения о добровольном делегировании государству части присущих ему прав и свобод и в связи с этим «стихийный демократизм».

Вечевой строй и народная демократия

Ко второй четверти XI в. социально-экономические условия, ранее фундамирующие политическую организацию восточноевропейских племён, претерпели качественную трансформацию.

Во-первых, Восточный халифат, один из «учредителей» торговых путей, проходивших по территории Русской равнины, испытывал трудности политического характера и в конце концов распался. *Во-вторых*, транзит куфического серебра потерял прежнее значение, так как Европа начала производство собственных цветных металлов.

Но самое главное, к этому времени экономическое развитие обусловило качественные социальные изменения восточноевропейского земледельческого населения. Продуктивность земледелия повы-

силась у населения Русской равнины настолько, что некоторые исследователи определяют сдвиг в их сельском хозяйстве как аграрную революцию. Постепенный переход к трёхполью, использование более совершенных орудий труда и внедрение технологии озимого посева ржи дали синергетический эффект качественного скачка.

Именно в результате отмеченного прогресса сельского хозяйства происходило разложение кровнородственных отношений, экзогамных семей, формировался институт частной собственности, племенные городища сменялись центрами территориально-соседских общин. Новый источник благосостояния и государственности – земля, актуализировал отличающиеся от прежних основы цивилизационной консоли-

дации общества восточноевропейских племён. Практически нигде центры ремесла и торговли, контролирующие торговые пути, не совпали с нарождающимися земледельческими центрами. Некогда единая и могущественная средневековая держава Киевская Русь распалась на множество осколков – малые и большие территориальные образования. Княжеско-дружинная знать могла сохранить своё социальное положение только при условии инкорпорированности в политический строй городов-государств, центральным политическим институтом которых стало вече. Киев как центр, объединяющий систему трансъевропейских торговых путей, утрачивал своё доминирующее значение. Традиция первенства среди других городов по инерции инициировала какое-то время (Юрий Долгорукий) борьбу за великокняжеский престол, но постепенно в противовес бывшей столице вырастали новые центры, объединяющие земледельческие территории.

Вечевые города-государства чаще добровольно, но где-то с применением силы пережили процесс окняживания (XI в.). Соперничество двух политических институтов (в равной мере традиционных), но в различной для отдельных земель конфигурации и соотношении сил становилось неотъемлемой чертой политического процесса средневековой Руси.

«Так в каждой области, – писал В. О. Ключевский, – стали друг против друга две соперничавшие власти – вече и князь, и по мере того, как

городское вече, представлявшее силу центробежную, брало верх над князем, который как член рода, владевшего совместно всей землёй, поддерживал связь управляемой области с другими, городские области всё более обособлялись политически» [8, с. 194].

Несмотря на то что, вопреки бытующему мнению о вечевом характере исключительно Новгородской и Псковской республик, вече являлось обязательным институтом всех политических систем государственных новообразований. Однако это не даёт основания абсолютизации и универсализации вечевого порядка в различных территориях и землях. Соотношение земско-вечевого (демократического) и княжеско-дружинного (централизованного) начал определялось местными социально-экономическими условиями, а вернее, способностью агрегировать продукт, необходимый для обеспечения функциональности нарождающейся «почвенной» государственности земледельческих общин. Именно поэтому особая материальная состоятельность вечевого начала в Новгороде и Пскове обусловила второстепенную роль княжеско-дружинного компонента. И, напротив, дефицит материального основания государственности земледельческих общин на северо-востоке Русской равнины обернулся попыткой князя, только оторвавшегося от киевской власти (Андрей Боголюбский), противопоставить собственные амбиции воле ростово-суздальских общин [12].

¹² Кобрин В. Б., Юрганов А. Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (К постановке проблемы) // История СССР. 1991. № 4.

Отрезок отечественной истории с XI по начало XIII в., несмотря на конкуренцию двух центральных институтов: княжеской и вечевой власти, с большой долей основательности можно характеризовать периодом, в течение которого в наибольшей степени проявлялась интегрированность интересов общества и государства.

Результат относительно короткого исторического этапа «народной демократии» с точки зрения влияния на дальнейшее формирование российского этоса трудно переоценить.

Во-первых, именно в это время утверждалась общинность, ставшая важной чертой не только менталитета, но и предпосылок, определявших политическую реальность и образ справедливого миропорядка в общественном сознании. Власть всегда имела в виду наличие этого культурного феномена при осуществлении социальных преобразований.

В ходе либеральных реформ середины XIX в. общинность народа, безусловно, питала содержание как крестьянской, так и земской реформы.

Даже коллективизация сельского хозяйства большевиками опиралась на стремление селян жить и работать общинно.

Община как важнейший институт консолидации деревни просуществовала до начала 30-х годов XX в.

Во-вторых, сложившаяся система отношений народа, объединённого вече, и государства обусловила ещё одну черту российского политического процесса: представление о том, что действительным источником власти является только народ, делегирующий персонифицированные полномочия князю/царю/генеральному секретарю/президенту, которое в общественном сознании совсем не соответствует представительству вообще и парламентаризму в частности.

Для создания хотя бы видимости «вечевой» легитимности складывающегося самодержавия российские монархи вплоть до середины XVII в. были вынуждены собирать земские соборы, которые, конечно, не имели ничего общего с подлинным представительством, но создавали прецедент одобрения народом.

Последствия монголо-татарского нашествия

Глубокие социально-экономические последствия имели включение разорванной на отдельные общины и государственные образования Древней Руси в состав Монгольской империи. В трактовке этого непростого периода отечественной истории наблюдается некоторый перекосяк в сторону акцентов, отражающих тяжесть потерь вследствие собственно нашествия, бремени татарского ига и стихийно-

го народного сопротивления. При этом другие, не менее важные и необходимые для создания объективной картины события, происходящие в XIII–XV вв., остаются вне поля зрения исследователей.

Думается, не без основания В. О. Ключевский считал, что если бы не внешний фактор (монголо-татарское нашествие), то удельный порядок на северо-востоке России, в формировании которого существенную

роль играла колонизация ранее не освоенных земель, неизбежно привёл бы к становлению политического порядка враждующих и всё более обособляющихся друг от друга «лоскутных территорий».

Детально исследовавший обстоятельства трагедии XIII в. Северо-Восточной Руси А. Насонов отмечает, что только Рязань и Владимир, оказавшие серьёзное сопротивление, были значительно разрушены, в то время как сдавшиеся завоевателям (Ростов, Углич, Ярославль, Тверь, Кострома, Переславль) «не подверглись, кажется, такому опустошению и разорению» [13].

Не безусловной выглядит оценка «сокрушительной» роли монголо-татарского ига в экономике Северо-Восточной Руси. Труды археологов содержат убедительные свидетельства преимущественности технологических приёмов обработки металлов, ювелирного, гончарного производства XIV–XV вв., мастерства «домонгольского времени» [14].

Совсем неблагоприятным занятием стало бы «взвешивание» отрицательных и положительных последствий акта интеграции Древней Руси в состав Монгольского государства. Безусловно, не умаляя трагизма, связанного с понесёнными нашей

страной жертвами и потерей тысяч угнанных в рабство, всё же следует заметить, что в ряду последствий монгольского завоевания нельзя упускать его положительные стороны. Существование русских земель в составе огромной империи значительно расширило, говоря современным языком, их информационное пространство за счёт связей с территориями древних цивилизаций Китая, Персии, Мавераннахра.

Как показывают новейшие исследования, ведущей отраслью экономики и основным источником благосостояния Орды был не «выход» с подвластных территорий*, а организация международной торговли, участником которой стал, естественно, и «русский улус». Согласно современным данным археологии уже к концу XIII в. русские города возрождались и вели активную торговлю со странами Востока [15]. Существование в условиях активного культурного обмена укоренило в российском аксеологическом коде особое качество адаптивности к культурной интеракции, укрепившееся впоследствии в ходе «внутренней колонизации» [16].

Кроме того, русские земли, включённые в состав Орды, стали реципиентами значительного объёма

¹³ Насонов А. Н. Монголы на Руси // Свод Bibliotheca Gumileva. Серия альманахов II. Арабески истории. Т. 1. Вып. 3–4. Русский разлив. М., 1996. С. 218.

¹⁴ Беленькая Д. А. Наследие домонгольской Руси в ремесле XIV–XV вв. // Древняя Русь. Быт и культура. М. 1997. С. 221.

¹⁵ Новые исследования археологов России и СНГ: Материалы Пленума ИИМК РАН 28–30 апреля 1997 г. СПб., 1997. С. 46–48.

¹⁶ Эткинд А. М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

* Достаточно лояльный режим взимания «выхода» позволил, например, Ивану Калите использовать в своих политических целях значительную часть причитающихся татарам средств.

благ социального и материального порядка, например, почтового сообщения, налоговой системы, бумаги, чугуна, денег и т. д.

Однако при всей многозначности проблемы последствий монголо-татарского господства следует указать, что номады существенно повлияли на дальнейший ход социально-политического развития России [17].

Во-первых, историческое соперничество между вечевой демократической и княжеской центральной властью завершилось в пользу последней. Ордынский ярлык, вручаемый князьям как символ права на управление русскими землями, подкрепляемый военным могуществом татарской конницы, стал весомым аргументом княжеского доминирования в отношениях с вече и «земской» администрацией (посадниками, воеводами, тысяцкими и т. д.).

«Монгольское владычество отняло у этих "парламентов" (вече. – Авт.), – пишет Э. Каррер д'Анкокс, – всякий смысл для их существования, и они исчезли» [18, с. 37].

Борьба за независимость Московского государства, безусловно, дело всенародное, совпала с желанием князей поучаствовать в дележе «монгольского наследства». Кочевая империя уже ко второй половине XIV в., после правления хана Узбека (1313–1341 гг.), вступила в полосу кризиса «великой замятицы». И дело, конечно, не в поражении хана Тохтамышша (1380–1395) от «велико-

го хромца» Тамерлана, который тоже, как и крымский хан, стремился поживиться за счёт ордынского наследства. Современные исследователи справедливо считают причиной упадка Золотой Орды неестественное соединение в её социально-экономическом строе кочевого и оседлого укладов, развивающихся вокруг приблизительно 150 городов, являвшихся важными центрами торговых караванных путей. Как убедительно показано, вынужденная оседлость номадов вела к быстрому убыванию пастбищного пространства и в конечном итоге к ухудшению материального положения Орды, требующей всё увеличивающихся расходов на содержание управленческого аппарата, войска, удовлетворение социально-культурных потребностей [19, с. 87–120]. Все дальнейшие политические устремления русских государей, вплоть до завоевания Казани и Астрахани, укладываются в логику борьбы за «ордынское наследство».

Во-вторых, монголо-татарское иго инициировало социальный раскол славянского и финно-угорского общества. Князь и его окружение, стремясь переложить основную тяжесть «выхода» на плечи общинников, по сути, вынужденно занимали протатарскую, антинародную позицию. Дистанцирование княжеско-дружинной власти значительно увеличилось.

В-третьих, складывающаяся под влиянием монголо-татарского при-

¹⁷ Каргалов В. В. Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. с. 173–203

¹⁸ Каррер д'Анкокс Э. Незавершённая Россия. М.: РОССПЭН, 2005.

¹⁹ Кульпин Э. С. Золотая Орда (Проблемы генезиса Российского государства). М.: Московский лицей, 1998.

сутствия политическая система приобретала деспотический характер. Центром формирования государственности, идущей на смену Киеву и разрозненным политическим центрам вечаемого периода, стал северо-восток Русской равнины (конкретнее, две соперничающие столицы – Москва и Тверь), куда перемещались значительные массы земледельческого населения южных и юго-западных земель.

Историки высказали много гипотез относительно того, почему именно Москва стала центром нарождающегося государства с доминирующей земледельческой отраслью общественного хозяйства на самой непригодной для земледелия территории. Одни говорили о выгодном географическом положении [20], другие – об особой поддержке московских князей Ордой [21].

Более корректно выглядит концепция, предложенная А. А. Горским, который считает, что естественно-природные условия северо-востока Руси, не позволявшие держать на этой территории сколько-нибудь масштабного оккупационного конного контингента, создавали вокруг Москвы более благоприятную среду обитания.

Внешнее давление ограничивалось в этом болотистом, с непроходимым буреломом регионе конт-

ролем за своевременным и полным сбором «выхода».

На основе анализа происхождения московских боярских семей первой четверти XIV в. А. А. Горский констатировал: «Таким образом, усиление военной мощи Московского княжества на рубеже XIII–XIV вв. во многом, по-видимому, было связано именно с приходом на службу к Даниилу Александровичу служилых людей из Южной Руси – Черниговского и Киевского княжества». Каждую из переселившихся семей, которые рассматриваются А. А. Горским, сопровождали холопы и дружины, насчитывающие более 1,5 тыс. чел. [22].

Массовый исход из Южной Руси в Московию, наряду с естественными условиями, создающими комплементарный режим существования в составе Монгольского государства, и явились определяющим фактором возвышения Москвы.

Однако на северо-восток переселялось земледельческое население, которое продолжало заниматься земледелием в самых неблагоприятных условиях. Вследствие этого производимый здесь прибавочный продукт был настолько скудным, что его изъятие на нужды нарождающейся государственности требовало избыточной централизации и жёсткости, что в конечном итоге предопредели-

²⁰ Станкевич Н. О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III // Учёные записки Московского университета. М., 1834. Ч. 5. С. 34–35; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 458.

²¹ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Т. 1. Господство дома Св. Владимира. X–XVI столетия. 3-е изд. СПб., 1888. Т. I. С. 208.

²² Горский А. А. К вопросу о причинах возвышения Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 9.

ло деспотический характер московской власти.

«Нигде в Европе, – пишет Э. Каррер д'Анкосс, – сельское хозяйство не было на протяжении столетий столь малопродуктивным, недостаточным, как в России, несмотря на огромные пространства, чтобы прокормить население» [18, с. 32].

Таким образом, основным последствием монголо-татарского завоевания стала институционализация централизации политической

системы и формирование деспотического характера государственной власти, интересы которой на протяжении всей последующей истории Отечества, *во-первых*, являлись приоритетными, *во-вторых*, как правило, не интегрировались с общественными и, *в-третьих*, не имели ни моральных, ни законодательных ограничений и подчиняли себе все без исключения стороны жизни социума, включая личное пространство каждого россиянина.

Российский феодализм и крепостничество

Формирование всепоглощающего режима доминирования государственной власти тесно связано или даже обусловлено двумя процессами: генезисом и развитием феодализма и системы крепостничества в России. Оба эти процесса имели два встречно направленных вектора развития, идущих «сверху» от государства и «снизу» от наделённых обязательствами перед государством подданных.

Отрицая такую постановку проблемы, следовало бы встать на сторону одной из крайних точек зрения, согласно которой «архитекторами» феодализма и крепостничества являлись либо алчущие богатства служилые землевладельцы, либо деспотическое государство. В реальности, как уже было сказано, становление и того и другого стало результатом встречных направлений социальной эволюции.

«Да, на месте Золотой Орды возникла новая – Российская империя, – пишет Э. С. Кульпин, – но культурно-цивилизационную и организационно-практическую

преемственность новой империи от старой нельзя назвать впечатляющей» [19, с. 123].

На месте империи, основным источником благосостояния которой являлась торговля и агрегирование поликультурно-цивилизационного потенциала, формировалось государство с земледельческим материальным фундаментом, продуцирующим скудный ресурс развития. Мало того, его собирание обусловило особую деспотичность, абсолютность центральной власти, исключающей сколько-нибудь широкий простор индивидуальной инициативы и свободы личности.

«Не было у московских князей необходимых навыков управления, не было китайских и других иноплеменных компетентных советников, которые стояли у истоков великой монгольской империи. Не было материальных ценностей, конфискованных у побеждённых народов. Не было квалифицированных мастеровых, насильственно собранных из числа тех же народов для устройства центра империи, промышлен-

ности, обслуживания государственного аппарата. Не было кочевников – социального слоя своим предыдущим развитием приспособленного к постоянной территориальной мобильности, готового стать связующим звеном для передачи информации и материальных ценностей. Не было самой природой приготовленных хороших дорог. И многого другого чего не было. Но самое главное, не было развитого производства и обмена, дающих возможность концентрировать деньги – всеобщий эквивалент, столь необходимый для развития государства. Не было "засилья" иноземных купцов, таможенные сборы с которых наполняли казну "звонкой монетой". Поступления в казну от внутренней торговли также были незначительны: торговля была слабо развита, расстояния – большими, дороги – плохими. Не было навыков контроля за производителем, да и ремесленное производство в сравнении с Западной Европой было крайне слабо развитым» [19, с. 127–128].

Земледельческая хозяйственная специализация территории реципиента новой государственности определила встречный государственной централизации вектор генезиса феодализма.

Существо происходивших в XV в. естественных и социально-экономических процессов описано в цитируемой книге Э. С. Кульпина.

Дело в том, что основная масса населения, заселившего Северо-Восточную Русь*, занималась под-

сечно-огневым кочевым земледелием, которое требовало массовой вырубки лесов. После эксплуатации участок, отвоёванный у леса, мог снова восстановить прежние качества только через 40 лет.

Уже использованные после вырубки пространства в лучшем случае вторично зарастали подлеском, а в большей части (в зависимости от гидрологических особенностей) превращались в болота и гнилостные водоёмы. Совокупность факторов: «малый ледниковый период», наступивший с XV в., и рост населённости обусловила социально-экономический кризис земледельческой цивилизации Северо-Восточной Руси («кризис природы и общества». – Э. С. Кульпин). Исчерпание возможностей подсечно-огневой системы, начавшееся в XV в., сопровождалось болезненным переходом к пашенному земледелию. Проблема заключалась в том, что свободный кочевник-земледелец, выходя в ополья, уже не мог трансформироваться в свободного фермера, владевшего на правах частной собственности возделываемой землёй. Земля к тому времени (и это зафиксировано в Судебнике 1497 г.) по монгольскому праву принадлежала прежде всего государству и по принципам распоряжения вотчинным владельцам (боярам и монастырям). И даже укorenившись на «чёрных землях», крестьянин не становился собственником обрабатываемой пашни, а следовательно, лишался стимула к созданию интенсивного хозяйства, рыночных от-

* Согласно утверждениям этого автора, славянское население Древней Руси за время монголо-татарского нашествия удвоилось.

ношений и, по сути, оставался оседлым «кочевником». Такое положение дел обусловило, *во-первых*, деспотический характер российского феодализма, исключаящего иные, кроме внеэкономических, репрессивные методы взимания ренты, что абсолютно соответствовало идущему «сверху» процессу абсолютизации власти и установлению крепостного порядка; *во-вторых*, скудость прибавочного продукта основной отрасли экономики, изъятие которого требовало установления жёсткой централизации, сопровождающейся разрастанием единственной опоры власти военно-бюрократического аппарата и становлением охватывающей все слои общества крепостной системы, в которой дворяне и даже самые знатные сановники обременялись обязательством перед государством и в отношении последнего являлись такими же «холопами», как и простой крестьянин. Видимая привилегированность дворянства объяснялась лишь более высоким его положением в служебной иерархии государства, но не определялась высоким происхождением или более близким к абсолютной монархии положением.

Русское крепостничество сформировалось в XVI–XVII вв. как всеобъемлющая система, охватывающая все группы и слои населения, имела «вертикальную структуру, включающую государственный (основной), корпоративный и частный (подуровни), в зависимости от того,

кто являлся субъектом крепостнических отношений – государство, корпорация или отдельный человек» [23, с. 361]. Крепостная система внутри страт поддерживалась круговой порукой и взаимными гарантиями выполнения обязательств, прежде всего перед государством. Российское крепостничество и феодализм как социальный феномен характеризовались рядом основополагающих качеств: «1) вне экономической, личной зависимостью от господина: отдельного лица, корпорации или государства; 2) прикреплении к месту жительства; 3) прикреплении к сословию; 4) ограничением в правах на владение частной собственностью и на совершение гражданских сделок; 5) ограничением в выборе занятия и профессии; 6) социальной незащищённостью; 7) возможностью лишиться достоинства, чести, имущества и подвергнуться телесным наказаниям без суда, по воле господина» [23, с. 361].

Соборное уложение 1649 г. формализовало крепостные отношения всех слоёв населения с государством [24].

Формирование феодализма и крепостничества придали государственному строю России принципиально новый качественный облик: централизованной, деспотической системы, охватывающей все стороны общественной жизни вплоть до «нижней» экзистенциальной сферы: индивидуального и бытового уровней российского этоса.

²³ Митронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб.: Дм. Буланин, 1999. Т. 1.

²⁴ Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 г. Кодекс феодального права в России. Л.: Наука, 1980.

По этому поводу корифей отечественной исторической науки С. Ф. Платонов писал: «Грозный родился именно в это время торжества нового государственного строя, когда исчезла самостоятельность уделов, когда Новгород и Псков утратили последнюю тень своей политической особенности, когда московский великий князь на деле стал "вся Русские земли государь", когда, наконец, все население объединённой страны стало сознавать себя "крепким государством"» [25].

Ставший «колыбелью нового государственного строя, основу которого составляли национально обособленные феодализм и крепостничество, Московский "удел"» распространял свой политический и социальный порядок на объединяемые земли.

В свете новых представлений о централизованном государстве, формирующемся вокруг Москвы, современными историками пересматривается однозначно положительная оценка включения в сферу его влияния других территорий, сохранение суверенитета и социально-политического строя которых раскрывали перед ними более позитивную историческую перспективу.

В трудах П. Смирнова, посвятившего значительную часть своих изысканий истории отечественных городов, содержится большое количество фактического материала, свидетельствующего

о запустении мест, по которым прошёлся молох централизаторской деятельности Москвы.

В частности, он писал: «Во второй половине столетия, к которой относится и рассказ Курбского о разгроме "великого места" Грозным, Новгород Великий стремительно падает под влиянием целого ряда причин, как упадок балтийской торговли, разгром опричнины, эпидемия, война... Из четырёх с лишним тысяч чёрных дворов, которые значились в нём в начале XVI столетия... к 1579 году на Софийской половине города оставалось жилых только 158 дворов, пустыми стояло 468...» и т. д. [26].

Не имея ясного представления о причинах явления, Н. Д. Чечулин показал массовое бегство посадского населения в XVI в. из подмосковных городов на «юго-восточные окраины» [27].

Огосударствление российской ремесленной отрасли, генерировавшей на Западе бюргерство, протобуржуазию, инициировавшую коммунальные революции и товарно-денежные отношения, показал в своих работах Т. П. Ефименко.

По мнению исследователя, в Московском государстве широко практиковалось право правительства принуждать ремесленников к различного рода работам и посылать их целыми партиями из одного города в другой. Более того, автор подчёркивал, что отдельные ремёсла издавна входили в состав того или иного «пути» и находились в полном подчинении лица, им заведующего.

С введением приказной системы, как отмечает автор, ремесленники были разделены и розданы в заведование отдельных приказов, что привело к дроблению ремёсел и подчинению каждого своему особому «тяглу».

Т. П. Ефименко соглашается с известным исследователем русских городов И. Дитятиным, ко-

²⁵ Платонов С. Ф. Под шапкой Мономаха. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

²⁶ Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. 1. Вып. 2. Количество и движение населения. К.: Б. и., 1919. С. 18.

²⁷ Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889. С. 344–347.

торый видел в этом «характерную черту ремесленной жизни Московского государства» [28].

Исторических свидетельств бегства на окраину попавших в невыносимую кабалу крестьян в научных источниках и литературе великое множество.

Таким образом, качественные черты новой московской государственности, основу которой составляли национально особенные феодальные отношения и крепостная система, обусловили не просто качественные черты российского этоса: индивидуальную пассивность, трудовую апатию, безынициативность в обустройстве быта и личного хозяйства и т. д., но и устои, сыгравшие определяющую роль в формировании социально-экономического строя в целом.

Так, полное подчинение всех сторон жизни интересам государства, всеобъемлющая крепостная система препятствовали генезису института

частной собственности и развитию товарного хозяйства, что помимо экономической отсталости обусловило важные социальные последствия, а именно аннигиляцию предпосылок становления правового порядка. На частную собственность как источник современных законов и права справедливо указывали основоположники австрийской экономической школы [29].

Источниками поддержания социального порядка в российском государстве оказались не закон и право, а государственная власть, опирающаяся на военно-бюрократический аппарат, религиозные устои, поддерживаемые православием, нормы обычного права, действующие на уровне общинного мира. Именно поэтому, когда в силу исторических обстоятельств, эти «столпы» давали слабину, народная инициатива выливалась в «беспощадный бунт» и социальную деструкцию.

Библиография • References

- Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков / В. А. Булкин, И. В. Дубов, Г. С. Лебедев; под ред. проф. В. В. Мавродина; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 149 с.
[Arheologicheskie pamjatniki Drevnej Rusi IX–XI vekov / V. A. Bulkin, I. V. Dubov, G. S. Lebedev; pod red. prof. V. V. Mavrodina; Leningr. gos. un-t im. A. A. Zhdanova. L.: Izd-vo LGU, 1978. – 149 s.]
- Бельенькая Д. А. Наследие домонгольской Руси в ремесле XIV–XV вв. // Древняя Русь. Быт и культура. М. 1997. С. 221–225.
[Belen'kaja D. A. Nasledie domongol'skoj Rusi v remesle XIV–XV vv. // Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura. M. 1997. S. 221–225]
- Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 7. С. 594–605.
[Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2003. T. 73. № 7. S. 594–605]

²⁸ Ефименко Т. П. Очерки организации городских ремёсел в Московском государстве XVI и XVII веков // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 4. Апрель. С. 129.

²⁹ Мизес Л. фон. Социализм. Экономический и социалистический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 33, 34.

- Горский А. А. Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X века // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 43–52.
[Gorskij A. A. Gosudarstvo ili konglomerat konungov? Rus' v pervoj polovine X veka // Voprosy istorii. 1999. № 8. S. 43–52]
- Горский А. А. К вопросу о причинах возвышения Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 1–10.
[Gorskij A. A. K voprosu o prichinah vozvysheniya Moskvy // Otechestvennaya istoriya. 1997. № 1. S. 1–10]
- Древняя Русь: новые исследования. СПб., 1995.
[Drevnyaya Rus': novye issledovaniya. SPb., 1995]
- Ефименко Т. П. Очерки организации городских ремёсел в Московском государстве XVI и XVII веков // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 4. Апрель. С. 114–162.
[Efimenko T. P. Ocherki organizacii gorodskih remjosel v Moskovskom gosudarstve XVI i XVII vekov // ZHurnal Ministerstva yusticii. 1914. № 4. Aprel'. S. 114–162]
- Каргалов В. В. Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. – 528 с.
[Kargalov V. V. Rus' i kochevniki. M.: Veche, 2004. – 528 s.]
- Каррер д'Анкосс Э. Незавершённая Россия. М.: РОССПЭН, 2005. – 191 с.
[Karrer d'Ankoss E.H. Nezavershjonnaya Rossiya. M.: ROSSPEHN, 2005. – 191 s.]
- Ключевский В. О. Сочинение в 8 томах. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. – 428 с.
[Klyuchevskij V. O. Sochinenie v 8 tomah. M.: Gospolitizdat, 1956. T. 1. Kurs russkoj istorii. CH. 1. – 428 s.]
- Кобрин В. Б., Юрганов А. Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (К постановке проблемы) // История СССР. 1991. № 4. С. 54–64.
[Kobrin V. B., Yurganov A. L. Stanovlenie despoticheskogo samoderzhaviya v srednevekovoj Rusi (K postanovke problemy) // Istoriya SSSR. 1991. № 4. S. 54–64]
- Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 3 томах. Господство дома Св. Владимира. X–XVI столетия. 3-е изд. СПб., 1888. Т. I. – 544 с.
[Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh eyo glavnejshikh deyatelej. V 3 tomakh. Gospodstvo doma Sv. Vladimira. X–XVI stoletiya. 3-e izd. SPb., 1888. T. I. – 544 s.]
- Кульпин Э. С. Золотая Орда (Проблемы генезиса Российского государства). М.: Московский лицей, 1998. – 240 с.
[Kul'pin E.H.S. Zolotaya Orda (Problemy genezisa Rossijskogo gosudarstva). M.: Moskovskij licej, 1998. – 240 s.]
- Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
[Lebedev G. S. Ehpoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi. SPb.: Evraziya, 2005. – 640 s.]
- Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 384 с.
[Lesnoj S. Otkuda ty, Rus'? Krah normannskoj teorii. M.: EHksmo, Algoritm, 2005. – 384 s.]
- Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 г. Кодекс феодального права в России. Л.: Наука, 1980. – 271 с.
[Man'kov A. G. Sobornoe ulozhenie 1649 g. Kodeks feodal'nogo prava v Rossii. L.: Nauka, 1980. – 271 s.]
- Мизес Л. фон. Социализм. Экономический и социалистический анализ. М.: Catallaxy, 1994. – 417 с.

- [Mizes L. *for*. Socializm. EHkonomicheskij i socialisticheskij analiz. M.: Catallaxy, 1994. – 417 s.]
- Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб.: Дм. Буланин, 1999. Т. 1. – 548 с.
- [Mironov B. N. Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII– nachalo XX vv.). SPb.: Dm. Bulanin, 1999. T. 1. – 548 s.]
- Насонов А. Н. Монголы на Руси // Свод Bibliotheca Gumileva. Серия альманахов II. Арабески истории. Т. 1. Вып. 3–4. Русский разлив. М., 1996.
- [Nasonov A. N. Mongoly na Rusi // Svod Bibliotheca Gumileva. Seriya al'manahov II. Arabeski istorii. T. 1. Vyp. 3–4. Russkij razliv. M., 1996]
- Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 3–17.
- [Novosel'cev A. P. Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva i pervyj ego pravitel' // Voprosy istorii. 1991. № 2–3. S. 3–17]
- Новые исследования археологов России и СНГ: Материалы Пленума ИИМК РАН 28–30 апреля 1997 г. СПб., 1997. – 164 с.
- [Novye issledovaniya arheologov Rossii i SNG: Materialy Plenuma IIMK RAN28–30 aprelya 1997 g. SPb., 1997. – 164 s.]
- Носов Е. Н. Речная сеть Восточной Европы и её роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. Сборник. М.: Русские словари, 1999. С. 157–170.
- [Nosov E. N. Rechnaya set' Vostochnoj Evropy i ejo rol' v obrazovanii gorodskih centrov Severnoj Rusi // Velikij Novgorod v istorii srednevekovoj Evropy. K 70-letiyu V.L. Yanina. Sbornik. M.: Russkie slovari, 1999. S. 157–170]
- Платонов С. Ф. Под шапкой Мономаха. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 536 с.
- [Platonov S. F. Pod shapkoj Monomakha. M.: Progress-Traditsiya, 2001. – 536 s.]
- Свердлов М. Б., Шаскольский И. П. Культурные связи России и Швеции в IX–XVI вв. // Скандинавский сборник. Вып. XXX. Таллин, 1986.
- [Sverdlov M. B., SHaskol'skij I. P. Kul'turnye svyazi Rossii i SHvecii v IX–XVI vv. // Skandinavskij sbornik. Vyp. XXX. Tallin, 1986]
- Седов В. В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3–15.
- [Sedov V. V. Russkij kaganat IX veka // Otechestvennaya istoriya. 1998. № 4. S. 3–15]
- Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. 1. Вып. 2. Количество и движение населения. К.: Б. и., 1919. – 357 с.
- [Smirnov P. Goroda Moskovskogo gosudarstva v pervoj polovine XVII veka. T. 1. Vyp. 2. Kolichestvo i dvizhenie naseleniya. K.: B. i., 1919. – 357 s.]
- Станкевич Н. О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III // Учёные записки Московского университета. М., 1834. Ч. 5. С. 34–35.
- [Stankevich N. O prichinah postepenno go vozvyscheniya Moskvy do smerti Ioanna III // Uchenye zapiski Moskovskogo universiteta. M., 1834. CH. 5. S. 34–35]
- Фроянов И. Я. Киевская Русь: главные черты социально-экономического строя. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1999. – 372 с.
- [Froyanov I. YA. Kievskaya Rus': glavnye cherty social'no-ehkonomicheskogo stroya. SPb.: Izd-vo S. – Peterburgskogo universiteta, 1999. – 372 s.]
- Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Соцэкгиз, 1960. – 901 с.
- [CHerepnin L. V. Obrazovanie Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vv. Ocherki sotsial'no-ehkonomicheskij i politicheskij istorii Rusi. M.: Sotsehgiz, 1960. – 901 s.]

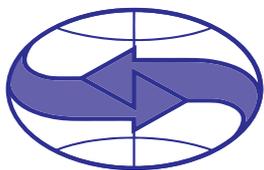
- Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889. – 353 с.
[*Chchulin N. D. Goroda Moskovskogo gosudarstva v XVI veke. SPb., 1889. – 353 s.*]
Эткинд А. М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 448 с.
[*Ehtkind A. M. Vnutrennyaya kolonizaciya. Imperskiy opyt Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 448 s.*]

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

**Продолжается подписка на 2018 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Карибские события 1962 года как успешная модель управления кризисом

О силовом балансе в советско-американских отношениях

Сергей ВОРОБЬЕВ
Татьяна КАШИРИНА

Силовая составляющая современных международных отношений в формировании силового баланса

Исследования, проведённые в сфере межгосударственного взаимодействия, свидетельствуют, что разнообразие типов внешнеполитических интересов государств в системе международных отношений предполагает наличие многообразных форм этого взаимодействия, которые по большому счёту сводятся к двум. В *первом случае* – это достижение баланса интересов между

национальными государствами, а *во втором* – наращивание собственной мощи из-за невозможности реализации первого пути. При этом в межгосударственном взаимодействии и первый, и второй пути достаточно прозрачны и чётко определяемы. Первый основан на взаимных либо непересекающихся либо параллельных национальных интересах в различных сферах (по-

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* 352147@gmail.com

КАШИРИНА Татьяна Владиславовна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* Kashirina73@mail.ru

Ключевые слова: международные отношения, силовой баланс, советско-американские отношения, Карибский кризис, формы и способы применения ракетно-ядерного оружия, ракетно-ядерное противостояние, баллистические ракеты, модель управления кризисом.

литической, экономической, военной, информационной, культурной и иных). А это толкает государства на создание союзов, коалиций, международных связей, заключение договоров, реализацию совместных проектов.

Нарушение же этого баланса неизбежно вело и ведёт ко второму пути и, как следствие, к разрыву межгосударственных связей, стремлению подорвать возможности своих партнёров-противников, в том числе и за счёт использования силовой ресурсной составляющей.

С древнейших времён именно сила становится не только постоянно действующим фактором международных отношений, но и находит достаточно широкое обоснование в трудах её идеологов. В обобщённом виде исследования роли и места силы как основного средства (ресурсной составляющей) во взаимоотношениях государств нашли своё воплощение в трудах американской школы «политического реализма» Г. Моргантау и К. Норра. Именно Г. Моргантау предложил железный закон политики, по которому во все времена силовые отношения между государствами были определяющими [1].

Силовой составляющей международных отношений и силовому балансу в международной среде уделено значительное внимание как зарубежным, так и отечественным научным сообществом. И, к сожалению, итоги их трудов неутешительны: силовая составляющая не только не может быть исключена

из структуры основных ресурсных элементов в межгосударственных отношениях современной человеческой цивилизации, но она сегодня вышла на передовые позиции и стала играть одну из главных ролей наряду с экономической ресурсной составляющей, фактически превратившись в самостоятельного актора международных отношений.

Не является исключением по эксплуатации этой составляющей и Российская Федерация. Подтверждением может служить и действующая Концепция внешней политики Российской Федерации (2016 г.) и материалы Послания Президента России Федеральному Собранию (март 2018 г.). В этих документах впервые за всю историю существования новой России (с 1991 г.) силовой составляющей уделено столь пристальное внимание.

Современное международное сообщество уже не в состоянии угождать интересам сверхдержавы, которые были основой существования системы международных отношений в течение более чем двух последних десятилетий. Выдвинулись новые акторы, способные влиять на систему международных отношений, а это как раз и требует прежде всего баланса сил между «старыми» – глобальными акторами и «новыми» – формирующимися.

Баланс сил определяется исследователями как «политика страны или нескольких стран, которая направлена на достижение определённого состояния системы, как само состояние системы, характеризую-

¹ <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/balans-sil-obschnost-interesov-mejdunarodnyih.html>

щееся некоторым соотношением сил между ведущими державами, и как механизм, действующий в международной системе независимо от воли её участников» [2, с. 73].

Если опереться на определение баланса сил, данное П. А. Цыганковым, то можно сделать вывод о том, что баланс сил непосредственно связан с мировым устройством, которое может быть однополярным, биполярным и многополярным [2, с. 74].

Указанные мироустройства имеют свои достоинства и недостатки.

Так, однополярное, во главе с государством, обладающим мировой властью, не устраивает иных претендентов на таковую.

Биполярное таит в себе опасность выдвижения одного из акторов на ведущие роли, превращая ту же биполярность в однополярность, как это уже было при развале Советского Союза. Но в этом случае мир обладает относительной устойчивостью.

Только многополярность может быть перспективной в современном меняющемся мире, и именно в ней возможна реализация силового баланса, по утверждению исследователей. Реализация такой перспективы возможна при соблюдении следующих правил:

– действовать для расширения своих возможностей лучше путём переговоров, чем путём войны, ибо война для системы «баланса сил» может быть губительна;

– долгом каждого национального актора является защита его собственных интересов;

– лучше прекратить войну, чем полностью уничтожить одного из основных национальных акторов, которые, однако, не должны расширяться настолько, чтобы превышать оптимальный размер справедливого и законного сообщества;

– действовать против любой коалиции или единичного актора, стремящегося приобрести доминирующее положение по отношению к остальной части системы;

– рассматривать всех основных акторов как приемлемых ролевых партнёров [3].

Многополярный баланс сил в современных условиях является наиболее предпочтительным, так как он в большей степени отвечает интересам России, однако усложняет задачу поддержания стабильности на планете.

Баланс сил является главной составляющей стабилизации в международной системе, основой международного порядка безопасности, с одной стороны, и создателем напряжённости в международном сообществе – с другой. В настоящее время человечество переживает период, когда в баланс сил происходят постоянные сдвиги. Запад и Восток конкурируют за доминирование. Поэтому-то и необходим баланс сил, не допускающий усиления влияния какого-либо одного государства. Основная задача сегодня –

² Будаева С., Дэцидэма. Баланс сил как общий принцип равновесия в современных международных отношениях // Вестник ЗабГУ. 2014. № 9.

³ Каплан М. Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений. Хрестоматия. М.: Гардарики, 2002.

не допустить нарушение стратегического баланса сил ради безопасности всего мира. Основу существующего силового баланса

заложили события и подходы в международной среде, произошедшие в конце 50-х – начале 60-х годов XX в.

«Ракетный кризис» и возможности ракетно-ядерного оружия как ресурсной составляющей в формировании силового баланса СССР и США

Обратиться к событиям более чем полувековой давности подтолкнула сегодняшняя обстановка на Корейском полуострове, выражающаяся в ракетно-ядерном противостоянии США, Южной Кореи и Японии, с одной стороны, и КНДР – с другой. В международной среде нечто подобное уже было. В 2017 г. исполнилось 55 лет Карибскому кризису – серьёзному международному конфликту между Соединёнными Штатами Америки и Советским Союзом, поставившему мир на грань ядерной катастрофы.

Общеизвестно, что поводом для проведения секретной стратегической операции «Анадырь» (размещение баллистических ракет и группировки вооружённых сил СССР на Кубе) стала установка в 1961 г. на территории Турции, члена НАТО, вблизи г. Измир, американских ракет. Они были способны поражать стратегически важные объекты на европейской части СССР, включая Москву.

Оценивая в ретроспективе противостояние СССР и США, следует отметить, что проведение столь сложной, дорогостоящей, секретной операции по доставке на Кубу баллистических ракет Р-12 и Р-14 диктовалось следующими причинами:

- сохранением статус-кво Советским Союзом как ядерной державы;
- необходимостью укрепления советско-кубинских отношений с поддержкой социалистического режима на Острове Свободы.

В октябре 1962 г. в связи с карибскими событиями впервые за всю историю США президент Дж. Кеннеди ввёл для командования ВВС уровень угрозы *DEFCON-2*, означавший подготовку к началу войны.

Вместе с тем на политико-дипломатическом уровне обсуждались пути выхода из создавшейся ситуации.

26 октября СССР первым предложил США снять блокаду Кубы и дать гарантии ненападения на остров. Москва обещала демонтировать ракеты на острове. 27 октября СССР добавил условие о демонтаже американских ракет на территории Турции.

28 октября эти условия были приняты американской стороной – была снята блокада Кубы, а затем были демонтированы и убраны ракеты из Турции. Одновременно советское руководство вывезло ракеты с Кубы.

Надо отметить, что в западной науке и прессе вину за Карибский (Кубинский) кризис принято возла-

гать на Н. С. Хрущёва и политическое руководство СССР. При этом действия Соединённых Штатов Америки, более сильной на тот момент ядерной державы, по размещению ракет в Турции априори умалчиваются.

США и СССР к началу 60-х годов обладали достаточным количеством ядерных боеприпасов и средствами их доставки, но до установления стратегического паритета оставалось семь-восемь лет.

К 1962 г. Советский Союз с помощью баллистических ракет и бомбардировщиков мог доставить на территорию США не более 300 боезарядов.

В составе же ВВС США в это время находилось около 1300 бомбардировщиков, способных доставить на территорию СССР свыше 3000 боезарядов. Кроме этого, на вооружении ВВС США были 183 межконтинентальные ракеты *Atlas* и *Titan*, а также 144 ракеты на девяти подводных лодках *Polaris*.

В октябре 1962 г. США начали развёртывание новых твёрдотопливных ракет *Minuteman*, отличавшихся очень высокой боевой эффективностью [4].

Основной ракетной группировки СССР в это время были ракетные полки, вооружённые ракетами Р-12 [5]. Наиболее приемлемым для доставки на Кубу был ракетный комплекс, вооружённый этой ракетой, а ракетный комплекс Р-14 размещать на кубинской территории было нецелесообразно.

Это было обусловлено двумя причинами.

Во-первых, на 1 июля 1962 г. в Ракетных войсках ракет Р-14 насчитывалось всего 26 штук [6], и не было достаточного опыта его использования на полевых позициях.

Во-вторых, для приведения ракетного комплекса, вооружённого ракетой Р-14, в готовность к боевому применению в полевом позиционном районе требовалось почти два месяца с привлечением большого количества (более 100 чел.) строителей и монтажников по оборонной технике и радиоэлектронике. Это неизбежно растягивало бы сроки передислокации дивизии, увеличивало количество грузов и, как следствие, требовало большего количества судорейсов [7, с. 80].

А дивизия, вооружённая ракетами Р-12, могла совершать марш и наносить удары из вновь назначенного и малооборудованного полевого позиционного района через 15–20 суток.

С созданием в Советском Союзе группировки ракетно-ядерного оружия и появлением в 1959 г. нового вида Вооружённых сил СССР – РВСН, началась активная разработка теоретических положений её применения.

Основу теории использования ракетно-ядерного оружия составили: военно-научный труд «Ракетные операции» (1961 г., под ред. Маршала Советского Союза К. С. Москаленко), «Военная стратегия» (1962 г. и 1963 г., под ред. Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского).

Теоретические положения этих работ отрабатывались и дополнялись во время учений и манёвров, проводимых с ракетными частями на территории СССР. По данным архивов, за пе-

⁴ <http://www.armscontrol.ru/course/rsf/p2.htm>

⁵ Хроника основных событий истории РВСН. М.: РВСН, 1994. С. 265, 281.

⁶ Архив РВСН. Ф. 19. Оп. 115. Д. 25. Л. 40–43.

⁷ Воробьев С. В. Развитие теории стратегического использования ракетного оружия и РВСН (40–90 годы XX века). М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2004. Ч. 2.

риод 1960–1962 гг. таких учений и военных игр с использованием войск и сил было проведено более 50 [7, с. 111].

После решения о размещении ракет на Кубе (принято Политбюро ЦК КПСС 24 мая 1962 г.) встал вопрос: каково возможное их стратегическое использование? С учётом того, что это были ракеты средней дальности и предназначались для поражения объектов площадью до 100 кв. км, имея заряды от 1 до 2,3 МгТ, точность поражения – круговое вероятное отклонение (КВО) – 2400 м, со временем готовности к пуску – 3 часа [8].

Размещённые на Кубе ракеты средней дальности были способны ядерными боезарядами поразить любые объекты на территории Соединённых Штатов Америки.

Так, ракеты Р-12 с радиусом поражения до 2080 км могли уничтожить любые объекты на восточном побережье США (около 1/3 территории), а ракеты Р-14 с радиусом поражения до 4500 км – практически всю территорию США, за исключением Аляски [9].

Передислоцированная на кубинскую территорию, советская группировка ядерного оружия имела более 180 боезарядов для различных носителей (ракетные катера, самолёты, надводные корабли и тактические ракеты сухопутных войск). Оценивая руководящие документы того времени, следует утверждать, что ядерное оружие могло быть использовано последовательно с учётом важности задач:

– уничтожение стратегических средств вооружённой борьбы противника;

– нарушение его государственно-го и военного управления и дезорганизация тыла;

– подрыв военной и экономической мощи вражеского государства;

– снижение боеспособности вооружённых сил противника и деморализация населения;

– захват стратегической инициативы в начальном периоде разворачивающихся боевых действий [10].

Такая очередность планирования по важности задач была логически понятна и объяснима. Если бы СССР нанёс ядерные удары с удалённого театра военных действий, в другой последовательности, то мог получить ответный массированный удар ядерным оружием уже по собственной территории. Поэтому в первую очередь необходимо было поразить стратегические средства и объекты управления ими. Это были ракетные базы на территории США, аэродромы стратегической авиации, базы стратегических подводных лодок. Такая задача была вполне реализуема ракетно-ядерным оружием с использованием ракет средней дальности Р-12 и Р-14, передислоцированных на территорию Кубы.

Подлётное время при таком ударе могло составить 10–15 мин. Это гарантировало бы уничтожение таких объектов до пуска ракет, вылета самолётов, выхода из баз подводных лодок. Причём «наш первый удар должен быть, по крайней мере, од-

⁸ <http://militaryrussia.ru/blog/topic-376.html>

⁹ <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/p14/p14.shtml>

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 356476. Д. 121. Л. 29.

новременным... до момента достижения ракетами противника объектов поражения»*.

У высшего политического руководства США не было бы времени в этом случае на принятие решения на использование своих ВВС.

При таком соотношении возможностей по поражению стратегических объектов противника на первый план выдвигался фактор времени, который был обоснован готовностью ракетно-ядерных средств, в которой они в конкретный момент находились.

Так, готовность к нанесению ядерного удара с 23 октября 1962 г. дивизионами 51-й ракетной дивизии (передислоцированной на кубинскую территорию) составляла не более 2 час. 30 мин. при принятии командованием дивизии решения о доставке ядерных боезарядов из полевых районов в стартовые [11].

Для группировки советских ракет на Кубе в качестве основного способа использования, вероятно, должен был рассматриваться только массивный ядерный удар с одновре-

менным (по возможности) стартом всех имеющихся ракет. Говорить в начале 60-х годов об успешном отражении такого ракетно-ядерного удара со времени доставки ядерных боеприпасов к объектам поражения в несколько десятков минут не представлялось возможным [12].

По оценкам американских специалистов, для уничтожения всей только военно-морской группировки войск и сил Советского Союза и Республики Куба на территории острова США потребовалось бы до 30 мин. и около 300 ядерных средств.

Когда оценивается конфликтная ситуация более чем полувековой давности с акцентом на размещение ядерного оружия на территории иного суверенного государства, не все исторические события учитываются и анализируются. Это связано с закрытостью значительной части документального материала, проливающего свет на диалектику взаимозависимости этой конфликтной ситуации с событиями, которые и имели место в иных регионах и совершенно на других театрах.

Возможности ракетно-ядерного оружия СССР в формировании силового баланса на территории Европы

Не многим известно, что советское ракетно-ядерное оружие уже побывало ко времени начала кариб-

ских событий на территории зарубежного государства. Описание этого факта можно встретить

¹¹ <http://rvsn-bvo.narod.ru/rvsn-ru/rvsn-armii/51rd/51rd.htm>

¹² Воробьев С. В., Кочетков С. Н., Селюнин Ю. А. Использование возможностей ракетно-ядерного оружия в разрешении Карибского кризиса как фактора формирования системы силового баланса международных отношений XX–XXI веков (к 55-й годовщине событий) // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2017 № 3. С. 82.

* Точка зрения авторов (по материалам документов боевого применения и ВНТ «Ракетные операции»).

и в воспоминаниях ракетчиков, и в официальных документах [13].

Так, 26 марта 1955 г. было издано постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 589–365 «О мероприятиях по повышению готовности инженерных бригад Резерва Верховного Главнокомандования», в соответствии с которым планировалась передислокация с территории СССР двух бригад: 72-й инженерной бригады РВГК – на территорию ГДР и 73-й инженерной бригады РВГК – на территорию Болгарии.

Целью было повышение состояния постоянной боевой готовности частей, вооружённых ракетно-ядерным оружием, к применению ядерных средств поражения по объектам на территории европейских государств.

Болгарский проект не был реализован, а 72-я инженерная бригада РВГК под командованием полковника А. Холопова была передислоцирована, но только с ноября 1958 г. по февраль 1959 г., на территорию ГДР, имея на вооружении 12 ракет Р-5М* с ядерными головными частями (4 из которых в течение 8 месяцев находились на боевом дежурстве).

Как свидетельствуют архивные документы, 72-я инженерная бригада находилась на территории ГДР (район – г. Фюрстенберг, г. Фогельзанг, г. Лихен) в зоне ответственности 2-й гвардейской танковой армии из состава ГСВГ до августа–сентяб-

ря 1959 г. Бригада была выведена на территорию СССР (г. Гвардейск Калининградской области) как выполнявшая свою историческую задачу по обеспечению силового баланса на территории европейских государств.

С момента принятия решения высшим политическим руководством страны о размещении ракет с ядерными зарядами на территории ГДР до начала его реализации прошло больше трёх с половиной лет. Это решение начало реализовываться только тогда, когда на территории Европы стали разворачиваться контингенты войск для ведения войны против СССР. А «мы могли вывести свои ядерные ракеты на дистанцию "пистолетного выстрела" от пугающих нас войск» [14]. За эти три с лишним года немецкой стороной было обеспечено строительство всей инфраструктуры для размещения ракетных дивизионов, причём без оповещения немецкой стороны о реальном предназначении строящейся инфраструктуры.

Возможности силового воздействия ядерным оружием дислоцирующихся на территории ГДР дивизионов 72-й инженерной бригады РВГК охватывали практически всю Западную Европу, за исключением незначительной части территории Испании.

Для реализации силового влияния на европейские государства была подписана Директива

¹³ Операция «Туча» // Смирнов Г. И., Ясаков А. И. История 50-й ракетной армии. Т. 1. Создание и становление (1959–1964 гг.). Смоленск, 2002.

¹⁴ «И путь, и судьба». Из дневника журналиста-ракетчика А. Долинина // URL: http://gvsn.guzhany/info/dolinin_01-03

* Дальность полёта ракет Р-5М – до 1200 км, мощность ЯЗ – 80 кт, точность поражения – 5000–6000 м.

Минобороны СССР от 7 сентября 1961 г., в которой предписывалось с 1 октября 1961 г. подготовить 156-й отдельный ракетный полк в составе двух дивизионов (8 пусковых установок с ракетами Р-12) и ремонтно-технической базы для выполнения особого задания. К 1 ноября этот полк должен был быть передислоцирован в тот же район, где в 1959 г. дислоцировалась 72-я инженерная бригада РВГК и с той же задачей – обеспечение силового баланса в Европе с опорой на ядерное оружие.

В связи с принятием на вооружение ракет Р-14 с большей дальностью и планированием проведения операции «Анадырь» директива не была реализована, а 156-й отдельный ракетный полк 12 июля 1962 г. был расформирован. Сами же опи-

сываемые события 1961 г. вошли в историю как операция «Туча» [15].

Как показывает анализ дальнейших событий, связанных с Карибским кризисом, можно констатировать следующее. Практически весь опыт, накопленный нашей страной, Вооружёнными силами СССР по передислокации ракетно-ядерного оружия на территорию зарубежного государства, был использован при проведении стратегической операции «Анадырь» в период Карибского кризиса.

Уроки формирования силового баланса при нахождении частей с ракетно-ядерным оружием на территории зарубежных государств

Воспоминаниях Н. С. Хрущёва есть слова о том, что не мы в 60-е годы придумали термин «равновесие страха». «Мы просто добивались того, чтобы Америка встряхнулась и её руководство почувствовало, что такое война, что она стоит у их порога, что поэтому не надо переходить грань, следует избегать военного столкновения» [16].

Общий политический итог карибских событий достаточно чётко сформулировал посол Республики Куба Карлос Пальмарола Кордеро, выступая на международной конференции, посвящённой 40-летию событий (2002 г.): «Реализация Ракетного кризиса 1962 г. подняла международное положение Советского

Союза и способствовала его утверждению в новой стратегической роли в мире... позволила улучшить для него соотношение с агрессивными силами» [17].

Оценивая итоги разрешения Карибского кризиса и результаты проведённой советскими вооружёнными силами стратегической операции «Анадырь» в период карибских событий и размещения частей с ракетно-ядерным оружием на территории зарубежных государств, можно сформулировать следующие выводы.

1. Размещая ракетно-ядерное оружие в непосредственной близости от границ вероятных противников высшее политическое руковод-

¹⁵ http://rvsn.info/histori/hist_tucha

¹⁶ <http://militaryrussia.ru/forum/viewtopic.php>

¹⁷ <http://cubanos.ru/texts/txt051>

ство нашей страны использовало в своих целях такие наиболее важные факторы воздействия на них, как: фактор времени, фактор психологического давления на высшую политическую элиту через население, фактор неотвратимости уничтожения в случае агрессии со стороны этих стран.

2. Приняв решение о размещении ракетно-ядерного оружия у границ США, политическое руководство СССР отдавало себе отчёт об их реакции. Серьёзной ошибкой и просчётом советского правительства в этой ситуации было полное отсутствие пропагандистских и дипломатических акций, обеспечивающих размещение группы войск на Кубе. Лишив советских дипломатов какой-либо информации о готовящейся операции, Советский Союз заведомо передал инициативу Соединённым Штатам для оправдания своих действий в ООН [18].

3. Учитывая ограниченные возможности каждой из стран контролировать события в ядерный век, предотвращение кризиса гораздо более важно, чем управление им. Стремление США к обладанию «монополией на действия» и тогда, и сейчас в XXI в. чревато опасными для мира последствиями.

4. Именно фактор времени после Карибского кризиса стал ещё одной ресурсной составляющей при оцен-

ке уровня напряжённости той или иной международной ситуации.

5. Стало понятным, что использование личных контактов, в том числе, и в первую очередь, глав государств – участников конкретной международной ситуации способствует переводу международного конфликта из конфронтационного состояния в стадию мирного урегулирования.

6. Карибский кризис, несмотря на его сложность и противоречивость, стал толчком (триггером) для начала процесса контроля и ограничения ядерного оружия. В 1963 г. был подписан Договор о запрещении ядерных испытаний в трёх средах, в 1968 г. – Договор о нераспространении ядерного оружия, а с 1969 г., после достижения стратегического паритета, начались более чем сорокалетние советско/российско-американские переговоры по ограничению и сокращению стратегических вооружений. На них были подписаны соглашения, начиная с Договора ОСВ-1 и Договора по ПРО и до действующего сегодня российско-американского Договора СНВ-3 [19].

На современном этапе можно и следует утверждать, что совместное решение СССР и США по урегулированию международной ситуации в период карибских событий стало моделью успешного управления кризисом и может быть исполь-

¹⁸ *Большаков Г.* «Горячая линия» // Новое время. 1989. № 6; *Он же.* Как действовал секретный канал связи Джон Кеннеди – Никита Хрущёв // Новое время. 1989. № 5.

¹⁹ *Каширина Т. В.* Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах. Воронеж: Научная книга, 2013; *Она же.* Проблема противоракетной обороны (ПРО) в российско-американских отношениях // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / под ред. Т. В. Кашириной, В. А. Аваткова. М.: Дашков и К, 2017.

зовано правительствами государств, обладающих ядерным оружием [20].

7. С чисто военной точки зрения нахождение частей с ракетно-ядерным оружием на территории зарубежных государств требует значи-

тельного внимания по обеспечению в том числе и ядерной безопасности. Это достигалось прикрытием указанных частей созданием группировок войск и сил общего назначения.

Допущение сегодня самого факта возможности использования в межгосударственных отношениях ядерного оружия наводит на мысль о прекращении действия «ядерной прививки» у человечества после Хиросимы и Нагасаки. Это же подтверждает факт несерьёзного отношения государств к ядерному оружию как к одному среди других видов вооружений.

Забывая о возможных последствиях применения ядерного оружия, такие политики наносят вред не только своим народам, но и всей человеческой цивилизации.

Сохранение же ядерного оружия как фактора силового баланса в международной среде необходимо в определённых пределах, прежде всего для США и России, при снижении его порога по численности и возможностям с учётом блоковости и союзничества акторов международных отношений. Это позволит сформировать желаемую полицентрическую систему международных отношений с учётом такого ресурса, как ядерное оружие.

Основная задача России при этом состоит в том, чтобы не допустить нарушения стратегического баланса сил для сохранения безопасности всего мира.

Библиография • References

- Архив РВСН. Ф. 19. Оп. 115. Д. 25. Л. 40–43.
[Arhiv RVSN. F. 19. Op. 115. D. 25. L. 40–43]
- Большаков Г. «Горячая линия» // Новое время. 1989. № 6. С. 38–41.
[Bol'shakov G. «Goryachaya liniya» // Novoe vremya. 1989. № 6. S. 38–41]
- Большаков Г. Как действовал секретный канал связи Джон Кеннеди – Никита Хрущёв // Новое время. 1989. № 5. С. 40–42.
[Bol'shakov G. Kak dejstvoval sekretnyj kanal svyazi Dzhon Kennedi – Nikita Hrushchyov // Novoe vremya. 1989. № 5. S. 40–42]
- Будаева С., Дзизидэма. Баланс сил как общий принцип равновесия в современных международных отношениях // Вестник ЗабГУ. 2014. № 9. С. 73–79.
[Budaeva S., Dehczidehna. Balans sil kak obshchij princip ravnoveiya v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah // Vestnik ZabGU. 2014. № 9. S. 73–79]
- Воробьев С. В. Развитие теории стратегического использования ракетного оружия и РВСН (40–90 годы XX века). М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2004. Ч. 2.

²⁰ Воробьев С. В., Матвеев О. В. Карибский кризис и его значение для отечественной ракетно-космической обороны // Информационный сборник Ракетных войск стратегического назначения. Спец. вып. М.: ЦИПК, 2003.

- [Vorob'ev S. V. Razvitiye teorii strategicheskogo ispol'zovaniya raketnogo oruzhiya i RVSN (40–90 gody HKH veka). M.: VA RVSN im. Petra Velikogo, 2004. СH. 2]
- Воробьев С. В., Кочетков С. Н., Селюнин Ю. А. Использование возможностей ракетно-ядерного оружия в разрешении Карибского кризиса как фактора формирования системы силового баланса международных отношений XX–XXI веков (к 55-й годовщине событий) // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2017 № 3. С. 78–84.
- [Vorob'ev S.V., Kochetkov S. N., Selyunin YU.A. Ispol'zovanie vozmozhnostej raketno-yadernogo oruzhiya v razreshenii Karibskogo krizisa kak faktora formirovaniya sistemy silovogo balansa mezhdunarodnyh otnoshenij XX–XXI vekov (k 55-j godovshchine sobytij) // Gumanitarnyj vestnik VA RVSN. 2017 № 3. S. 78–84]
- Воробьев С. В., Матвеев О. В. Карибский кризис и его значение для отечественной ракетно-космической обороны // Информационный сборник Ракетных войск стратегического назначения. Спец. вып. М.: ЦИПК, 2003.
- [Vorob'ev S.V., Matveev O. V. Karibskij krizis i ego znachenie dlya otchestvennoj raketno-kosmicheskoy oborony // Informacionnyj sbornik Raketnyh vojsk strategicheskogo naznacheniya. Spec. vyp. M.: СIРК, 2003]
- «И путь, и судьба». Из дневника журналиста-ракетчика А. Долинина // URL: http://rvsn.ruzhany/info/dolinin_01-03
- [I put', i sud'ba». Iz dnevnika zhurnalista-raketchika A. Dolinina // URL: http://rvsn.ruzhany/info/dolinin_01-03]
- Каплан М. Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений. Хрестоматия. М.: Гардарики, 2002. С. 220–235.
- [Kaplan M. Sistema i process v mezhdunarodnoj politike // Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. Hrestomatiya. M.: Gardariki, 2002. S. 220–235]
- Каширина Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах. Воронеж: Научная книга, 2013. – 590 с.
- [Kashirina T. V. Problema ogranicheniya i sokrashcheniya strategicheskikh vooruzhenij v amerikano-sovetskih/rossijskikh otnosheniyah v 1969–2010 godah. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2013. – 590 s.]
- Каширина Т. В. Проблема противоракетной обороны (ПРО) в российско-американских отношениях // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / под ред. Т. В. Кашириной, В. А. Аваткова. М.: Дашков и К, 2017. С. 82–93.
- [Kashirina T. V. Problema protivoraketnoj oborony (PRO) v rossijsko-amerikanskih otnosheniyah // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki v HKHI veke / pod red. T. V. Kashirinoj, V. A. Avatkova. M.: Dashkov i K, 2017. S. 82–93]
- Операция «Туча» // Смирнов Г. И., Ясаков А. И. История 50-й ракетной армии. Т. 1. Создание и становление (1959–1964 гг.). Смоленск, 2002.
- [Operaciya «Tucha» // Smirnov G. I., Yasakov A. I. Istoriya 50-j raketnoj armii. T. 1. Sozdanie i stanovlenie (1959–1964 gg.). Smolensk, 2002]
- Хроника основных событий истории РВСН. М.: РВСН, 1994. – 184 с.
- [Hronika osnovnyh sobytij istorii RVSN. M.: RVSN, 1994. – 184 s.]
- ЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 356476. Д. 121. Л. 29.
- [CAMO RF. F. 1. Op. 356476. D. 121. L. 29]
- <http://cubanos.ru/texts/txt051>
- <http://militaryrussia.ru/blog/topic-376.html>
- <http://militaryrussia.ru/forum/viewtopic.php>
- <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/p14/p14.shtml>

<http://rvsn-bvo.narod.ru/rvsn-ru/rvsn-armii/51rd/51rd.htm>

http://rvsn.info/histori/hist_tucha

<http://www.armscontrol.ru/course/rsf/p2.htm>

<https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/balans-sil-obschnost-interesov-mejdunarodnyih.html>

Статья поступила в редакцию 28 мая 2018 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvolny, tekhnologii // *Obozrevatel'–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

Цивилизационная предопределённость внешней политики Запада

Борис ЗЕМЦОВ

Каждая наука имеет свой предмет. Специалисты-международники рассматривают конкретные внешнеполитические процессы, историки – основополагающие тенденции. На наш взгляд, внимания этим тенденциям уделяется недостаточно, поэтому в данной статье представлен ретроспективный взгляд на исторические корни и генезис социоисторической системы под названием «Запад».

Методологической основой советской исторической науки являлся марксизм, в соответствии с которым исторический процесс воспринимался как движение в принципе по общему пути. Возможно, поэтому, появившиеся на рубеже 80–90-х годов цивилизационные концепции не получили в отечественной академической среде поддержки.

Есть, правда, и иное объяснение отсутствия большого интереса к Западу как к цивилизации.

Ю. И. Грицкий, например, в начале 90-х годов различия между Западом и Россией трактовал как отставание России от Запада при движении в общем направлении. «Категория отставания по определению не предполагает непреодолимости различий, а принятая сейчас большинством историков в России и за рубежом концепция догоняющей модернизации ещё более определённо постулирует, что различия преодолимы. Да и темпоральная инверсия стран и обществ сама по себе не доказывает цивилизационной

ЗЕМЦОВ Борис Николаевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории МГТУ им. Н. Э. Баумана. *SPIN-код:* 5508–8350, *E-mail:* zemtsovbn@mail.ru

Ключевые слова: Запад, неокOLONиализм, европоцентризм, глобализм.

противоположности» [1]. С исторической точки зрения, т. е. в масштабе столетий, различия каждого конкретного исторического мгновения не имеют значения. Но в рамках этого мгновения они могут быть весьма ощутимы.

К анализу всемирной истории, как множеству цивилизаций, а не череде формаций, отечественных исследователей подталкивают и реалии последней четверти века.

Сегодня цивилизация воспринимается как социоисторическая система, сохраняющая в течение длительного времени свои специфические экономические, политические и социокультурные черты. Что касается Запада, то для одних исследователей это конституция и индивидуализм [2], для других – либерализм [3], для третьих – протестантизм [4], для четвёртых – гражданское общество [5].

Существуют и другие признаки. Но всё это характеристики Запада последних двух-трёх столетий. Запад же как система начал складываться раньше. Неслучайно и в западной, и в отечественной историографии прочное место занимает период Нового времени, а его границы, по мнению западных исследователей, начинаются не позже XVI в.

Анализу Запада как локальной цивилизации посвящено достаточно большое число работ [6].

Из последних отечественных исследований следует выделить серию статей В. А. Никонова «Универсальная цивилизация» [7]. Автор довольно подробно раскрывает признаки и эволюцию Запада.

Вместе с тем, однако, интересно обратить внимание на его внешнюю политику.

Одним из признаков Запада является стремление к мировому господству.

Со времени выхода в свет трудов Ф. Броделя (в середине XX в.) на За-

паде в академической среде это стремление определяется как процесс формирования мир-системы (превращение мира как суммы стран в мировое сообщество-систему) под

¹ *Игрицкий Ю. И.* Россия против России, Запад против Запада // Россия и современный мир. 2002. № 3. С. 8.

² *Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мысли в Соединённых Штатах сегодня. М., 1992. Т. 1.

³ *Хардт М., Негри А.* Империя. М., 2004.

⁴ *Харц Л.* Либеральная традиция в Америке. М., 1993.

⁵ *Bell D.* «American Exceptionalism» Revisited: the Role of the Civil Society // The Public Interest. 1989. № 95.

⁶ *Кузык Б. Н., Яковец Ю.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: Институт экономических стратегий, 2008; *Фергюсон Н.* Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М., 2014.

⁷ *Никонов В. А.* Универсальная цивилизация // URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1340354195&archive=1340354602&start_from=&ucat=14&

влиянием разрастания экономических связей. В западной публицистике с середины 80-х годов данный процесс именуется глобализмом.

В советской же историографии политика Европы в XV – первой половине XX в. по отношению к неевропейским странам и народам определялась как колониализм. И отказываться сегодня от этого определения вряд ли правомерно.

Историю колониализма можно разделить на два периода. Их хронологические рамки весьма условны, и хотя начинались они (в равной степени и заканчивались) в разное время, но суть периодов была единой.

Первый период пришёлся на XV–XVII вв. В разных регионах он протекал по-разному. В Индии и Юго-Восточной Азии португальцы и испанцы, а затем голландцы и англичане столкнулись с крупными и сильными государствами, поэтому их прямого ограбления быть не могло. Европейцев интересовали пряности, и они их покупали. В Америке испанцы повели себя иначе. Только за 1521–1660 гг. Испания вывезла из Америки 18 тыс. т серебра и 200 т золота. Но в памяти латиноамериканцев остались зверства, которые творили конкистадоры.

В этот процесс были втянуты все европейские страны. Даже небольшая Дания в 1616 г. создала свою Ост-Индскую торговую компанию, в 1765 г. было основано датское Общество работоторговли (!). Это является показателем агрессивности внешней политики Запада в целом.

Причём по мере укрепления своих позиций в колониях европейцы не столько расширяли торговлю, сколько увеличивали масштабы насилия. Ограбление колоний и вооружённая борьба за расширение своего влияния велась европейскими странами ещё в рамках феодализма, задолго до победы буржуазных революций и промышленного переворота, т. е. можно говорить о генетическом коде внешней политики Запада, который не меняется в зависимости от внутренних трансформаций.

Второй период колониализма охватывает XIX–XX вв. Результаты деятельности европейцев в порабощённых странах оказались катастрофическими: огромными были демографические потери, колонизаторы разрушили традиционный образ жизни. Классическим примером итогов деятельности европейцев в экономической сфере является Индия.

Если её доля в мировом производстве в 1750 г., когда Индия была ещё независимой, доходила до 25%, то в 1900 г. доля Индии как британской колонии сократилась до 1,6%. [8].

После промышленного переворота (начавшегося в Англии в конце XVIII в.) и победы буржуазных революций (конец XVIII – первая половина XIX в.) потребность в колониях возросла.

«Капиталу необходимо реализовать полученную им в товарах прибавочную стоимость, чтобы обеспечить прибыль, – пишет А. А. Горелов. – Он

⁸ Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., 2012.

не может продать все товары самим изготовителям, так как у них зарплата меньше, чем стоимость произведённых товаров (на величину прибавочной стоимости)» [9].

На уровне теоретических обобщений этот вывод существует и на Западе.

«Капитал – это организм, который не в состоянии обеспечивать собственное существование иначе, как устремляясь за свои пределы, обескровливая окружающую среду» [3, с. 219].

Параллельно разрастанию колониальной экспансии формировалась соответствующая идеология. Её возникновение следует отнести к середине XIX в.

К этому времени промышленная революция в Западной Европе начала давать свои плоды, и потребность в колониях как рынках сбыта европейских товаров, а также источниках сырья для европейской промышленности существенно возросла. Это повлекло за собой рост колониальной администрации и войск. Кроме того, увеличение числа пароходов вызвало в 40-е годы XIX в. невиданное ранее явление – туризм. Тогда и оформилась расистская идеология.

В 1835 г. вышла книга В. Курте де л'Иля «Политическая наука, основанная на науке о человеке, или Исследование человеческих рас в философском, историческом и социальном отношении», в 1849 г. – К. Г. Каруса «О неравных способностях различных человеческих ветвей к высшему духовному развитию», в 1850 г. – Р. Нокса «Расы человека».

Вершиной «трудов» этого типа стал четырёхтомник Ж.-А. де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853–1855 гг.).

Вирус высокомерия поразил даже далёких от политики мыслителей. Академические круги – практически все титаны европейской мысли: И. Кант, Г. Ф. Гегель, К. Маркс, Ф. Ницше, О. Шпенглер, М. Вебер и др. – занимали европоцентристские позиции. Они создавали свои историософские схемы, опирались исключительно на исторический опыт Европы (хотя прекрасно знали о существовании колониализма и должны были учесть специфику порабощённых стран).

Таким образом, европоцентризм – эта идеологический фундамент внешней политики Запада. Остальные же основы мировоззрения – протестантизм, либерализм, индивидуализм, права и свободы человека – рассчитаны исключительно на внутреннее потребление.

Слом колониальной системы произошёл в основном в 1947–1960 гг. Это случилось в результате национально-освободительной борьбы порабощённых народов. Не меньшую роль сыграл прагматический расчёт метрополий: удержание колоний по мере усиления освободительного движения требовало всевозрастающих расходов.

К этому времени экономика бывших колоний была настолько зависима от бывших метрополий, что обретение ими государственности практически ничего не меняло.

⁹ Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неоколониализма // Век глобализации. 2014. № 2.

Во-первых, молодые государства в принципе не могли выступать на международной арене в качестве равноправных экономических субъектов, поскольку их ресурсы были несопоставимы с возможностями Запада, контролировавшего мировые товарные и финансовые рынки.

Во-вторых, большинство бывших колоний из-за недостатка финансовых ресурсов сами не торопились рвать связи с бывшими метрополиями.

В-третьих, страны Запада в критических ситуациях действительно, в определённой мере, оказывали помощь, спасая население своих бывших колоний от голода и болезней. Совокупность этих процессов и обстоятельств вызвала к жизни политику, получившую название «неоколониализм».

Лёгкость перехода от колониальной к неоколониальной политике была обеспечена и опытом США. Уже с конца XIX в. (после крайне затратной Американо-испанской войны) вместо захвата территорий они начали расширять сферы своего влияния экономическим или политическим путём [10].

В программном плане это проявлялось во внешнеполитических доктринах: «Дипломатия канонерок» (1901–1909 гг.), «Политика добрососедства» (начало 1930-х гг.), «Доктрина сдерживания» и «Доктрина Трумэна» (1947 г.), «План Маршалла» (1948 г.), «Доктрина Эйзенхауэра» (1957 г.), «Принцип домино» (1960-е гг.) [11].

В течение 50–70-х годов Запад, предоставляя бывшим колониям кабальные кредиты и займы, различные виды помощи, контролируя цены на сырьё, занижая курс национальных валют и т. д., создал систему политико-экономического давления. Одной из его форм является деятельность Всемирного банка и пяти его структурных подразделений: Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, Международной ассоциации развития, Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, Международного центра по урегулированию инвестиционных споров.

Деятельность Всемирного банка формально развивалась в рамках международного права, которое существенно трансформировалось в соответствии с демократическими веяниями 50–60-х годов. Так, целью Всемирного банка является борьба с нищетой и оказание помощи нуждающимся развивающимся странам. Однако, *во-первых*, распоряжаться полученными от банка средствами можно, только следуя рекомендациям экспертов банка. *Во-вторых*, помощь могут получать только те государства, которые принимают соответствующие обязательства, а они весьма жёсткие. Страны, отказавшиеся от условия получения средств, зачастую лишаются после этого и помощи правительств стран Запада [12].

¹⁰ Савченко Е. О. Анализ имперского характера внешней политики США // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2009. № 4. С. 7.

¹¹ Земцов Б. Н. Затянувшаяся дискуссия о тоталитаризме // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2015. № 11 // URL: <http://hmbul.ru/issues/37.html>

¹² Кузьменко И. В. Неоколониализм в международных институтах поддержки слаборазвитых государств (на примере Всемирного банка) // Философия права. 2009. № 2.

На долю Всемирного банка и его подразделений в целом приходится около 2/3 объёма средств, получаемых развивающимися странами. Результаты деятельности банка весьма показательны. Например, за период с 1980 по 2003 г. его кредиты и гранты получили 105 государств, после чего в 39 странах валовой внутренний продукт уменьшился, в 17 – рост ВВП был минимальным (до 1%), в 33 – умеренным (1–4%). Только 12 получателей помощи смогли существенно увеличить темпы экономического развития [13].

Многие аналитики считают, что кредитно-инвестиционная деятельность Всемирного банка наносит странам, где реализуются его проекты, больше вреда, чем пользы. Лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц оценивает политику Всемирного банка по отношению к развивающимся странам как ошибочную [14].

Столь же неоднозначной является деятельность Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, большинства транснациональных корпораций и межправительственных, как правило, прозападных организаций. Ради сохранения бывших колоний в орбите своего влияния страны Запада за последние 50–60 лет (время после развала колониальной системы) организовали большое число военных переворотов. Запад не просто торозит экономическое развитие быв-

ших колоний, он «порождает тенденции, диалектически противоположные собственному развитию», т. е. достижению уровня социального благополучия [15].

В отличие от наднациональных организаций правительства западных стран против своих оппонентов сегодня используют торговое эмбарго, замораживание активов, санкции, психологические войны, частные военные структуры и собственные вооружённые силы, т. е. политика Запада по отношению к незападным странам принципиально не изменилась.

Западное общество политику своих правительств и ТНК в отношении других стран в целом принимает [16], т. е. возникшая в период колониализма система взглядов и поведения осталась неизменной. Неслучайно не было Нюрнбергского процесса над Соединёнными Штатами Америки за итоги войны во Вьетнаме (1 млн военных и 2 млн гражданских убитых вьетнамцев), не было признания ошибочности действий западноевропейской коалиции в Сербии, Ираке, Ливии.

Многие исследователи подчёркивают, что в 90-е годы Запад в экономической сфере по отношению к странам бывшего социалистического лагеря применил фактически неоколониальные методы.

¹³ Всемирный банк как инструмент колонизации // URL: <http://rusrand.ru/analytics/vsemirnyj-bank-kak-instrument-kolonizatsii>

¹⁴ Катасонов В. Глобальный финансовый посредник в тени МВФ // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/123348/>

¹⁵ Егоров В. Г., Штоль В. В. Глобализация: опыт концептуализации // Обозреватель-Observer. 2015. № 9.

¹⁶ Суздалева Т. Р. Миграционные процессы в контексте геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3.

Например, президент Чехии В. Клаус (2003–2013 гг.) признал, что вступление Чехии в Евросоюз превратило её в «объект выкачивания денег».

В таком же положении оказались Румыния и Болгария.

Не очень существенно продвинулись вперёд Польша и Венгрия. Глава венгерского правительства В. Орбан (февраль 2017 г.) заявил, что Евросоюз не считается с суверенитетом Венгрии, и если Евросоюз не предоставит инвестиции, то Венгрия повернётся к Китаю.

Эксперты немецкой газеты *Deutsche Welle* считают, что Венгрия может повторить путь Великобритании – выйти и Евросоюза. Да и другие страны Центральной и Восточной Европы начинают задумываться об итогах членства в Евросоюзе.

Так, Я. Качиньский в интервью изданию *Gazeta Polska* сказал, что «если кто-то в Польше по-прежнему надеется, что есть некая внешняя сила или средство, которые помогут нам в движении вперёд, то это иллюзия. Более развитые члены Евросоюза, скорее всего, нам будут в этом мешать» [17].

В 90-е годы, после рекомендаций Международного валютного фонда и Всемирного банка, за грань экономического роста были отброшены Молдавия, Украина, Латвия, Литва, Эстония.

По данным социально-экономических исследований ЮНЕСКО, численность людей с доходами ниже прожиточного минимума в Восточной

Европе только с 1989 по 1996 г. выросла с 14 млн чел. до 168 млн чел. (в 12 раз) [18].

Такую же политику в 90-е годы Запад проводил и в отношении России. Дж. Стиглиц, в частности, указывает на то, что Россия последовала рекомендациям Международного валютного фонда и Всемирного банка и получила падение реальных доходов населения, а Китай не последовал и переживает экономический подъём. По его мнению, Всемирный банк и Международный валютный фонд виновны в навязывании России приватизации и других реформ переходного периода [19].

Подтверждается предположение И. Валлерстайна о том, что Запад представляет собой иерархическую систему и «возможности новичков занять в ней высокое место, заведомо ограничены. Более того, успех одних чреват серьёзными проблемами для других, а резкий подъём новых лидеров, как и упадок старых, грозит для всей системы дестабилизацией и потрясениями (неслучайно утрата Великобританией роли мирового лидера сопровождалась двумя мировыми войнами)» [20].

Судя по поведению наиболее благополучных стран Европы, для Запада нет чувства цивилизационной солидарности. Система, ориентированная на обогащение узкого круга стран Евросоюза, действует не толь-

¹⁷ Мессойлиди Н. Истребители солидарности // Военно-промышленный курьер. 2018. № 8. 27 февраля.

¹⁸ Делягин М. Г. Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте? М.: АСТ: Астрель, 2010.

¹⁹ Joseph Stiglitz empfiehlt: Besteuert die Oligarchen // Der Standard. 2003. 11 Dezember.

²⁰ Кагарлицкий Б. Ю. От редактора // Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 4.

ко против бывших колоний и бывших социалистических стран, но и против экономически слабых стран Евросоюза. Экономически благополучные ФРГ, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Финляндия и Австрия отнюдь не помогают проблемным Греции, Португалии, Ирландии, Испании и Италии.

Например, экономическое положение Греции практически не меняется, а её наиболее активный кредитор – Германия, благодаря кризису в Греции смогла заработать около 400 млн евро. Развитые страны Евросоюза осмысленно выталкивают южных соседей из сферы высокотехнологичной продукции.

За последние 20 лет в странах Южной Европы была фактически проведена деиндустриализация, и теперь основа экономики Греции и Португалии, а отчасти Италии и Испании – это туризм и строительство с огромным рынком разнообразной недвижимости [21].

Вершина политического и экономического влияния Запада – начало XX в.

Под политическим контролем западной цивилизации находилось тогда 38,7% территории земли и 44,3% населения мира [22].

После обретения колониями государственного статуса их территории и население сократились.

Остался контроль экономический, но и он снижается: если Западная Европа в 1913 г. производила 33% ВВП, то в 2001 г. – 20,3% [23].

В 2011 г. впервые размер ВВП развивающихся стран превысил размер развитых [7].

Конечно, хотя ещё в 1918–1922 гг. О. Шпенглер написал «Закат Европы», на сегодняшний день нет оснований говорить о закате Запада как цивилизации. Он сохраняет свою мощь. Но в результате естественного хода истории появились и другие самостоятельные центры экономического роста, финансовой мощи и политического влияния (Китай, Россия, Индия, Бразилия, Иран).

По расчётам специалистов, экономический центр мира в ближайшие 20 лет переместится в Китай. В свою очередь, у Запада (как у США, так и стран Евросоюза) начали накапливаться внутренние социально-экономические проблемы.

Сокращение своего экономического и политического влияния вызывает естественную агрессию Запада.

Ещё в 1991–1992 гг. Л. Либби, П. Вулфовиц, Р. Чейни разработали комплекс документов стратегического планирования внешней политики Вашингтона, где обосновали основную цель: сохранение глобального доминирования за счёт предотвращения возникновения, ослабления или уничтожения альтернативных центров силы [24], препятствуя развитию политических конкурентов, способных нарушить механизм и систему современных междуна-

²¹ Хмельницкий М. М. Разделение Европейского союза на «север» и «юг» и перспективы евро // Мировая экономика. 2013. № 6. С. 136.

²² Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. 2003. Vol. 2. P. 85.

²³ Huntington S. P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y., 2004. P. 260.

²⁴ Prevent the Reemergence of a New Rival. The Making of the Cheney Regional Defense Strategy. 1991–1992 // URL: <http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb245/index.htm#1>

родных связей, обеспечивающих Западу процветание [25].

На уровне публицистики чуть позже эти идеи изложил в своей книге З. Бжезинский: суть внешней политики США состоит в «закреплении собственного господствующего положения, создании геополитической структуры, которая будет смягчать неизбежные потрясения и напряжённость, вызванные социально-политическими переменами» [26].

Эти сентенции звучали тогда, когда Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях от 4 ноября 1998 г., 10 декабря 1999 г., 13 ноября 2000 г. и др. призывала совсем к иному.

Так, в ст. 1 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2002 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» говорится: «Диалог между цивилизациями – это процесс, происходящий как внутри, так и на стыке цивилизаций, основанный на всеобщем желании учиться, открывать новые принципы и возможности взаимодействия, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога» [27].

Тем не менее европоцентризм по-прежнему генерирует самоощущение собственности исключительности. С. Хантингтон называет локальную западную цивилизацию универсальной, хотя на самом деле она всего

лишь уникальна [28]. Изменить такое восприятие мира сложно, экономические же и военные возможности Запада позволяют проводить политику диктата и ультиматумов.

Отсюда следует, что противостояние России с Западом и процесс формирования полицентричного миропорядка будут долгими.

По мнению С. В. Лаврова [28], В. Л. Никонова [7], С. А. Караганова [29] и других политиков и специалистов-международников, Россия на общем фоне отнюдь не является стагнирующей страной.

Российская Федерация остаётся первоклассной военной державой. Технические возможности вооружённых сил продемонстрированы в ходе сирийского конфликта. Никто, кроме США, не обладает таким ядерным потенциалом, как Россия. Она – энергетическая сверхдержава.

В России сохраняется ряд экономических проблем, но они не помешали в 2014–2017 гг. России качественно укрепить свои международные позиции:

– активизирована работа по созданию союзов, альянсов, системы противовесов западному влиянию (во многом поэтому к антироссийским санкциям примкнула лишь 31 страна НАТО, Япония и Австралия из 193 стран, представленных в ООН);

²⁵ Земцов Б. Н. История России в восприятии европейцев // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2016. № 12 // URL: <http://hmbul.ru/issues/37.html>

²⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. С. 254.

²⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» // URL: <http://www.intelros.ru/pdf/Partnerstvo/15.pdf>

²⁸ Лавров С. В. Пресс-конференция по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 году // URL: <http://svop.ru/main/25887>

²⁹ Караганов С. А. Год побед. Что дальше? // URL: <http://svop.ru/main/22542>

– идёт развитие Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, «Группы 20» и пяти стран, входящих в группу БРИКС (Бразилия, Россия,

Индия, Китай, Южно-Африканская Республика);

– крупнейшим достижением последних лет является стратегический союз с Китайской Народной Республикой;

– активно развивается индийско-российское сотрудничество.

Любая социальная система имеет своё начало и конец. За время существования человечества их было довольно много.

Запад как локальная социоисторическая система существовал не всегда. Его предпосылки уходят корнями в Средневековье. Сама же система начала обретать свою специфику в XV–XVI вв. В ходе эволюции её политические, экономические, социальные институты и духовные ценности не раз менялись.

В XX в. она вступила в период глубинных трансформаций.

Но хронологические рамки исторических процессов длительные, чем человеческая жизнь. Поэтому, хотя исторические тенденции для России в целом благоприятны, Запад остаётся мощной и враждебной системой, следовательно, противостояние в границах жизни нынешних политиков не исчезнет и провокации продолжатся.

Библиография • References

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.

[*Bzhezinskij Z.* Velikaya shahmatnaya doska. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. – 256 s.]

Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., 2012. – 288 с.

[*Bzhezinskij Z.* Strategicheskij vzglyad: Amerika i global'nyj krizis. M., 2012. – 288 s.]

Всемирный банк как инструмент колонизации // URL: <http://rusrand.ru/analytics/vsemirnyj-bank-kak-instrument-kolonizatsii>

[*Vsemirnyj bank kak instrument kolonizacii* // URL: <http://rusrand.ru/analytics/vsemirnyj-bank-kak-instrument-kolonizatsii>]

Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONIALИЗМА // Век глобализации. 2014. № 2. С. 52–64.

[*Gorelov A. A.* Ot mirovoj kolonial'noj sistemy do global'nogo neokolonializma // Vek globalizacii. 2014. № 2. S. 52–64]

Делягин М. Г. Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте? М.: АСТ: Астрель, 2010. – 416 с.

[*Delyagin M. G.* Krizis chelovechestva: vyzhivet li Rossiya v nerusskoj smute? M.: AST: Astrel', 2010. – 416 s.]

Егоров В. Г., Штоль В. В. Глобализация: опыт концептуализации // Обозреватель-Observer. 2015. № 9. С. 5–18.

[*Egorov V. G., Shtol' V. V.* Globalizaciya: opyt konceptualizacii // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 9. S. 5–18]

- Земцов Б. Н.* Затянувшаяся дискуссия о тоталитаризме // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2015. № 11 // URL: <http://hmbul.ru/issues/37.html>
 [Zemcov B. N. Zatyanyvshayasya diskussiya o totalitarizme // Gumanitarnyj vestnik MGТУ im. N. EН. Baumana. 2015. № 11 // URL: <http://hmbul.ru/issues/37.html>]
- Земцов Б. Н.* История России в восприятии европейцев // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2016. № 12 // URL: <http://hmbul.ru/issues/37.html>
 [Zemcov B. N. Istoriya Rossii v vospriyatii evropejcev // Gumanitarnyj vestnik MGТУ im. N. EН. Baumana. 2016. № 12 // URL: <http://hmbul.ru/issues/37.html>]
- Игрицкий Ю. И.* Россия против России, Запад против Запада // Россия и современный мир. 2002. № 3. С. 5–30.
 [Igrickij YU. I. Rossiya protiv Rossii, Zapad protiv Zapada // Rossiya i sovremennyj mir. 2002. № 3. S. 5–30]
- Кагарлицкий Б. Ю.* От редактора // Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
 [Kagarlickij B. YU. Ot redaktora // Vallerstajн I. Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremenном mire. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. – 416 s.]
- Караганов С. А.* Год побед. Что дальше? // URL: <http://svop.ru/main/22542>
 [Karaganov S. A. God pobed. Shto dal'she? // URL: <http://svop.ru/main/22542>]
- Катасонов В.* Глобальный финансовый посредник в тени МВФ // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/123348/>
 [Katasonov V. Global'nyj finansovyj posrednik v teni MVF // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/123348/>]
- Кузык Б. Н., Яковец Ю.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 576 с.
 [Kuzyk B. N., Yakovec YU. Civilizacii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee. M.: Institut ehkonomicheskikh strategij, 2008. – 576 s.]
- Кузьменко И. В.* Неоколониализм в международных институтах поддержки слабоборазвитых государств (на примере Всемирного банка) // Философия права. 2009. № 2. С. 86–89.
 [Kuz'menko I. V. Neokolonializm v mezhdunarodnyh institutah podderzhki slaborazvityh gosudarstv (na primere Vsemirnogo banka) // Filosofiya prava. 2009. № 2. S. 86–89]
- Лавров С. В.* Пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 году // URL: <http://svop.ru/main/25887>
 [Lavrov S. V. Press-konferencii po itogam deyatel'nosti rossijskoj diplomatii v 2017 godu // URL: <http://svop.ru/main/25887>]
- Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединённых Штатах сегодня. М., 1992. Т. 1. – 671 с.
 [Lerner M. Razvitie civilizacii v Amerike. Obraz zhizni i myslej v Soedinyonnyh Shtatah segodnya. M., 1992. T. 1. – 671 s.]
- Мессойлиди Н.* Истребители солидарности // Военно-промышленный курьер. 2018. № 8. 27 февраля.
 [Messojliidi N. Istrebiteli solidarnosti // Voенno-promyshlennyj kur'er. 2018. № 8. 27 fevralya]
- Никонов В. А.* Универсальная цивилизация // URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1340354195&archive=1340354602&start_from=&ucat=14&
 [Nikonov V. A. Universal'naya civilizaciya // URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1340354195&archive=1340354602&start_from=&ucat=14&]

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» // URL: <http://www.intelros.ru/pdf/Partnerstvo/15.pdf>
[Rezolyuciya General'noj Assamblei OON «Global'naya povestka dnya dlya dialoga mezhdru civilizacijami» // URL: <http://www.intelros.ru/pdf/Partnerstvo/15.pdf>]
- Савченко Е. О. Анализ имперского характера внешней политики США // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2009. № 4. С. 5–13.
[Savchenko E. O. Analiz imperskogo haraktera vneshnej politiki SSHA // Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya». 2009. № 4. S. 5–13]
- Суздалева Т. Р. Миграционные процессы в контексте геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3. С. 237–244.
[Suzdaleva T. R. Migracionnye processy v kontekste geopolitiki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2016. № 3. S. 237–244]
- Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М., 2014. – 768 с.
[Ferguson N. Civilizaciya: chem Zapad otlichaetsya ot ostal'nogo mira. M., 2014. – 768 s.]
- Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. – 440 с.
[Hardt M., Negri A. Imperiya. M., 2004. – 440 s.]
- Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М., 1993. – 407 с.
[Harc L. Liberal'naya tradiciya v Amerike. M., 1993. – 407 s.]
- Хмельницкий М. М. Разделение Европейского союза на «север» и «юг» и перспективы евро // Мировая экономика. 2013. № 6. С. 134–140.
[Hmel'nickij M. M. Razdelenie Evropejskogo soyuza na «sever» i «yug» i perspektivy evro // Mirovaya ehkonomika. 2013. № 6. S. 134–140]
- Bell D. «American Exceptionalism» Revisited: the Role of the Civil Society // The Public Interest. 1989. № 95. P. 38–56.
- Huntington S. P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y., 2004. – 448 p.
- Joseph Stiglitz empfiehlt: Besteuert die Oligarchen // Der Standard. 2003. 11 Dezember.
- Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. 2003. Vol. 2. – 384 p.
- Prevent the Reemergence of a New Rival. The Making of the Cheney Regional Defense Strategy. 1991–1992 // URL: <http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb245/index.htm#1>

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2018 г.

Периодизация международного миротворчества

Павел ШАМАРОВ

Самостоятельным предметом отечественных научных изысканий миротворческие операции стали лишь в 80–90-х годах. До этого они рассматривались в основном в контексте второстепенной компоненты деятельности ООН и ряда страноведческих дисциплин [1].

Проблемы миротворчества и для зарубежной политологии являются актуальной темой исследований, в рамках которых представители западной научной школы, как правило, остаются на позиции искусственного расширения хронологических рамок мировой миротворческой практики.

К примеру, американской «дипломатии или политике канонеров XIX века» присваивается статус «первых миротворческих операций США», а фактическая оккупация Боснии и Герцеговины Австро-Венгерской империей в 1878 г. рассматривается в качестве «первой миротворческой миссии, санкционированной мандатом объединённой Европы» [2, с. 4].

К числу миротворческих операций западные эксперты относят и современные, сугубо полицейские акции по подавлению в США (весна 1992 г.) социальных волнений на территории Южной Калифорнии [3].

ШАМАРОВ Павел Вячеславович – кандидат военных наук, специалист отдела Министерства обороны РФ. *E-mail:* shamarov@front.ru

Ключевые слова: международная миротворческая деятельность, миротворчество, миротворческая практика, кризисное урегулирование.

¹ *Никитин А. И.* Миротворческие операции: мировая практика и опыт СНГ. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000 // URL: <http://refdb.ru/look/1230048-pall.html>

² *Гаврилов В.* Эволюция взглядов экспертов США и Великобритании на проведение миротворческих операций // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 8.

³ *Лактионова И. В.* Миротворческая деятельность России в СНГ (1992–1999 гг.). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004 // URL: <http://cheloveknauka.com/mirotvorcheskaya-deyatelnost-rossii-v-sng#ixzz3kh1qtAWS>

Основные подходы к периодизации

Неоднозначность научных подходов к предмету исследования прослеживается и в отечественных публикациях.

Так, А. И. Никитин полагает, что современной политологии присуще «традиционное» разделение миротворчества на два поколения [4, с. 236–237].

Миротворчество первого поколения было характерно для периода холодной войны (1945–1991 гг.), когда миротворческие операции дифференцировались на операции по поддержанию мира и операции по его силовому установлению.

Миротворчество второго поколения свойственно, по мнению А. И. Никитина, последним полутора десятилетиям (с учётом времени опубликования статьи – в середине 2010 г.) – последним 20 годам. Именно тогда, считает автор, «были существенно расширены и “размыты” критерии и рамки традиционных типов операций» [4, с. 237]. Эта неоднозначность выражается в том, что ряд наднациональных организаций стали практиковать одностороннее вмешательство в конфликт без оглядки на сложившиеся в ООН международные механизмы по разрешению подобных ситуаций.

Поскольку в 90-х годах в миротворческой практике утвердился подход по «навязыванию мира» – наделение международного сообщества правом вмешиваться в конфликт, в том числе силовым способом в случае угрозы международной стабиль-

ности и безопасности [4, с. 237], то между миротворчеством первого и второго поколения обязательно присутствует определённый демпферный переходный период.

В целом А. И. Никитин дал подробную описательную характеристику «международного миротворчества первого и второго поколения» без строгой научной периодизации миротворческой практики по конкретному основанию. Таким основанием может быть тип миротворческой операции. Отсюда так называемая периодизация по А. И. Никитину имеет следующий вид:

– *первый этап* (1945–1991 гг.) – миротворчество первого поколения, свойственное периоду холодной войны, когда реализовывались традиционные миротворческие миссии и операции ООН по разрешению главным образом межгосударственных военных конфликтов;

– *второй этап* (1992–1994 гг.) – миротворчество переходного периода, трансформировавшее первый тип миротворчества во второй;

– *третий этап* (с 1995 г.) – миротворчество второго поколения характеризуется расширением и размытием критериев, принципов и рамок традиционных типов миротворческих операций, которые проводятся без санкций ООН, сопровождаются вмешательством во внутренние кризисы военных структур отдельных стран и их коалиций, нарастанием в операциях принудительно-силового потенциала, де-

⁴ Никитин А. И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестник МГИМО. 2010. № 4.

легированием военному компоненту политико-дипломатических функций.

В политологии имеются и другие взгляды на миротворчество.

Так, А. Г. Карпович [5] полагает, что в годы холодной войны наибольшее распространение получили операции по поддержанию мира, которые впоследствии стали классифицироваться в качестве традиционных операций первого поколения. При этом современный формат миротворчества стал формироваться сразу же после завершения глобального противостояния США и СССР. По его оценке, реализация под эгидой ООН комплексных операций по поддержанию мира началась с 1989 г. – с началом первой такой операции для Намибии.

С другой стороны, в конце 90-х годов в ООН пересматриваются три основополагающих принципа традиционного миротворчества:

- согласие конфликтующих сторон на проведение миротворческой операции;

- беспристрастность миротворцев;

- использование ими вооружения только в целях самообороны.

Указанные обстоятельства способствовали развитию тенденции делегирования ООН своих полномочий в сфере миротворчества региональным организациям, отдельным странам и их коалициям. Тем самым были созданы условия для становления претендентов на роль независи-

мых глобальных миротворцев – США и НАТО.

Участие последних в разрешении конфликтов в Сомали (1993 г.) и Боснии (1995 г.) способствовало переоценке Западом степени важности миротворчества, которому стала отводиться роль одного из ключевых направлений его военно-политической деятельности [6].

В целом научная позиция А. Г. Карповича достаточно близка взглядам А. И. Никитина и носит также описательный характер. Это позволяет применить ранее использованное основание периодизации – тип миротворческой операции. Отсюда периодизация по А. Г. Карповичу выглядит следующим образом:

- *первый этап* (1945–1988 гг.) – традиционные ОПМ первого поколения;

- *второй этап* (1989 – конец 90-х гг.) – транзитный миротворческий период, характеризующийся делегированием ООН своих полномочий в сфере кризисного урегулирования другим акторам (прежде всего Соединёнными Штатами Америки и НАТО), зарождением комплексных операций по поддержанию мира и ревизией базовых принципов традиционного миротворчества. Происходит значительное повышение силового рейтинга миротворчества, которому Запад присваивает статус одного из приоритетных направлений своей военно-политической деятельности;

⁵ Карпович О. Г. Международно-правовые основы миротворческой деятельности США // Международное право и международные организации. 2013. № 2 // URL: <http://www.center-bereg.ru/o655.html>

⁶ Presidential Decision Directive 25 «US Policy On Reforming Multilateral Peace Operations» // National Security Archive // URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB53/rw050394.pdf>

– *третий этап* (с начала 2000-х гг.) – современный период миротворчества, когда США и НАТО закрепляют за собой неофициальный статус «глобальных миротворцев». Наблюдается расширение практики традиционных и комплексных миротворческих операций индивидуальными акторами, зачастую оперирующими на правах самостоятельных международных субъектов вне рамок деятельности ООН.

Своеобразную научную позицию занимает С. С. Новиков [7], полагающий, что с точки зрения объекта международно-правового вмешательства механизм миротворческих операций ООН в 90-х – начале 2000-х годов претерпел существенную эволюцию. Её определяющей чертой, по его мнению (совпадающей с оценкой А. И. Никитина), явился перенос вектора миротворчества от межгосударственного урегулирования конфликтов в 40–70-х годах к вмешательству в немеждународные конфликты, разрыв между политической и военной компонентами операций, делегирование последней политико-дипломатических функций.

Оценочно-научные характеристики миротворчества, сформулированные С. С. Новиковым, во многом объективно отражают реалии, сложившиеся в международно-правовых отношениях, в том числе относительно ослабления миротворческой роли ООН и ОБСЕ. Подобное – следствие становления однополярного мира и формирования новых подхо-

дов к международной безопасности в рамках ревизии глобальной политической системы.

В целом С. С. Новиков дифференцирует миротворческую практику с позиции объекта международно-правового вмешательства, который может быть использован в качестве основания для периодизации и имеет следующий вид:

– *первый этап* (1945–1990 гг.) – традиционные операции по поддержанию мира (ОПМ) первого поколения;

– *второй этап* (1991 г. – начало 2000-х гг.) – эволюционный переход от кризисного разрешения преимущественно межгосударственных конфликтов к вмешательству во внутренние конфликты. Характеризуется закреплением за США статуса неофициального миротворческого лидера при одновременном ослаблении роли ООН и ОБСЕ, преобладанием в практике миротворчества западных подходов, игнорирующих суверенитет и территориальную целостность отдельного государства – члена ООН;

– *третий этап* (с начала 2000-х гг.) – современный период, особенностью которого является наращивание негативных тенденций в миротворчестве вследствие стремления США и НАТО к односторонним силовым действиям при кризисном урегулировании.

Таким образом, невзирая на некоторые различия оснований периодизации, сформулированных на основе научных взглядов

⁷ Новиков С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владимир. 2011 // URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a56.php>

А. И. Никитина, А. Г. Карповича и С. С. Новикова, эмпирические исторические этапы международной миротворческой деятельности в целом совпадают.

Несомненный научный интерес представляет периодизация принятых в ООН нормативных правовых документов в сфере миротворчества, предложенная К. Л. Сазоновой [8]. Основанием периодизации названа «фиксация в... документах ООН качественно новых моментов, способствовавших прогрессивному развитию миротворческой деятельности ООН», разделившая исторический период миротворчества на четыре этапа.

Первый этап (1945–1965 гг.) – принятие Устава ООН, становление нормативной правовой базы миротворчества и выработка его принципов.

Второй этап (1965–1974 гг.) – принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА) 2006 (XIX) от 18 апреля 1965 г. «Об учреждении специального комитета по операциям по поддержанию мира», которая

впервые в мировой практике ввела в официальный оборот термин «операции по поддержанию мира» и вычленила 34 государства, ответственных за их проведение. Знаковым событием этапа является одобрение 24 октября 1970 г. резолюции ГА ООН 2625 (XXV) «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН».

Третий этап (1974–1995 гг.) – наиболее значимый в отношении ввода в официальный оборот важнейших нормативных правовых документов в сфере миротворчества, поддержания международного мира и безопасности, первым из которых стала принятая 14 декабря 1974 г. резолюция 3314 (XXIX) ГА ООН «Об определении агрессии».

Четвёртый этап (с 1995 г.) – ввод в оборот документов преимущественно декларативного характера, не конкретизирующих понятийно-категориальный аппарат современной миротворческой деятельности ООН.

Зарубежный подход к периодизации

Большинство зарубежных исследователей выделяют в миротворчестве только два периода его развития [2, с. 2].

Первый этап (1945–1985 гг.) характеризуется значимой ролью ООН в урегулировании конфликтов при практически полной инертности в такой деятельности региональных

организаций. Миротворческие операции официально классифицируются в качестве традиционных и включают три категории военных задач ООН – наблюдательные миссии, операции по поддержанию и по установлению мира. При этом чётко разграничиваются операции по поддержанию мира и прину-

⁸ Сазонова К. Л. Правовые аспекты применения военной силы в миротворчестве Организации Объединённых Наций. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12–13.

дительные силовые действия без согласия сторон, где требование нейтралитета не является обязательным.

В этот период вырабатываются основополагающие принципы миротворчества, в число которых вошли:

- обязательность санкции Совета Безопасности (СБ) ООН;
- согласие противоборствующих сторон на операцию;
- командование миротворческими контингентами со стороны ООН;
- привлечение миротворческих сил из числа незаинтересованных стран;
- нейтральность и беспристрастность миротворцев;
- отсутствие у контингентов ООН тяжёлого вооружения и применение ими силы исключительно в целях самообороны.

Полагаем, что сокращение с конца 70-х годов числа официальных обращений в ООН и в региональные организации для кризисного урегулирования обусловило «революционный» вывод западных экспертов о снижении миротворческой эффективности указанных наднациональных структур, что в последующем привело к пересмотру принципов миротворчества. Приверженцы ука-

занной ревизии объясняют свою позицию следующими причинами:

- не идентичностью объёмов планирования и финансирования задачам и потребностям операций;
- низкой оперативностью принятия решений;
- слабой подготовкой некоторых военных контингентов;
- наличием у государств права отзыва своих миротворцев.

Второй этап (с 1986 г.) – создание и применение концепции многонациональных операций второго поколения [1], заключающейся в игнорировании акторами-миротворцами согласия противоборствующих сторон на их участие в кризисном урегулировании и отказа от ограничений на применение силы (так называемое «силовое умиротворение») [9]. Указанный постулат обусловил выработку такого понятия, как принудительные действия «промежуточного уровня», занявшие нишу между классическим миротворчеством ООН и масштабными принудительными операциями. При этом Запад обосновал специализированные принципы и условия проведения операций «жёстко-силового» миротворчества для последующего использования этого инструментария в миротворческой практике ООН [2, с. 3–4].

О новейшем периоде международного миротворчества

Определяющей доминантой новейшего периода международного миротворчества, вычленяемого

по такому основанию, как объект международно-правового вмешательства, является военная агрессия

⁹ Манойло А. В. Геополитическая картина мира // Россия-2014: Безопасность и развитие. Аналитический проект / под общ. ред. И. В. Бочарникова. М.: Экон-информ, 2014. С. 46.

НАТО (по терминологии альянса – «гуманитарные интервенции или вмешательство») в отношении суверенной Югославии, активная фаза которой протекала в период с 24 марта по 9 июня 1999 г.

Во время этой первой военной интервенции альянса за пределами его зоны ответственности грубейшим образом были нарушены положения Устава Организации Объединённых Наций и Хельсинкского заключительного акта 1975 г. [10], учредительные документы самого блока и сложившиеся в период после Второй мировой войны международно-правовые нормы.

Неслучайно бомбардировки Белграда и Косово осуществлялись Североатлантическим союзом практически сразу же после завершения работы Вашингтонского саммита альянса (апрель 1999 г.), одобрявшего очередную стратегическую концепцию НАТО, которая определила перспективные подходы блока к обеспечению собственной безопасности в начале XXI в.

Так, концепция подчеркнула приоритетность деятельности альянса в области организации контроля за кризисами, который включает комплекс мероприятий по их предотвращению и урегулированию, в том числе за счёт проведения во-

енных операций за пределами зоны ответственности блока и «вне статьи 5 Вашингтонского договора» [11].

Эти подходы явились исходным (в том числе и правовым) базисом для разработки НАТО собственных теоретических положений в области кризисного урегулирования. Их квинтэссенцией является реализация *блоком агрессивного миротворчества*, предполагающего самостоятельное и независимое определение актором природы конфликта, характера своего вмешательства и его рамок, применяемых форм, средств, методов и пределов использования силы для достижения сепаратных национальных и блоковых интересов.

Агрессивное миротворчество синтезирует в себе такие передовые технологии НАТО, как:

- концепция «управления кризисами» (предусматривает последовательное наращивание политического и военного инструментария урегулирования) [12];
- комплексный подход (объединяет политические, гражданские и военные средства) [13];
- унифицированный алгоритм управления кризисами (регламентирует деятельность альянса от момента вскрытия признаков кризис-

¹⁰ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. С. 4–9.

¹¹ Материалы саммита НАТО в Вашингтоне 23–25 апреля 1999 г. Вашингтон. С. 53, 56–57.

¹² *Пушкин С.* Текущее состояние и перспективы развития НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 4. С. 13.

¹³ Материалы саммита НАТО в Лиссабоне 19–20 ноября 2010 г. Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов организации Североатлантического договора «Активное участие, современная оборона» // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm

ной ситуации до завершения миротворческой операции) [14].

При этом проводимое военное реформирование Организации Североатлантического договора ори-

ентировано на реализацию планов по одностороннему проведению широкомасштабных миротворческих операций за пределами его зоны ответственности [15].

Выводы

С учётом изложенных отечественных и зарубежных подходов предлагается следующая периодизация современной миротворческой деятельности, выстроенная на таком основании, как объект международно-правового вмешательства. Она имеет следующий вид:

– *первый этап* (1945–1988 гг.) – миротворчество первого поколения. Свойственно периоду холодной войны, разрешало главным образом международные конфликты под непосредственным патронажем ООН и включало три установленные её Уставом традиционные категории миротворческих операций: наблюдательные миссии, операции по поддержанию и установления мира, механизм реализации которых определялся наличием или отсутствием согласия на внешнее вмешательство со стороны национального правительства и различался возможностью применения военной силы.

В это период были сформулированы и приняты ключевые принципы международного миротворчества, критерии успешности операций, основополагающие нормативные документы ООН, регламентиру-

ющие взаимодействие между субъектами международного права и миротворческими акторами;

– *второй этап* (1989–1998 гг.) – миротворчество переходного (транзитного) периода, который характеризовался снижением роли ведущих субъектов мировой политики – ОБСЕ и ООН, делегированием последней своих полномочий по урегулированию конфликтов другим влиятельным акторам – США и НАТО. Данному периоду свойственно размывание Западом принципов традиционной миротворческой деятельности за счёт внедрения силовых подходов в рамках концепции многонациональных операций второго поколения, ставящих под сомнение эффективность миротворческой практики ООН.

Руководство Организации Объединённых Наций вводит в обращение регламентирующие миротворчество документы преимущественно декларативного, нейтрального или противоречивого характера, не конкретизирующих понятийный аппарат миротворческой деятельности и допускающих их неоднозначную трактовку;

¹⁴ Краснов С., Клименко С. Организация деятельности НАТО в сфере кризисного урегулирования // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 12. С. 11–13.

¹⁵ Дмитриев А., Александров А. Основные направления развития объединённых вооружённых сил НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 6. С. 10–13.

– *третий этап* (с 1999 г.) – агрессивное миротворчество Соединённых Штатов Америки и стран Западной Европы (новейшее миротворчество, или миротворчество второго поколения).

Его основными чертами являются: увеличение вероятности урегулирования кризисов по югославскому сценарию* и масштабное применение военной силы без мандата СБ ООН [16]. Продолжается закрепление неофициальной доминантной роли в мировом миротворческом процессе США и НАТО [17], чьи теоретические концепции и практические подходы по принудительному разрешению кризисных ситуаций приобретают новых сторонников,

в том числе среди нейтральных и внеблоковых стран [18].

Реализуются традиционные миротворческие операции первого поколения и комплексные военные операции второго поколения, осуществляемые в том числе вне рамок ООН индивидуальными (в основном трансатлантическими) акторами-партнёрами, действующими от имени международного сообщества на правах самостоятельных наднациональных институтов. Руководство ООН в официальной переписке наращивает практику использования «неоднозначных трактовок и позиций», размывающих, подменяющих и упрощающих традиционное содержание классического миротворчества.

Таким образом, характерной особенностью новейшего периода развития миротворческой деятельности является доминирование США и НАТО в мировом миротворческом процессе и использование ими в одностороннем порядке преимущественно «принудительно-силовых» подходов из арсенала средств агрессивного миротворчества.

Вместе с тем факт успешного проведения в соответствии с нормами Устава ООН Российской Федерацией в миротворческих целях с сентября 2015 г. антитеррористической операции в Сирии позволяет считать неизбежным завершение «фазы геостратегического доминирования Запада», длительность которой будет определяться в том числе и значимостью достигнутых военно-политических результатов как итога российского миротворчества.

¹⁶ The National Military Strategy of the United States of America 2015. N.Y. 2015. P. 3, 5–6; National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review. L.: Williams Lea Group, 2015. P. 29, 60.

¹⁷ Шерпаев В. И. Военная политика в политическом процессе современной России. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2008. С. 21.

¹⁸ Петров К. Участие вооружённых сил Швеции в операциях за пределами национальной территории // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 7.

* Прецедент отсутствия у НАТО резолюции СБ ООН в ходе бомбардировки Югославии в 1999 г. был затем повторен в 2003 г. международной коалицией во главе с США в Ираке в ходе силового свержения режима С. Хусейна и операции альянса в Ливии в 2011 г. при физическом устранении М. Каддафи.

Библиография • References

- Гаврилов В.* Эволюция взглядов экспертов США и Великобритании на проведение миротворческих операций // Зарубежное военное обозрение, 2002. № 8. С. 2–11.
- [*Gavrilov V.* Evolyuciya vzglyadov ehkspertov SSHA i Velikobritanii na provedenie mirotvorcheskih operacij // Zarubezhnoe voennoe obozrenie, 2002. № 8. S. 2–11]
- Дмитриев А., Александров А.* Основные направления развития объединённых вооружённых сил НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 6. С. 10–14.
- [*Dmitriev A., Aleksandrov A.* Osnovnyye napravleniya razvitiya ob»edinjonnyh vooruzhjonnyh sil NATO // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2014. № 6. S. 10–14]
- Карпович О. Г.* Международно-правовые основы миротворческой деятельности США // Международное право и международные организации. 2013. № 2
- [*Karpovich O. G.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy mirotvorcheskoj deyatelnosti SSHA // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacie. 2013. № 2]
- Краснов С., Клименко С.* Организация деятельности НАТО в сфере кризисного урегулирования // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 12. С. 11–17.
- [*Krasnov S., Klimenko S.* Organizaciya deyatelnosti NATO v sfere krizisnogo uregulirovaniya // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2015. № 12. S. 11–17]
- Лактионова И. В.* Миротворческая деятельность России в СНГ (1992–1999 гг.). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004 // URL: <http://cheloveknauka.com/mirotvorcheskaya-deyatelnost-rossii-v-sng#ixzz3kh1qtAWS>
- [*Laktionova I. V.* Mirotvorcheskaya deyatelnost' Rossii v SNG (1992–1999 gg.). Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2004 // URL: <http://cheloveknauka.com/mirotvorcheskaya-deyatelnost-rossii-v-sng#ixzz3kh1qtAWS>]
- Манойло А. В.* Геополитическая картина мира // Россия-2014: Безопасность и развитие. Аналитический проект / под общ. ред. И. В. Бочарникова. М.: Экон-информ, 2014. – 327 с.
- [*Manojlo A. V.* Geopoliticheskaya kartina mira // Rossiya-2014: Bezopasnost' i razvitie. Analiticheskij proekt / pod obshch. red. I. V. Bocharnikova. M.: EHkon-inform, 2014. – 327 s.]
- Материалы саммита НАТО в Вашингтоне 23–25 апреля 1999 г. Вашингтон. – 119 с.
- [*Materialy sammita NATO v Vashingtone 23–25 aprelya 1999 g.* Vashington. – 119 s.]
- Материалы саммита НАТО в Лиссабоне 19–20 ноября 2010 г., Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов организации Североатлантического договора «Активное участие, современная оборона» // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm
- [*Materialy sammita NATO v Lissabone 19–20 noyabrya 2010 g.*, Strategicheskaya koncepciya oborony i obespecheniya bezopasnosti chlenov organizacii Severoatlanticheskogo dogovora «Aktivnoe uchastie, sovremennaya oborona» // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm]
- Никитин А. И.* Миротворческие операции: мировая практика и опыт СНГ. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000 // URL: <http://refdb.ru/look/1230048-pall.html>
- [*Nikitin A. I.* Mirotvorcheskie operacii: mirovaya praktika i opyt SNG. Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2000 // URL: <http://refdb.ru/look/1230048-pall.html>]
- Никитин А. И.* Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестник МГИМО. 2010. № 4. С. 234–244.
- [*Nikitin A. I.* Konflikty i mirotvorcheskaya deyatelnost': tipologizaciya, metodologicheskie aspekty // Vestnik MGIMO. 2010. № 4. S. 234–244]

- Новиков С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владимир, 2011 // URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a56.php>
- [Novikov S. S. Deyatel'nost' mirotvorcheskikh missij OON, OBSE i Rossijskoj Federacii v razreshenii konfliktov na territorii byvshej Jugoslavii. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Vladimir, 2011 // URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a56.php>]
- Петров К. Участие вооружённых сил Швеции в операциях за пределами национальной территории // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 7. С. 20–25.
- [Petrov K. Uchastie vooruzhjonnyh sil SHvecii v operacijah za predelami nacional'noj territorii // Zarubezhnoe voennoe obozrenie, 2014. № 7. S. 20–25]
- Сазонова К. Л. Правовые аспекты применения военной силы в миротворчестве Организации Объединённых Наций. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 21 с.
- [Sazonova K. L. Pravovye aspekty primeneniya voennoj sily v mirotvorchestve Organizacii Ob'edinjonnyh Nacij. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. – 21 s.]
- Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. – 59 с.
- [Soveshchanie po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Zaklyuchitel'nyj akt. Hel'sinki, 1975. – 59 s.]
- Пушкин С. Текущее состояние и перспективы развития НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 4. С. 7–17.
- [Pushkin S. Tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya NATO // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2015. № 4. S. 7–17]
- Шерпаев В. И. Военная политика в политическом процессе современной России. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2008. – 33 с.
- [Sherpaev V. I. Voennaya politika v politicheskom processe sovremennoj Rossii. Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. Ekaterinburg, 2008. – 33 s.]
- Presidential Decision Directive 25 «US Policy On Reforming Multilateral Peace Operations» // National Security Archive // URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB53/rw050394.pdf>
- The National Military Strategy of the United States of America 2015. N.Y., 2015. P. 3, 5–6 // National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review. L.: Williams Lea Group, 2015. P. 29, 60.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2018 г.

Новые подходы ООН к демилитаризации постконфликтных государств*

Часть 2

Концепции, миротворческие практики и полученные уроки

Сергей ТИШКОВ

Формирование новых подходов к проблемам разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) связано с изменениями миротворческой практики ООН после выхода в 2009 г. доклада Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки (*Department of field support*), содер-

жавшего совместный проект реформ «Новая программа партнёрства – Новые горизонты в области операций ООН по поддержанию мира» (доклад ООН «Новые горизонты») [1].

Документ призвал участников миротворческого процесса к установлению обновлённого «глобального партнёрства» для преодоления

ТИШКОВ Сергей Александрович – кандидат политических наук, доцент Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова, заместитель начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. *SPIN-код*: 3391–1028, *E-mail*: stishkov@list.ru

Ключевые слова: ООН, миростроительство, демилитаризация, разоружение, ресоциализация.

¹ A New Partnership Agenda. Charting a New Horizon for UN Peacekeeping. N.Y.: UN DPKO, DFS, 2009 // URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/newhorizon.pdf>

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2018. № 6.

растущего разрыва между потребностями «полевых» миротворческих операций и имеющимися для этого ресурсами (проблема рассеивания миротворческих ресурсов. – Авт.). Доклад обосновал необходимость реформ по трём направлениям:

- планирование и управление миссиями;
- достижение реальных результатов;
- наращивание потенциала в рамках ООН.

Поэтому для ответа на вызовы современности ООН, проведя анализ полученных уроков РДР, признало необходимость планирования и реализации новых концепций, направлений, программ и проектов в рамках данной деятельности, среди которых можно выделить:

- меры стабилизации и постконфликтного восстановления, включая программы по развитию местных общин;
- программы стабилизации и сокращения преступности на уровне общин/регионов и краткосрочные программы/проекты неотложной интенсивной занятости населения;
- работу с фокус-группами, включая разоружение и роспуск квазирегулярных групп вооружённого ополчения, добровольческих вооружённых формирований и милиции;
- работу с командным составом демобилизуемых подразделений, вооружённых формирований и фракций, молодёжью, находящейся в зоне риска, криминальными группами и бандами, а также ресоциализацию

демобилизуемого персонала и ассоциированных с ним лиц;

- альтернативные программы по разоружению и борьбу с незаконным оборотом оружия, включая контроль оборота оружия и возмездные программы разоружения [2, р. 22–28].

Приведённые меры во многом рассматривались участниками миротворческого процесса как потенциальное связующее звено для устранения разрыва между стадиями демобилизации и реинтеграции, возникавшего в традиционном процессе РДР.

При этом термин РДР не всегда соответствует содержанию данной работы в новом измерении. Поскольку данные действия предусматривают меры стабилизации и миростроительства с неотложными целями в области политики и обеспечения безопасности (*political and security objectives*), то они в большей степени сфокусированы не на фактическом сборе и уничтожении оружия и боеприпасов, а нацелены исключить возможность применения оружия в незаконной вооружённой борьбе. Таким образом, они занимают своё место в миротворческом спектре, связывая с безопасностью и деятельностью по развитию постконфликтного общества.

Необходимо отметить, что данные программы в большей степени относятся к гражданской сфере и обладают социально-экономической направленностью, что соответствует тенденции расширения спек-

² Second Generation DDR Practices in Peace Operations. A Contribution to the New Horizon Discussion on Challenges and Opportunities for UN Peacekeeping // N.Y.: UN DPKO, OROLSI, DDRS, 2010 // URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/publications/ddr/ddr_062010.pdf

тра гражданских задач в арсенале многокомпонентных миротворческих миссий ООН [3].

Спектр проектов и мероприятий, реализуемых в рамках второго поколения программ РДР, достаточно широк и может варьироваться в зависимости от причин и динамики конфликта, мандата миротворческой миссии ООН, региональных особенностей. Поэтому по аналогии с классификацией форм миротворческой деятельности, предложенной британским исследователем Ч. Дobbи*, возможно рассматривать данные программы РДР как составные элементы более широкой программы демилитаризации постконфликтных государств.

Необходимо особо подчеркнуть, что программы второго поколения РДР не являются альтернативой традиционным программам и проектам, а должны логично дополнять начатый процесс демилитаризации или продолжить его, независимо от количества реализуемых или завершённых программ и проектов. При этом миротворческая практика показывает, что демилитаризация не должна быть ограничена рамками одной миротворческой операции, а каждая её стадия может быть реализована в рамках отдельной операции ООН, как это происходит в Колумбии.

Дополнительным условием совершенствования миротворческой

практики является оперативная гибкость самой демилитаризации.

Например, в условиях отсутствия необходимых договорённостей о сдаче вооружений или нестабильности стадии разоружения и демобилизации могут быть реализованы параллельно с проведением мероприятий, направленных на реинтеграцию демобилизуемых субъектов или после их завершения.

В современных условиях участникам миротворческих миссий ООН нужен новый набор компетенций и навыков для адекватного ответа на вызовы локальной динамики, которая не всегда соответствует договорённостям, достигнутым на высоком уровне. Зачастую демилитаризацию необходимо распространить на неподконтрольные сторонам конфликта или разрозненные вооружённые группы и фракции, не принимавшие участие в мирном процессе. Поэтому миротворцам важно определить их цели, интересы, возможности, военный потенциал и потребности.

Такие подходы помогут устранить слабости традиционных моделей РДР, как правило, работавших с воюющими сторонами по принципу «сверху вниз», не учитывая вооружённые группы и фракции, которые не участвовали в мирных переговорах и подписании всеобъемлющего мирного соглашения.

³ Тишков С. А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы: монография. Орёл: ОрёлГУЭТ, 2017. С. 129–130.

* По данной классификации выделяются пять основных групп форм миротворческой деятельности: предотвращение конфликтов, оказание гуманитарной помощи, операции военной поддержки, операции по демобилизации, гарантии свободы передвижения или запрета на передвижение. См., подробнее: *Dobbie Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping. Survival. 1994. Vol. 36. № 3. Autumn. P. 122.*

Миротворческая практика и полученные уроки

Поскольку разоружение и демобилизация экс-комбатантов должны быть осуществлены на самых ранних этапах мирного процесса, то и всесторонняя деятельность по постконфликтной демилитаризации должна стать предметом обсуждения на стадии мирных переговоров с целью включения её элементов во всеобъемлющее мирное соглашение, мандат и бюджет миротворческой миссии.

Адекватное планирование процесса РДР требует:

- своевременного признания всеми субъектами необходимости всестороннего и комплексного планирования РДР как части деятельности по демилитаризации;

- определение необходимых ресурсов – человеческих, материально-технических и финансовых, информационных ресурсов для координации, мониторинга и оценки, а также корректировки реализации плана РДР;

- выбора координационных механизмов для обеспечения внутренней согласованности компонентов плана, равно как и его согласованности со всей стратегией постконфликтного восстановления, от которой зависит конечный успех [4].

После выхода доклада «Новые горизонты» в Организации Объединённых Наций признали необходимость использования при разработке и планировании специальных программ в сфере демилитаризации и отчасти контроля оборота стрел-

кового вооружения, подходов, одобренных на фактических данных и чётко определённых целях и видимых индикаторах, а не политических обязательств, провозглашённых в мирных соглашениях.

Поскольку демилитаризация постконфликтных государств предусматривает участие широкого круга международных, государственных и негосударственных акторов, то миротворцам необходимо в каждом конкретном случае разрабатывать чёткий план взаимодействия (а при необходимости и разделения сфер ответственности) всех вовлечённых сторон и субъектов, позволяющий максимально реализовать потенциал и сравнительные преимущества каждого из участников данного процесса.

Однако даже если ранние индикаторы реализации программ РДР обнадёживают, миротворцам важно продолжать детализированный анализ динамики постконфликтных процессов, прогнозирование поведения существующих вооружённых групп (формирований, фракций), чётко понимать угрозы безопасности и мотивы, из-за которых население не желает сдавать оружие. В ряде стран и регионов местное население, не доверяя государственной власти, рассматривает владение оружием как гарантию обеспечения внутренней безопасности.

Например, по данным организации *Human Rights Watch*, конфликт между скотоводами-динка

⁴ Зверев П. Г. Роль разоружения, демобилизации и реинтеграции в современном миростроительстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 36.

и земледельческими общинами племён мору и джур в провинции Западная Экватория Южного Судана в мае 2016 г. привёл к нарастанию напряжённости и в дальнейшем вылился в вооружённые столкновения между правительственными войсками и местными вооружёнными группами в городе Мундри. По данным наблюдателей ООН, к концу мая было убито по меньшей мере 60 гражданских лиц [5].

На стадии планирования новых программ РДР целесообразно использовать их цели, операционные компоненты и условия реализации.

Например, поэтапными целями программы стабилизации и сокращения преступности на уровне общин/регионов может быть определение и устранение основных факторов нестабильности, укрепление социальной стабильности и сплочённости населения общин/регионов.

Возможными направлениями в рамках данных программ могут быть:

- мониторинг состояния преступности и рынка труда в общине/регионе;
- правовая, социальная и медицинская помощь населению;
- профессиональный тренинг демобилизуемого персонала и ассоциированных с ним лиц;
- специальные программы для молодёжи.

Практически в каждом из приведённых направлений есть поло-

жительные примеры миротворческой практики.

При рассмотрении мер стабилизации и постконфликтного восстановления возможно отметить уроки миротворческой деятельности в Гаити.

Поскольку традиционные подходы к РДР оказались неприменимыми к условиям Гаити, Совет Безопасности ООН предложил Миссии ООН по стабилизации в Гаити (*United Nations Stabilization Mission in Haiti*) в 2006 г. трансформировать процесс РДР в Стратегию сокращения насилия и преступности в общинах (*Community Violence Reduction*), которая была начата после осуществления миротворцами неотложных силовых мер по стабилизации обстановки.

Основой для реализации программ сокращения преступности являлись подписание в общинах с высоким уровнем насилия мирного микросоглашения (*micro-peace agreement*) и сборы данных общин с участием представителей Миссии ООН и местной полиции для определения приоритетных направлений борьбы с преступностью [2, p. 50].

Параллельно с данной инициативой были начаты программы интенсивной трудовой занятости населения. Для инфраструктуры Гаити в период подготовки к сезону ураганов наиболее значимыми являлись проекты по восстановлению сточных каналов и систем регулирования использования водосборных бассейнов Порт-о-Пренса, строительству заграждений из сухой кладки в районах с высокой степенью риска наводнения [6].

Благодаря совместным усилиям национальных властей, ООН и международного сообщества и несмотря на стоявшие перед страной многочис-

⁵ Южный Судан: Нарушения со стороны вооружённых сил распространяются на запад // URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2016/03/07/287587>

⁶ Report of the Secretary-General on the United Nations Stabilization Mission in Haiti. UN Doc. S/2010/446 (September 1, 2010) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/494/00/PDF/N1049400.pdf?OpenElement>

ленные проблемы, Гаити удалось к 2010 г. создать потенциал для постепенного улучшения положения населения, восстановить общественный порядок и снизить уровень преступности [7].

Уроки Гаити показали, что условиями эффективной реализации программ стабилизации и постконфликтного восстановления могут рассматриваться:

- координация действий между народными, государственными и негосударственными участниками;

- адаптация реализуемых программ к локальным условиям;

- активное взаимодействие с правительством принимающего государства, местной полицией и международными неправительственными организациями (МНПО), в том числе в области правопорядка;

- постоянный мониторинг, оценка, оперативная гибкость.

Признавая, что в демобилизацию и разоружение должны быть вовлечены не только силы, официально провозглашённые сторонами конфликта, но и все субъекты, потенциально влияющие на обстановку в сфере безопасности. ООН отметила необходимость большего внимания разрозненным, зачастую формально неорганизованным вооружённым группам.

В данном аспекте организация и проведение работы с фокус-группами в условиях постконфликтного восстановления позволит решить ряд неотложных задач в области обеспечения безопасности, включая:

- уменьшение количества иррегулярных вооружённых групп и фракций, а также элементов организованной преступности;

- недопущение создания политических лидерами, главами общин параллельных силовых структур;

- привлечение к мирному процессу субъектов, которые не участвовали в переговорах и подписании всеобъемлющих мирных соглашений;

- формирование политических и идеологических мотивов для участия населения в разоружении (включая молодёжь, находящуюся в группе риска).

Возможными направлениями данной работы могут стать:

- регистрация, сбор или конфискация оружия;

- регистрация, разоружение и роспуск НВФ, групп народных ополчений, добровольческих вооружённых формирований, отрядов милиции;

- проведение административных или уголовных процедур в отношении членов криминальных банд или лиц, совершивших военные преступления;

- консультирование демобилизуемых граждан по вопросам ресоциализации и профессиональной переподготовки;

- социальная реинтеграция при специальном фокусе на мотивы повестки дня и политическую динамику.

При этом проблемным вопросом остаётся принятие решения и выбор методов работы с ополченцами

⁷ *Тишков С. А.* Опыт и уроки миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ) по сокращению насилия и преступности в процессе формирования основ постконфликтного восстановления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2017. Т. 43. № 15. С. 176.

и отрядами милиции, которые, несомненно, должны отличаться от методов работы с формально мобилизованными группами, обладающими определённой организационно-штатной структурой и системой управления. Необходимо подчеркнуть, что такие решения носят выраженный политический характер, поскольку они взаимосвязаны с постконфликтным балансом сил, политической динамикой и обязательствами, содержащимися в рамках всеобъемлющего мирного соглашения (если оно существует), а также с реформированием сектора безопасности.

Рассматривая опыт работы с фокус-группами, необходимо отметить деятельность операции ООН в Кот-д'Ивуаре (*United Nations Operation in Côte D'Ivoire*) по демобилизации отрядов милиции (*Disarmament and dismantlement of militias*).

Программы демобилизации были начаты на западе страны для демобилизации и разоружения около 2 тыс. бойцов отрядов милиции. К сожалению, данные программы были приостановлены, так как после регистрации и проведения соответствующих административных процедур в отношении 981 проправительственного ополченца было сдано всего 110 ед. оружия.

Вторая попытка была предпринята в мае 2008 г. с церемонии уничтожения собранного оружия, однако видимого прогресса достигнуто не было до февраля 2009 г., когда Объединённый командный центр (*Integrated Command Center*), включающий представителей сил национальной безопасности и военнослужащих оппозиционных вооружённых сил (*Armed Forces of the Forces Nouvelles*), и национальная программа по восстановлению и реабилитации общин (*National*

Programme for the Reinsertion and Community Rehabilitation) вновь начали работу по регистрации и роспуску групп милиции на западе страны.

Демобилизуемые бойцы милиции получили профит в виде пособия по демобилизации в сумме 500 тыс. африканских франков КФА и возможность участвовать в программах развития для экс-комбатантов и молодёжи из группы риска. Этот процесс был закончен в мае 2009 г. регистрацией 37436 экс-бойцов милиции. В целях достижения максимальной объективности статистики возрастные критерии регистрации демобилизуемых бойцов милиции были пересмотрены, что привело к уменьшению их численности до 27 тыс. чел.

Несмотря на то что отряды милиции были распущены, разоружение оставалось вызовом для миротворцев. Даже широкомасштабные мероприятия не привели к сдаче большого количества вооружений, так как стороны в качестве альтернативы полномасштабному разоружению выбрали его складирование и хранение под наблюдением международных сил ООН [2, p. 47].

Необходимо отметить, что такие альтернативные решения могут быть применимы к демобилизации милиции или добровольческих формирований, не вошедших в результате реформирования в регулярные вооружённые силы или правоохранительные органы [8]. Но в более широкой программе демилитаризации, как правило, правительство не поддерживает контроль над вооружением своих силовых структур, подчёркивая их прямую обязанность обеспечить безопасность.

Анализ передового миротворческого опыта показывает, что важными условиями реализации работы с фокус-группами могут стать:

– привлечение политических элит;

⁸ Соколов В. А. Милиция Сербской Краины против полиции и армии Хорватии // Обозреватель–Observer. 2018. № 2. С. 72.

– использование специальных методов, отличных от работы с регулярными вооружёнными формированиями;

– разработка детализированных критериев оценки данного процесса для обеспечения объективности;

– мониторинг ситуации в сфере безопасности с привлечением подразделений по гражданским делам и объединённых аналитических центров, подразделений РДР и других секций миротворческих миссий ООН, агентств, партнёров к обмену информацией для комплексного стратегического анализа, планирования и реагирования;

– фокус на социально-экономических условиях формирования НВФ (например, высокий уровень молодёжной безработицы, отсутствие инфраструктуры, обеспечивающей образование и занятость молодёжи).

Связь внутренних конфликтов и нелегального оборота оружия и вооружений подтверждена десятилетиями миротворческой практики. Не являясь основной причиной конфликта, распространение и незаконный оборот стрелкового оружия и лёгкого вооружения (*small arms and light weapons*) в постконфликтных регионах и странах оказывает негативное влияние на ситуацию в сфере безопасности.

Проводимые исследования миротворчества кроме наличия оружия у сторон конфликта, как правило, учитывали и оружие, которое поступало в регионы централизованно для военных действий или находилось в руках бойцов крупных групп неста-

бильности, не рассматривая малые иррегулярные группы или криминальные формирования. Вместе с тем после активной стадии конфликта вооружённые элементы очень часто растворялись в гражданском обществе, а оружием владеет большинство населения постконфликтных общин и регионов, что препятствует установлению доверия и тормозит процесс постконфликтного восстановления.

Например, после гражданской войны 1992–1995 гг. около 19% населения Боснии и Герцеговины заявляло о владении оружием.

Поэтому миротворцам необходимо мотивировать население на сдачу оружия, формировать добровольное желание сделать выбор в пользу мира и развития. Зачастую в условиях низкой социальной обеспеченности постконфликтных обществ программы разоружения носят возмездный характер и сопровождаются амнистией для участвующих в них граждан.

В различных формах они были реализованы Программой развития ООН во взаимодействии с правительствами принимающих стран на Гаити, в Мозамбике, Демократической Республике Конго, а также Македонии, Боснии и Герцеговине. Однако практике РДР известны случаи, когда программы денежной компенсации признавались менее эффективными, чем модель «обмена оружия на развитие» (*Weapons for Development*), которая применялась в Албании и Мали [9], Сьерра-Леоне и Камбодже.

⁹ Зверев П. Г. Разоружение, демобилизация и реинтеграция как направление современного миростроительства // Молодой учёный. 2014. № 13. С. 182.

Балканский опыт показывает, что в постконфликтных условиях местное население не проявляет активности в сдаче оружия.

Например, в Македонии, по оценкам различных источников, могло находиться до 170 тыс. ед. оружия, из которых в период амнистии при реализации программы добровольной сдачи оружия, боеприпасов и взрывных устройств было сдано только 900 экз.

Для повышения заинтересованности местного населения в сдаче оружия и поощрения их действий миротворцы совместно с Программой развития ООН организовывали проведение лотерей. Для участия в розыгрыше местному населению предлагалось сдавать оружие в обмен на лотерейный билет с возможностью выиграть призы, которые были подготовлены в соответствии с местными условиями, образом жизни и потребностями общества.

Итак, программы разоружения, демобилизации и реинтеграции формируют инструментарий, который занимает своё место в миротворческом спектре, связывая деятельность по обеспечению безопасности с развитием постконфликтного общества в рамках широкой программы демилитаризации постконфликтных государств.

Стратегия демилитаризации постконфликтных государств выходит за границы парадигмы обеспечения безопасности в политико-военном измерении и распространяется на экономические и социальные аспекты, включая проблемы постконфликтной стабилизации и восстановления мирной жизни, содействие в ликвидации социально-экономических и политических корней конфликта в целях предотвращения его возобновления.

За последние 20 лет программы демилитаризации закономерно стали неотъемлемой частью мер по постконфликтной консолидации мира и заняли важное место в мандатах многокомпонентных миротворческих миссий и политических миссий, проводимых под эгидой ООН.

В первое десятилетие XXI столетия на основе полученного положительного опыта в сфере демилитаризации были сформированы новые миротворческие практики, которые включают меры стабилизации и постконфликтного восстановления, работу с фокус-группами, альтернативные программы разоружения и борьбы с незаконным оборотом оружия.

Положительное влияние на добровольную сдачу оружия оказывает широкое освещение проводимых мероприятий по сбору оружия в СМИ.

Например, в Македонии в первый день амнистии, объявленной в период с 1 ноября по 15 декабря 2003 г., во время телевизионного шоу участники, сдавшие оружие до участия в лотерее, могли выиграть призы, среди которых были автомобиль, мотоскутер, компьютер, горный велосипед, мобильные телефоны, швейные машинки.

Широкое привлечение внимания местного населения через телевидение имело в дальнейшем большой положительный эффект, который трудно переоценить, и повлияло на снижение незаконного оборота оружия [2, р. 57] как лучшей из всех возможных мер по стабилизации ситуации в стране.

Таким образом, правильная пропагандистская политика и широкое освещение мероприятий позволяет повысить интерес населения к участию в разоружении.

Необходимо отметить, что данные миротворческие практики и программы в большей степени относятся к гражданской сфере и обладают социальной направленностью, что соответствует тенденции расширения спектра гражданских задач в арсенале многокомпонентных миротворческих миссий ООН. При этом они не являются альтернативой традиционным программам и проектам, а должны стать логичным дополнением или продолжением начатого в рамках миростроительства процесса демилитаризации. Данная работа должна сопровождаться организацией институтов временного или постоянного гражданского управления, гуманитарной и экономической помощью пострадавшим регионам, работой с беженцами и уязвимыми группами населения, ресоциализацией комбатантов и ассоциированных с ними лиц.

При разработке и планировании программ необходимо использовать подходы, основанные на фактических данных и чётко обозначенных (видимых) индикаторах, а не сформированные на базе обязательств, провозглашённых в мирных соглашениях.

Условиями реализации мероприятий нового поколения в области демилитаризации являются:

- направленность на устранение последствий конфликта и укрепление социальной сплочённости общин при особом внимании к уязвимым группам населения;
- адаптация к локальным условиям;
- должная координация действий международных, государственных и негосударственных акторов, привлечение частных инвесторов и МНПО;
- привлечение политических элит;
- активное взаимодействие с правительством принимающего государства, местной полицией и МНПО в области правопорядка;
- постоянный мониторинг, оценка, оперативная гибкость;
- активная пропаганда и широкое освещение мероприятий в СМИ.

Таким образом, деятельность по демилитаризации постконфликтных государств, создавая базис для постконфликтной стабильности и безопасности, имеет важное значение для широкомасштабного миростроительства и реализации стратегий раннего восстановления, а в ряде случаев – и стратегий развёртывания или завершения миротворческих операций и политических миссий ООН.

Библиография • References

- Зверев П. Г.* Разоружение, демобилизация и реинтеграция как направление современного миростроительства // Молодой учёный. 2014. № 13. С. 182–184.
[Zverev P. G. Razoruzhenie, demobilizatsiya i reintegratsiya kak napravlenie sovremennogo mirostroitel'stva // Molodoy uchjonyj. 2014. № 13. S. 182–184]
- Зверев П. Г.* Роль разоружения, демобилизации и реинтеграции в современном миростроительстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 33–36.

- [Zverev P. G. Rol' razoruzhenija, demobilizacii i reintegracii v sovremennom mirostroitel'stve // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 4. С. 33–36]
- Соколов В. А. Милиция Сербской Краины против полиции и армии Хорватии / Обозреватель-ObsERVER. 2018. № 2. С. 69–78.
- [Sokolov V. A. Milicija Serbskoj Krainy protiv policii i armii Horvatii / Obozrevatel'-Observer. 2018. № 2. С. 69–78]
- Тишков С. А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы: монография. Орёл: ОрелГУЭТ, 2017. – 160 с.
- [Tishkov S. A. Mnogokomponentnye mirotvorcheskie missii ООН: opyt, problemy, perspektivy: monografija. Orjol: OreIGUJeT, 2017. – 160 s.]
- Тишков С. А. Опыт и уроки миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ) по сокращению насилия и преступности в процессе формирования основ постконфликтного восстановления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2017. Т. 43. № 15. С. 175–182.
- [Tishkov S. A. Opyt i uroki missii ООН po stabilizacii v Gaiti (MOONSG) po sokrashheniju nasilija i prestupnosti v processe formirovanija osnov postkonfliktного vosstanovlenija // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istorija. Politologija». 2017. T. 43. № 15. S. 175–182]
- Южный Судан: Нарушения со стороны вооружённых сил распространяются на запад // URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2016/03/07/287587>
- [Juzhnyj Sudan: Narushenija so storony vooruzhjonnyh sil rasprostranjajutsja na zapad // URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2016/03/07/287587>]
- A New Partnership Agenda. Charting a New Horizon for UN Peacekeeping. N.Y.: UN DPKO, DFS, 2009 // URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/newhorizon.pdf>
- Dobbie Ch. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping. Survival. 1994. Vol. 36. № 3. Autumn.
- Report of the Secretary-General on the United Nations Stabilization Mission in Haiti. UN Doc. S/2010/446 (September 1, 2010) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/494/00/PDF/N1049400.pdf?OpenElement>
- Second Generation DDR Practices in Peace Operations. A Contribution to the New Horizon Discussion on Challenges and Opportunities for UN Peacekeeping. N.Y.: UN DPKO, OROLSI, DDRS, 2010. P. 22–28 // URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/publications/ddr/ddr_062010.pdf

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2018 г.

Создание центра боевой подготовки «Голубич» милиции Краины

Вадим СОКОЛОВ

Милиция Краины стала первым подразделением специального назначения в Сербской Краине. Созданная весной 1991 г., она приняла активное участие в боях весной-осенью того же года. Вскоре её название распространилось на всю правоохранительную систему республики. Часть краинских и югославских документов, затрагивающих деятельность милиции в 1991 г., была опубликована хорватскими архивами и Международным трибуналом по бывшей Югославии после 2007 г., но некоторые аспекты её деятельности до сих пор остаются малоизученными.

Предпосылки формирования милиции в Сербской Краине

Создание собственной правоохранительной системы в Сербской Краине, к которой весной 1991 г. добавился военизированный элемент в виде отряда под названием «милиция Краины», в значительной степени было обусловлено политикой правящего Хорватского демократи-

ческого содружества (ХДС) Франьо Туджмана. ХДС в Хорватии победило на свободных выборах весной 1990 г., которые прошли в Социалистической Федеративной Республике Югославия. Туджман придерживался идеи хорватского национализма и после прихода к власти

СОКОЛОВ Вадим Андреевич – соискатель Института славяноведения РАН. E-mail: sokolfromrussia@gmail.com

Ключевые слова: Сербская Краина, милиция Краины, война в Хорватии.

повёл курс на создание независимого государства. Препятствием для осуществления своих целей он считал живущих в республике сербов, бывших большинством, представлявших значительный процент населения в ряде муниципалитетов в регионах Далмация, Лика, Кордун, Бания, Славония, Бараня и Срем. Всего, согласно переписи 1991 г., сербы составляли более 12% населения Хорватии.

Туджманом были инициированы поправки в республиканскую конституцию, которые лишили сербов статуса государствообразующего народа и обозначили их как национальное меньшинство. Был принят и ряд других дискриминационных мер, в частности, в СМИ и официальной переписке было запрещено кириллическое письмо, из школьных программ были изъяты тексты по сербской истории, исключены произведения сербских писателей и поэтов, массово закрывались сербские культурные общества [1]. На пути к независимости Хорватии Туджман считал важным установить контроль над республиканским МВД. От сотрудников министерства новая власть требовала подписать «листы лояльности», а тех, кто отказывался, немедленно увольняли [2]. Взамен уволенных на службу принимались лица, готовые доказать лояльность ХДС, вне зависимо-

сти от профессиональных качеств и опыта. Кроме того, острую реакцию у милиционеров-сербов вызвали новые государственные символы, которые сербскому населению республики напоминали символы хорватских нацистов-ушастей, в годы Второй мировой войны устроивших геноцид сербов, евреев и цыган.

Такая политика Загреба в отношении милиции вызывала протест не только среди сербов, но и среди милиционеров-хорватов, особенно проживавших в муниципалитетах со смешанным населением. Известность получило письмо сотрудников Секретариата внутренних дел Задара в республиканское МВД, где милиционеры перечисляли примеры сомнительного поведения недавно принятых на службу, сообщали о раздаче оружия со складов министерства в населённых хорватами сёлах, указывали на дискриминацию милиционеров-сербов, что вызывало серьёзное недовольство и разлеляло правоохранительные органы по национальному признаку [3]. Письмо подписали 142 милиционера, но в Загребе на него не обратили внимание.

Ответом сербов на политику хорватского правительства стало создание 21 декабря 1990 г. собственной автономии – Сербской автономной области Краина (САО Краина) [4]. В ряде муниципалитетов Краины

¹ Чубрило Р., Ивковић Б., Баковић Д. [и др.]. Српска Крајина. Београд: Матић, 2011. С. 201–206.

² Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 147.

³ Отворено писмо милиционара СУП-а Задар. – Копия оригинального документа из архива автора.

⁴ Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. С. 185.

местные отделы МВД вышли из подчинения Загребу и 4 января 1991 г. сформировали Секретариат внутренних дел в Книне, который возглавил Милан Мартич, ранее бывший инспектором в Книнском отделе милиции.

Так как не все населённые пункты с большинством сербского населения сразу вошли в состав САО Краины, хорватское руководство считало важным сохранение контроля над теми, кто ещё не присоединился к Сербской автономии. Когда власти какого-либо города заявляли о желании выйти из подчинения Загребу, незамедлительно следовала санкция на применение республи-

канского спецназа МВД, который занимал ключевые здания, разгонял стихийные митинги сербов и т. д.

При проведении такой операции в Пакраце 1–2 марта 1991 г. произошёл бой между хорватскими спецназовцами и местными милиционерами-сербскими. В этом инциденте обошлось без жертв, но 31 марта того же года при нападении спецназа на позиции сербских милиционеров и ополченцев погибли два человека – серб и хорват.

Атаки хорватских отрядов вызвали эскалацию конфликта и вынудили руководство Сербской Краины в лице главы правительства Милана Бабича обратиться за помощью к Социалистической Республике Сербия.

Создание Центра подготовки в Голубиче

Исполнительное вече САО Краины опубликовало (1 апреля 1991 г.) обращение к сербскому республиканскому МВД, в котором просило материальной и кадровой помощи для краинской милиции. Воззвание было серьёзно воспринято Службой государственной безопасности (СГБ) Социалистической Республики Сербия, глава которой, Йовица Станишич, к тому моменту уже несколько месяцев следил за ситуацией в Краине.

Интерес Станишича к происходящему был обусловлен задачей по созданию вооружённого подразделения, которое смогло бы защищать краинские населённые пункты от рейдов отрядов хорватского спец-

наза. Такое поручение Станишичу дал непосредственно президент Сербии Слободан Милошевич. В условиях распада Югославии Милошевич считал, что все сербы должны жить в одном государстве [5]. Поскольку население Сербской Краины чётко выразило своё нежелание жить в независимой Хорватии, сербское республиканское руководство оказывало ему посильную политическую и финансовую помощь, рассчитывая на присоединение Краины к обновлённой Югославии в будущем. Пока не было столкновений между краинской милицией и хорватскими формированиями, вопрос силовой поддержки сербов в САО Краине не стоял на повестке дня. Но после

⁵ Гуськова Е. Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами // Югославия в XX веке: очерки политической истории / К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин и др. М.: Индрик, 2011. С. 779.

боёв в Пакраце и Плитвицах он приобрёл особое значение. В обоих случаях, и в Пакраце и в Плитвицах, в события вмешивались подразделения Югославской народной армии (ЮНА), которые разъединяли конфликтующие стороны, создавая буферную зону. Но фактически оба инцидента закончились поражением сербов. Сотрудники местных отделов милиции и некоторое количество ополченцев с охотничьими ружьями не смогли противостоять подготовленным и хорошо вооружённым отрядам хорватского спецназа, на стороне которого также было численное превосходство.

Согласно Филиппу Шварму, автору документального фильма «*Јединица*», посвящённого созданию спецназа «Красные береты» СГБ, после боя в Пакраце Станишич поручил Франко Симатовичу, одному из своих наиболее доверенных офицеров, набрать людей в подразделение, которое займётся военной поддержкой краинских сербов. Одним из главных «приобретений» Симатовича стал гражданин Австралии Драган Василькович, известный как Капитан Драган.

Бывший офицер австралийской армии, он ещё в октябре 1990 г. предлагал свои услуги функционерам Сербской демократической партии в Книне, возглавившим движение сербов в Хорватии, но тогда он не получил ответа. В марте 1991 г. Симатович лично встретился с Васильковичем, который представил свой план организации подразделения, способного противостоять хорватским формированиям. Бой

в Плитвицах вынудил ускорить этот процесс и 4 апреля 1991 г. Симатович, Василькович и Драголюб Филипович (помощник Симатовича) встретились в Книне с Миланом Мартичем. День спустя они прибыли в село Голубич близ Книна, где краинские милиционеры с февраля пытались создать учебный центр. В организации его деятельности также помогал Милан Радоньич, ещё один офицер СГБ Сербии. Чтобы не нарушать секретности мероприятия, Йовица Станишич официально отправил своих подчинённых Симатовича, Филиповича и Радоньича в служебную командировку в Косово и Метохию.

Позднее в одном из интервью Драган Василькович так описал первые впечатления от увиденного в Голубиче: «Это не было похоже ни на что. Они (курсанты) были в разной форме, носили разные знаки различия, от кокард до звёзд, каждый носил что хотел. Дисциплина была на крайне низком уровне» [6]. Примерно за одну неделю Василькович отчислил главных нарушителей дисциплины, добился полного подчинения личного состава.

В учебную программу в центре входили: строевая подготовка, засадные и противозасадные действия, огневая подготовка, минное дело, курс телохранителя и т. д.

В среднем этот многотрудный боевой учебный курс новобранец должен был освоить за 21 день. Курсанты в центре носили единообразную униформу с нашивкой с надписью «Милиция Краины». Одновременно обучалась одна группа.

В разные периоды численность курсантов в центре составляла от 40 до 100 чел.

⁶ Dokumentarni film «Jedinica». Autor: Filip Švarm. Proizvodnja «Vreme film», 2006.

После завершения подготовки милиционеры возвращались в свои муниципалитеты, где уже самостоятельно занимались передачей полученного опыта бойцам местных формирований.

Точно неизвестно, сколько всего людей прошли подготовку в Голубиче. Только из Книна и окрестных сёл в первой группе было 46 чел., из них четверо изучали средства связи [7].

27 мая 1991 г. Василькович направил Милану Мартичу предложение о передислокации руководства центра из Голубича в Книнскую крепость [8, с. 137]. В обоснование он отмечал, что крепость находится на возвышенности. Это делает её важным стратегическим пунктом и облегчает оборону в случае атаки. По оценкам Васильковича, кроме членов штаба в зданиях крепости можно будет разместить два взвода милиции, а также развернуть узел связи. В письме Мартичу он также подчёркивал, что передислокация командных структур в крепость снизит угрозу для лагеря в Голубиче. Спустя несколько дней предложение Васильковича было принято, и вскоре в крепости разместились «Книндже» – бойцы из Голубича, прошедшие особый отбор. Так их прозвали жители города, сложившие слова Книн и ниндзя (по-сербски звучащее как «нинджа»).

29 мая 1991 г. спикер скупщины САОК Велибор Матияшевич подписал постановление о создании милиции Краины – специального подразделения, подчинявшегося Министерству обороны. Его задачами

были защита территориальной целостности Краины и охрана важных объектов.

Таким образом, обучавшиеся в Голубиче бойцы были организованы в отряд специального назначения, в составе которого им предстояло вести боевые действия. Необходимо отметить, что в постановлении скупщины милицией Краины именовалось именно данное подразделение, однако вскоре данное название закрепилось за всеми сотрудниками краинских правоохранительных структур.

Подготовка личного состава, оставшегося в Голубиче, продолжилась по утверждённому плану. 14 июня 1991 г. на совещании в центре Василькович, Симатович и ряд других офицеров пришли к выводу о необходимости отправки прошедших обучение бойцов в другие населённые пункты, где они составили бы костяк формируемых отрядов милиции и вели бы их подготовку.

Всего в середине июня 1991 г. было сформировано 15 отрядов численностью от 16 до 61 чел. каждый. Семь из них были отправлены в города региона Лика – Кореницу, Врховине, Плашки и др.

Два были посланы в область Кордун, а ещё один – в Двор-на-Уни в регионе Бания. Остальные отряды были размещены в Далмации [8, с. 148–149].

Во второй половине июня Василькович сообщил в СГБ Сербии, что подготовку закончили бойцы второй группы.

⁷ Списак лица која су прошла обуку у насељу Голубић са подручја општине Книн. – Копия оригинального документа из архива автора.

⁸ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 1. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2007.

Согласно его рапорту, личный состав первой группы показал более высокий результат, так как серьезнее подходил к обучению и добился большей слаженности подразделения.

По мнению Васильковича, это было связано с тем, что длительность обучения бойцов первой группы составляла 21 день, а при подготовке второй группы руководство центра попыталось уменьшить её до двух недель. Как результат, с ней не удалось добиться выполнения всех поставленных целей, а кроме того, не хватило времени, чтобы отсеять неподходящих кандидатов.

В рапорте Василькович указывал, что крайне важной задачей является дистанцирование подразделения от политики, так как она могла подорвать единство отряда, и что единственным политическим взглядом в Голубиче должно быть стремление воссоединить Краину с Сербией.

Он также подчёркивал, что при новом наборе добровольцев необхо-

димо следовать главной цели – завершившие обучение бойцы должны формировать отряды в своих населённых пунктах и передавать им приобретённый опыт.

В заключительной части рапорта Василькович указывал на ряд проблем со снабжением, особенно выделяя нехватку униформы, а также карт местности.

В целом деятельность центра он оценивал как успешную.

В интервью, данном «Радио и телевидению Белграда» (июнь 1991 г.), Драган Василькович говорил, что его подразделение, действующее в рамках Секретариата внутренних дел САО Краины, ведёт операцию «Оса», целью которой является вытеснение формирований хорватской полиции с территории Краины. Он подчеркнул, что дислоцированный в Голубиче отряд не является прообразом армии, так как единственной армией в Краине остаётся ЮНА. Также внимание журналистов было обращено на то, что в центре обучаются именно добровольцы.

Бой за Глину

Первую крупную операцию отряд из Голубича предпринял в Бании. Обстановка в этом регионе серьезно обострилась 25 июня 1991 г. после того, как отряд бойцов краинского МВД и территориальной обороны (ТО) атаковал здания отделов МВД в Глине и Двор-на-Уни. В обоих городах сербы составляли большинство населения, но хорватское правительство сохранило контроль над местными органами правопорядка, заранее послав туда сводные отряды, состоявшие из хорватов.

Местные милиционеры-сербы фактически оказались отстранены от исполнения обязанностей.

В Двор-на-Уни сербы не встретили серьезного сопротивления, и отдел МВД вскоре оказался под их полным контролем.

В Глине ситуация была более сложной: занять здание сербским бойцам удалось только после ожесточённого боя, в котором обе стороны понесли ощутимые потери. Спустя час в город вошёл крупный отряд хорватского спецназа, и сер-

бам пришлось отступить. Параллельно с хорватами в Глину прибыло подразделение Югославской народной армии, не допустившее нового боестолкновения. Хорватская полиция закрепились в отделе МВД, а сербский отряд рассредоточился по городу.

Сложившаяся ситуация вынудила крайнское руководство отправить в Банию Драгана Васильковича с частью курсантов из Голубича. В середине июля 1991 г. он прибыл в Двор-на-Уни и начал подготовку к операции по вытеснению хорватских формирований из населённых пунктов региона. 23 июля Василькович организовал военный штаб, ответственный за Банию и Кордун [8, s.183]. День спустя он проинспектировал уже существовавшие подразделения ТО и предупредил их командиров о скорой эскалации конфликта [8, s. 193].

Утром 26 июля 1991 г. сербский отряд, в котором ведущую роль играли бойцы Драгана Васильковича, начал штурм отдела МВД в Глине. Бой за него длился до вечера, обе стороны применяли ручные гранатомёты и миномёты. С наступлением темноты штурм прекратился.

Утром следующего дня сербы обнаружили, что под покровом ночи хорватский спецназ покинул город.

После боя за Глину отряд Васильковича продолжил участие в боях в Бании, а затем был задействован и в других операциях. В частности, им был занят район Плитвицких озёр.

Деятельность лагеря в Голубиче руководством Сербской Краины оце-

нивалась положительно ещё до операции в Глине. В первой половине июня 1991 г. было принято решение о создании нескольких аналогичных центров боевой подготовки.

Одним из первых стал центр «Шамарица», расположенный неподалёку от города Двор-на-Уни, который был создан 18 июня 1991 г., и его непосредственной задачей было обучение бойцов для специальных подразделений милиции и отрядов территориальной обороны. Кроме того, в перспективе он должен был подготовить людей для батальона специального назначения. В период с 16 июня по 10 августа 1991 г. подготовку в Шамарице прошли 200 чел. [9].

Необходимо отметить, что сам Василькович очень быстро оброс различными легендами и стал крупной медийной персоной. Во многом этому способствовали СМИ Сербии. Описывая его подразделение как «окутанный военной тайной спецназ», газеты и телевидение создавали тот образ боеспособного отряда, в котором нуждались сербы в Краине. Соответственно, авторитет самого Васильковича только укреплялся. Его считали способным командиром, профессионально овладевшим военной наукой.

В Краине быстро распространились слухи, что за ним стоит Служба государственной безопасности Сербии, а приказы ему отдаёт непосредственно Франко Симатович, что добавило ему уважения среди широких слоёв населения САО Краины. По оценкам ряда крайнских офицеров, Василькович не любил, когда им командовали, но всё-таки уважал

⁹ Преглед стања у центру за обуку Шамарица од 10. августа 1991. Године. – Копия оригинального документа из архива автора.

армейскую иерархию и считался с вышестоящими командирами. Он обращался только к командующему армией, а Главный штаб посещал, когда ему было что-то необходимо или когда хотел внести на рассмотрение то или иное предложение.

Из политического руководства Краины он часто контактировал с Миланом Мартичем и Здравко Зечевичем. События лета 1991 г. доказали, что «Книнджи» не приукрашенная СМИ история, а действительно подготовленный отряд, способный

на равных противостоять своим хорватским «коллегам». Его центр в Голубиче отличался серьёзным подходом к обучению личного состава, что признавали и те, кто в целом относился к Васильковичу критически. Большой заслугой Васильковича было и то, что «Книнджей» он чётко обозначил как часть военной организации Сербской Краины, а не как паравоенный отряд, который выполняет только те приказы вышестоящего командования, которые считает нужным.

Таким образом, Центр подготовки в Голубиче сыграл важную роль в становлении и развитии подразделений специального назначения в Сербской Краине. Бойцы, прошедшие в нём обучение, стали инструкторами и командирами отрядов в других населённых пунктах Краины.

В частности, одним из наиболее известных выпускников Голубича был Велько Миланкович, командовавший отрядом «Волки с Вучияка», который продемонстрировал высокий уровень боеспособности и дисциплины в ряде операций в Хорватии, а также Боснии и Герцеговине.

Другим примером может служить Благое Гуска, который после подготовки в Голубиче возглавил экипаж бронепоезда «Краина Экспресс», принимавшего участие в боях на протяжении всей войны.

Полученные в Голубиче навыки позволили бойцам милиции Краины эффективно противостоять отрядам подготовленного и хорошо оснащённого спецназа хорватского республиканского МВД. Необходимо отметить и психологический аспект от деятельности центра: появление собственного учебного лагеря и создание в нём подразделений специального назначения позитивно воспринималось жителями Краины и повышало боевой дух бойцов милиции и ополченцев территориальной обороны.

Библиография • References

- Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. – 720 с.
 [Gus'kova E. YU. Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990–2000). M.: Russkoe pravo, 2001. – 720 s.]
- Гуськова Е. Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами // Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров; А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин [и др.]. М.: Индрик, 2011. С. 775–804.
 [Gus'kova E. YU. Nezavisimaya Horvatiya s nezavisimymi serbami // YUgoslaviya v XX veke: ocherki politicheskoy istorii / отв. red. K. V. Nikiforov; A. I. Filimonova, A. L. SHemyakin [i dr.]. M.: Indrik, 2011. S. 775–804]

Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. – 602 с.

Отворено писмо милиционара СУП-а Задар.

Преглед стања у центру за обуку Шамарица од 10. августа 1991. Године.

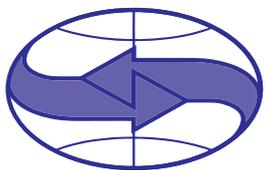
Списак лица која су прошла обуку у насељу Голубић са подручја општине Книн.

Чубрило Р., Ивковић Б., Ђаковић Д. и др. Српска Крајина. Београд: Матић, 2011. – 742 с.

Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 1. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2007. – 628 s.

Dokumentarni film «Jedinica». Autor: Filip Švarn. Proizvodnja: «Vreme film», 2006.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2018 г.

ОБЗРЕВАТЕЉ OBSERVER

К 50-летию ввода войск Варшавского договора в Чехословакию

Из воспоминаний участника событий

Станислав ИВАНОВ

Краткая предыстория событий

Начавшиеся весной 1968 г. демократические реформы в ЧССР серьёзно встревожили советское партийное руководство. Оно полагало, что отход чехословацких руководителей от догм марксизма-ленинизма может не только привести к утрате «социалистических завоеваний» в самой Чехословакии, но и создать предпосылки к подобным явлениям в других странах Восточной Европы. Подавление движения «Пражской весны» 1968 г. [1] военным путём представлялось Политбюро ЦК КПСС единствен-

но верным решением, которое бы не только привело к власти в ЧССР более лояльных Кремлю руководителей-коммунистов, но и сдержало бы от подобных реформ других союзников Москвы по социалистическому лагерю.

Масштабные учения войск стран Варшавского договора, проводившиеся с мая до середины августа на территории Чехословакии и вдоль её границ, были использованы в качестве политического и психологического воздействия на руководителей ЧССР. Кроме того, они

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН. *E-mail:* s.ivanov@imemo.ru

Ключевые слова: операция «Дунай», 1968 г., Чехословакия, ОВД, НАТО.

¹ Политический курс ЧССР и ввод в страну советских войск в 1968 году // РИА «Новости». Россия сегодня. 2010. 24 октября // URL: https://ria.ru/history_spravki/20101124/300319894.html

позволили скрыть признаки готовившегося вступления войск ОВД на территорию Чехословакии [2].

Лишь спустя 21 год, после событий «бархатной революции» в Чехословакии (ноябрь 1989 г.), было принято Заявление советского правительства и совместное Заявление руководителей Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и СССР, в которых ввод войск Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г. квалифицировался как «неправомерный акт вмешательства во внутренние дела суверенной страны, акт, прервавший процесс демократического обновления ЧССР и имевший долговременные отрицательные последствия».

Безусловно, советские солдаты и офицеры в 1968 г. не могли знать подлинных политических причин предстоящей военной операции, тем более предвидеть её негативные последствия для чехословацкого общества. Им было приказано выполнить свой интернациональный долг по оказанию помощи братскому чехословацкому народу, защитить его от внутренней контрреволюции и не допустить вторжения в ЧССР войск НАТО, которые уже сосредоточились под видом очередных учений на западных границах этой страны. Холодная война между Соединёнными Штатами Америки (НАТО) и Советским Союзом (ОВД) не прекращалась ни на минуту, и такая угроза выглядела правдоподобной.

Где-то в начале августа 1968 г. в части Прикарпатского военного

округа поступила команда доукомплектовать войска до штатов военного времени за счёт призыва местного состава из числа местных жителей. Мне, недавнему выпускнику военного училища в звании лейтенанта, поручили развернуть 9-ю роту 327-го гвардейского Севастопольского мотострелкового полка, который дислоцировался в нескольких километрах от чехословацкой границы в Ужгороде. В мирное время 3, 6 и 9-я роты не имели личного состава и разворачивались только на период крупных учений или военных действий. Пришлось собирать приписанных к нам местных жителей, получать для них на складах обмундирование, снаряжение, боевую технику и оружие. Где-то через неделю удалось провести строевой смотр личного состава этих подразделений.

Несмотря на то что ещё на сборном пункте удалось отсеять 10–15 чел., главным образом из-за физических недостатков, в строю оказалась группа местных цыган, которых пришёл выручать весь табор; один мой «новобранец», будучи подростком, пробыл три года в фашистском концлагере Освенцим и, естественно, потерял при этом здоровье, а другой отбыл 15-летнее тюремное заключение в СССР за убийство. Сотрудники местных военкоматов халатно отнеслись к своим служебным обязанностям и не внесли своевременно необходимые записи в формуляры. Пришлось в срочном порядке заменять явно непригодных к службе «новобранцев».

² Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М.: Триада-фарм, 2002. С. 331.

За 10–12 дней всё же удалось доукомплектовать роту до штатной численности.

Замполит оказался словак – директор школы, командиры взводов – закарпатские украинцы, сержанты – в основном венгры, рядовые – венгры и украинцы. Большая часть призванных из запаса бойцов была в возрасте от 25 до 45 лет, в Советской армии практически никто из них не служил, несколько человек прошли срочную службу в австрийской или венгерской армиях.

Возможности выехать на полигон и обучить этих «новобранцев» обращению с табельным оружием уже не представилось. Успели показать им, лишь как заряжать оружие и соблюдать меры безопасности при обращении с ним. Водители изучали материальную часть БТР, заводили и глушили двигатели, трогались с места и проезжали несколько сотен метров по автопарку.

Все эти мероприятия проводились в атмосфере строгой секретности. Полк перешёл на казарменное положение, все КПП были закрыты и взяты под жёсткий контроль командования, заборы вокруг военного городка патрулировались офицерами и сержантами сверхсрочной службы, никто не мог покинуть расположение части. 20 августа в полк прибыл представитель штаба Прикарпатского военного округа, вскрыл соответствующий секретный пакет, и офицерам зачитали приказ на совершение марша по маршруту: Ужгород – Кошице – Простеев – Оломоуц.

Протяжённость маршрута составляла около 1000 км, времени на его преодоление отводилось двое суток.

Ставилась задача – прибыть в указанные командованием населённые пункты, взять под контроль жизненно важные и военные объекты, быть

в готовности отразить возможные нападения стран НАТО.

Учитывая опыт подобной операции в Венгрии (1956 г.), в которой принимал участие и наш полк, командование распорядилось выдать перед пересечением государственной границы полный боекомплект боеприпасов по штатному расписанию. Офицеры получили топографические карты ЧССР и нанесли на них маршрут движения. На всю бронетанковую и автомобильную технику нанесли белой краской отличительные полосы.

На совещании было подчёркнуто, что мы входим на территорию братской славянской страны и применение оружия допускается лишь как крайняя мера в исключительных случаях, когда жизни военнослужащих будет угрожать непосредственная опасность. Огонь на поражение можно открывать только в качестве ответного, при этом избегать напрасных жертв среди местного населения, на провокации не поддаваться, на одиночные выстрелы не реагировать. Предписывалось иметь образцовый внешний вид, соблюдать дисциплину марша, пройти назначенным маршрутом строго по графику и без потерь личного состава и техники. С местным населением и военнослужащими ЧССР было приказано устанавливать доброжелательные отношения, вести себя максимально корректно и сдержанно. Исключить с нашей стороны случаи бесчинства или мародёрства.

После ужина полк был построен на плацу, и уже всему личному составу был кратко отдан боевой приказ на марш. Побатальонно полк проследовал в автопарк и выполнил команду «По машинам».

Всё, кроме личного оружия и снаряжения, было заблаговременно загружено в БТРы, танки и автомашины. ГСМ залито под пробки баков, на БТР и танках установлены дополнительные канистры и бочки, к каждой мотострелковой роте прикомандирован бензовоз.

Основных и запасных ворот оказалось недостаточно для своевременного выхода колонны полка в район сосредоточения, и поэтому гусеничными тягачами были проделаны дополнительные проходы в кирпичном заборе вокруг части. К полуночи разведрота, все три мотострелковых и танковый батальоны, а также артиллерия и части

обеспечения полка плотной колонной подошли к границе с Чехословакией.

Во время короткого привала в полудтора километрах от государственной границы личному составу был роздан штатный боекомплект, снаряжены патронами магазины автоматов, набиты пулемётные ленты, пистолетные обоймы. Выстрелы к гранатомётам, наступательные и оборонительные гранаты остались на дне бронетранспортёров в ящиках. Старшие боевых машин надели шлемофоны и включили радиостанции на приём, остальной личный состав надел каски.

Вторжение и марш

Около часу ночи по радиосвязи прозвучали доклады командиров подразделений о готовности к маршу, и вскоре раздалась команда командира полка «Вперёд». Лёгкий танк ПТ-76 разведроты снёс шлагбаум на границе, и ввод в Чехословакию советских войск с Ужгородского направления начался.

Как позже стало известно, в ночь с 20 на 21 августа 1968 г. войска пяти стран Варшавского договора в 18 пунктах пересекли границу с Чехословакией и стремительным маршем направились в глубь её территории. Одновременно в Праге и Брно высадились советские воздушные десанты, которые установили контроль за наиболее важными объектами (аэродромы, пункты управления, госучреждения и т. п.).

Всего в стратегической операции под кодовым названием «Дунай» приняли участие до полумиллиона военнослужащих и около 5000 ед. бронетехники.

Группировка сухопутных войск ОВД состояла из 26 дивизий (СССР – 18, Польша – 5, ГДР – 2, Венгрия – 1 и Болгария – 2 полка).

Воздушную поддержку им оказывали 22 советских авиационных и вертолётных полка [3].

9-я мотострелковая рота на 6 ед. бронетехники следовала примерно в середине колонны своего полка. Впереди шёл командир роты с группой управления на БТР-60П, затем личный состав взводов на четырёх БТР-50П и одном БТР-40, замыкал колонну приданный на период марша бензовоз, где старшим машины был замполит.

Одновременно с нами по этому маршруту двинулись и другие полки 128-й дивизии (Мукачевский, Береговский мотострелковые, Ужго-

³ Лавренов С. Я., Попов И. М. Операция «Дунай» // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2003. С. 324–329.

родский танковый) и мотострелковый полк из Болгарии.

Первые несколько часов марша пролетели незаметно, и на рассвете наша колонна вошла в словацкий город Кошице (второй по численности в Словакии). Несмотря на раннее время, здесь нас уже встречали враждебно настроенные толпы местных жителей, по преимуществу молодёжь. Движение застопорилось, путь колонне перекрыл трамвай, пока его удалось отодвинуть с дороги одним из танков или тягачей, прошло около получаса. Эти несколько десятков минут в гуще протестующих людей показались нам часами. В наш адрес раздавались враждебные выкрики, окружившие колонну словаки активно жестикуют, грозили кулаками, бросали камни из разобранной брусчатки мостовой.

Наш комбат был участником Великой Отечественной войны, поэтому быстро сориентировался в обстановке, приказал закрыть все люки боевых машин и на провокации не поддаваться. К нашим потерям можно отнести разбитые триплексы на всех бронетранспортёрах, вмятины на канистрах, лишённую стёкол кабину бензовоза и окровавленное лицо замполита. В отличие от нас, прикрытых бронёй БТР, он и его водитель оказались незащищёнными от града камней, и замполит пострадал от порезов лица осколками стёкол. На первом же привале ему была оказана медицинская помощь.

Уже много лет спустя мне довелось узнать, что нам повезло,

поскольку мы одними из первых в утренние часы прошли Кошице. Обстановка в центральных районах города с каждым часом накалялась, появились провокаторы, которые пытались поджигать бутылками с зажигательной смесью автомашины и бронетехнику, из толпы раздавались в направлении военных колонн отдельные выстрелы. Якобы имелись погибшие и раненые среди советских военнослужащих, пострадали и местные жители [4].

Выйдя из Кошице, полк двинулся дальше на большой скорости, дабы наверстать потерянное время. День пролетел незаметно, привалов практически не было. Выяснилось, что автомашина с продовольственными пайками батальона оказалась в кювете и перевернулась, рассчитывать на питание нам теперь не приходилось. Питъевая вода или чай были у нас во флягах, некоторые опытные «партизаны» взяли с собой хлеб, сало, консервы. Нервное напряжение и эти крохи еды помогли нам продержаться на марше первые сутки.

Движение не прекращалось и ночью. Вскоре выяснилось, что водителям нет замен и они начинают уставать. То один, то другой БТР отставал, а иногда и упирался в столб или забор. Пришлось перестроиться в ротной колонне: мой БТР стал замыкающим. Мы с моим водителем, сержантом срочной службы, контролировали движение колонны и при необходимости подъезжали к «попльвшему» водителю, выводили его на несколько минут из БТР, облива-

⁴ В Праге шла обычная война... // URL: <http://www.istpravda.ru/research/4911/>

ли водой лицо и настраивали на преодоление усталости.

К исходу дня 22 августа полк вошёл в график движения, и командование разрешило делать небольшие привалы, во время которых водители немного отдыхали, дозаправляли свои машины, личный состав пополнял запасы воды, офицеры и сержанты продолжали обучать солдат обращению с оружием.

При прохождении всё новых городов и сельских населённых пунктов мы отмечали, что внешняя агрессивность словаков и чехов шла на убыль. По-прежнему вдоль дорог стояли протестующие, грозили нам кулаками, выкрикивали антисоветские лозунги, но камни и бутылки с зажигательной смесью уже не бросали. Зато появились надписи на заборах и придорожных щитах, многие из которых оказались не без юмора.

Например, изображались громадный слон и небольшой ёж, на которых соответственно было написано «СССР» и «ЧССР» и внизу подпись: «Слону никогда не проглотить ежа». Кто-то из наших солдат-юмористов спешил и чиркнул на этом плакате внизу мелом свою ремарку: «А если ежа побрить?»

Часто встречались указатели, направленные в обратную нашему движению сторону, где указывался фактический километраж до Москвы и многих других советских городов.

Упоминались в надписях по-разному и руководители наших государств: «Брежнев – сумасшедший», «Людвиг Свобода – Герой Советского Союза».

Примерно через 36 часов марша полк вошёл в г. Простеев в восточной части Чехии. Именно в этом небольшом городке мы должны были взять под контроль почту, телеграф,

железнодорожную станцию, расположение парашютно-десантной бригады и т. д. Произошла небольшая заминка: на топографической карте, естественно, десантники не фигурировали. Пришлось спешиться и под прикрытием пулемёта своего БТР пройти не одну сотню шагов по пустынным улицам города. Одинокие жители, завидев нашу колонну, поспешно скрывались в подъездах и избегали каких-либо контактов с нами. Уже почти потеряв надежду на скорое выполнение приказа, мы неожиданно встретили пожилого велосипедиста, который ответил на моё приветствие, сообщил, что он старый коммунист, и поинтересовался, что мы ищем. Услышав, что нам надо проехать к штабу парашютно-десантной бригады, предложил следовать за ним, желательно не приближаясь, на расстоянии прямой видимости. Так мы и подъехали к КПП бригады и блокировали все въезды и выезды из военного городка.

Старшие офицеры полка провели переговоры с командованием бригады, которое уже получило приказ президента ЧССР и Верховного главнокомандующего ВС Чехословакии Людвиг Свободы не оказывать сопротивления советским войскам и наладить с ними взаимодействие. Насколько я понял, личный состав бригады был вскоре отпущен в увольнение, ключи от ружейных парков и хранилищ боевой техники временно передавались представителям советского командования.

Не помню, сколько точно времени мы провели на боевом дежурстве на улицах Простеева. Очевидно, один день, так как нахождение такого количества военнослужащих

и боевой техники не только затрудняло жизнь города, но и былоременительным для самих солдат и офицеров. Возникали проблемы с водой, питанием, туалетами и т. п. Наши танки и БТР окружали мест-

ные жители, спрашивали: «Зачем вы к нам пришли?» и говорили: «У нас было всё спокойно!» Мои «партизаны» лишь улыбались в ответ и говорили, что они простые солдаты и выполняют приказ.

Лесная жизнь

Похоже, что к этому времени наверху были достигнуты какие-то договорённости [5], к тому же наше командование поняло все сложности дальнейшего пребывания войск на улицах чехословацких городов и распорядилось вывести воинские части в ближайшие лесные массивы. Наш полк проследовал через Брно к небольшому городку Собеслав в Западной Моравии (юг Чехии), недалеко от границ с Австрией и Германией.

Спустя несколько недель представители нашего полка посетили кладбища и памятники воинам-освободителям г. Простеева и Оломоуца, погибшим при освобождении Чехословакии от гитлеровских захватчиков весной 1945 г. Оказалось, что именно части нашей дивизии освобождали эти места с ожесточёнными боями в мае 1945 г. и многие наши однополчане – герои Великой Отечественной войны здесь похоронены.

Прибыв к месту нашей последующей дислокации в лесном массиве южнее г. Собеслава на берегу речушки Лужнице, выставили боевое охранение и отоспались в той техни-

ке, на которой прибыли, благо ночи были ещё тёплые. С утра заработали полевые кухни, впервые за трое суток личный состав поел каши и получил горячий чай с хлебом. После небольшой рекогносцировки на местности командование полка набросало на карте схему нашего военного лагеря, мы составили заявки на палатки, печки-буржуйки, другое необходимое имущество. А пока обустривались как могли.

Офицеры оборудовали себе спальные места в своих БТР, солдаты и сержанты повзводно настелили ветки сосен и елей на полянах между деревьями, сняли с БТР-50 брезентовые тенты и соорудили подобие палаток. По ночам становилось всё прохладнее, и от земли и реки тянуло сыростью и холодом.

Просыпаясь на командирском сиденье своего бронетранспортёра, я с каждым днём наблюдал всё больше капель влаги на внутренней стороне люка над головой. Если мне такая обстановка была более-менее привычной, то мои «партизаны» стали простужаться, и число заболевших росло с каждым днём.

Выход пришлось искать в тыловых частях полка. Начальник склада ГСМ отдал нам несколько пустых бочек из-под горючего, в которых с помощью автогена ремонтники проделали отверстия

⁵ Заявление ТАСС о вступлении в Чехословакию советских войск // Правда. 1968. 21 августа.

для дров и дымовых труб, – получились самодельные печи-буржуйки.

К этому времени начало прибывать вещевое имущество, матрасы, одеяла, тёплое обмундирование, наладилось и питание личного состава. Солдатские и офицерские пайки стали усиленными, по нормам военного времени (масло, сало, ветчина, сигареты и т. п.).

Учитывая, что были случаи нападения на советских военнослужащих в других районах ЧССР, офицерскому составу в дополнение к пистолетам раздали автоматы Калашникова с откидным прикладом (десантный вариант), боевое охранение и караульные посты по периметру расположения батальонов были усилены. Сами «партизаны» попросили выставлять так называемые «сдвоенные посты», когда один из часовых – солдат срочной службы, а другой – из числа приписного состава.

Наша 128-я мотострелковая дивизия по традиции укомплектовывалась призывниками из республик Средней Азии, многие из которых физически были слабоваты. Некоторые из этих бойцов не выдерживали нагрузки караульной службы и засыпали на постах. У всех без исключения «партизан» было одно стремление – выжить, вернуться к своим родным очагам, жёнам и детям. В большинстве своём это были кормильцы больших семей.

Командование удовлетворило их просьбу и, чтобы повысить боеспособность подразделений,

пошло дальше. Сформированные из числа приписников роты передали по два своих взвода в кадровые роты, а оттуда получили взамен по два взвода солдат-срочников.

С этого времени в полку начались регулярные занятия по одиночной подготовке бойцов и тактическому сколачиванию подразделений. Основным местом занятий стал луг на берегу реки. Когда местные жители вышли косить траву на этом заливном лугу, мои «партизаны» отложили в сторону автоматы и взяли за более привычное для себя оружие – косы. Через пару часов луг был чист, местным фермерам осталось только собрать сено в скирды или копны. Так налаживались связи и контакты с местным населением.

Через пару недель прибыли и стандартные палатки с комплектами печек-буржоек. Чтобы оборудовать каркасы и полы в палатках, пришлось рубить лес. Командование полка разыскало местного лесника и по возможности согласовывало с ним, какие деревья можно рубить с наименьшими потерями для этого заповедного края. Безусловно, нашим пребыванием был нанесён значительный ущерб окружающей среде. Пострадали не только деревья, кустарники, трава, но и звери и птицы.

На охране аэродрома

Где-то через месяц 9-й роте было приказано следовать маршем на ближайший аэродром и приступить к обязанностям по охране и обороне прибывшего из г. Виттштока (ГДР) авиационного истребительного полка. Я представился

командиру авиаполка, совместно с ним наметили схему дислокации моих бойцов.

Четыре БТР были размещены по углам аэродрома, мой БТР стал напротив взлётной полосы. Были вырыты окопы и щели для укрытия личного

состава на случай атак с воздуха или с земли. Организовали круглосуточное боевое дежурство пулемётчиков станковых пулемётов БТР и пулемётного отделения, чтобы не допустить несанкционированного взлёта чехословацких самолётов. Одновременно было организовано наблюдение и патрулирование по периметру аэродрома для недопущения проникновения диверсантов.

Так пролетел ещё один месяц нашего пребывания в ЧССР. Вскоре пришёл приказ сдать охрану аэро-

дрома офицеру из другой дивизии и прибыть в свой полк, который уже был построен в походную колонну. Мне дали время только на дозаправку ГСМ, получение сухих пайков, и вскоре раздалась команда «По машинам» и «Вперёд». Как позже стало известно, между СССР и ЧССР было подписано Соглашение о создании Центральной группы советских войск, в которую наша дивизия не вошла.

Возвращение домой

Обратный марш на родину был спокойнее и увереннее, местное население реагировало на наши колонны гораздо сдержаннее, хотя кто-то и грозил кулаками и выкрикивал какие-то лозунги, но инцидентов практически не было. К вечеру 27 октября 1968 г. полк подошёл к КПП «Ужгород», однако командование сообщило, что перейти границу мы сможем только завтра, якобы власти Закарпатья и командование Прикарпатского военного округа хотят организовать нам торжественную встречу. К тому же надо было привести в порядок обмундирование, снаряжение, помыть технику, чтобы войти в город достойно. Ночь провели у костров, практически никто не спал, раздавались шутки, «партизаны» пели мадьярские и гуцульские песни.

На рассвете полк построился в колонну и на малой скорости подошёл к границе. Командир полка спешил и доложил руководству Закарпатской области и Прикарпатского военного округа об успешном выполнении задания командования, особо подчеркнул: без потерь личного состава и бо-

евой техники. Последняя фраза была встречена аплодисментами присутствовавших, среди которых оказались и близкие военнослужащих. Дело в том, что в Закарпатье уже распространились слухи о десятках погибших советских воинов во время операции «Дунай». Под музыку полкового оркестра колонна двинулась по улицам Ужгорода. Встречающие компенсировали нам пережитое в Кошице: на протяжении всего пути до расположения части местные жители бросали цветы, многие узнавали своих близких, встречи были «со слезами на глазах».

По прибытии в полк командир объявил всему личному составу благодарность, приказал поставить колёсную технику, танки и артиллерию в автопарк, стрелковое оружие и боеприпасы – в ружейные парки. Всем «партизанам» предоставил трое суток отпуска, солдатам и сержантам срочной службы был предоставлен отдых в расположении части, офицерскому составу дали сутки отдыха, а уже 29 октября предстояло вернуться к своим служебным обязанностям.

Полк снова перешёл на штаты мирного времени и постепенно втя-

нулся в ту же размеренную колею (боевая подготовка, караульная и гарнизонная служба, хозяйственные работы на полигонах и т. п.). Командир полка был награждён орденом Ленина, повышен в звании и должности, были награждены государственными наградами и другие офицеры. Для меня высшей наградой явилось благополучное возвращение всех вверенных мне бойцов на родину и тот факт, что они сдали полученный боекомплект полностью, до единого патрона и гранаты.

Таким образом, мы успешно выполнили поставленные задачи, не потеряв при этом ни одного человека или боевой машины и не убив и не ранив ни одного словака или чеха. Определённый ущерб нанесли лишь природе и экологии Моравского заповедника. Как позже стало известно, потери среди войск, введённых

на территорию Чехословакии, составили примерно 111 чел. погибшими и 350 ранеными. Из них наибольшее количество потерь приходится на советские войска: 96 погибших. С чехословацкой стороны потери составляют примерно 110 чел. погибших и около 500 раненых. Также пять чехословацких военнослужащих покончили с собой в знак протеста против советских действий [6].

Большая часть военнослужащих ОВД погибла и получила увечья в автокатастрофах. Марш был беспрецедентным по протяжённости, движению в ночное время суток, сложностям горного рельефа (Карпаты, Татры, Альпы), количеству бронетехники и автомашин. Были случаи и неосторожного обращения с оружием, а также жертвы обстрелов из стрелкового оружия или нападений со стороны местных провокаторов.

В заключение хотелось бы отдать должное всем участникам операции «Дунай», которые честно выполнили свой долг и при этом не запятнали чести советского солдата, продемонстрировали свои лучшие человеческие качества. Надо бы также почтить память погибших с обеих сторон и пожелать, чтобы традиции дружбы и сотрудничества между нашими славянскими народами сохранились вечно. Мне одинаково близки все мои однополчане: русские, украинцы, венгры, чехи, словаки, грузины, армяне, азербайджанцы, узбеки, туркмены, казахи, киргизы, таджики, евреи – представители всего многонационального народа СССР.

Я прекрасно понимаю и с большим уважением отношусь к вставшим на защиту своего государства и общества словакам и чехам. Убеждён, что все народы – братья и военные всех стран, как никто другой, понимают ценность человеческой жизни и важность сохранения мира на нашей планете. Дай Бог, чтобы мы приходили друг к другу без оружия, как желанные гости и туристы и нас встречали бы улыбками, хлебом-солью, а не выстрелами, камнями и бутылками с зажигательной смесью.

⁶ Гриф секретности снят. Потери ВС СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. С. 398.

Вспоминается хорошая русская пословица: «В чужой монастырь со своим уставом не ходи!» Взаимное уважение – ключ к дружбе и сотрудничеству. Тем более что идеологическое противостояние систем социализма и капитализма давно ушло в прошлое, приходит понимание того, что в ядерный век войны ведут к уничтожению всего живого на земле, а нравственные и моральные ценности могут быть только одни – общечеловеческие. За полвека мир стал другим, мы стоим перед новыми, общими вызовами нашей цивилизации, такими как международный терроризм и проблемы экологии. Справиться с ними и обеспечить жизнь будущим поколениям, можно только общими усилиями всего мирового сообщества.

Библиография • References

- В Праге шла обычная война... // URL: <http://www.istpravda.ru/research/4911/>
[V Praze shla obychnaya vojna... // URL: <http://www.istpravda.ru/research/4911/>]
- Гриф секретности снят. Потери ВС СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. – 415 с.
[Grif sekretnosti snyat. Poteri VS SSSR v vojnah, boevyh dejstviyah i voennyh konfliktah / pod obshch. red. G. F. Krivosheeva. M.: Voenizdat, 1993. – 415 s.]
- Заявление ТАСС о вступлении в Чехословакию советских войск // Правда. 1968. 21 августа.
[Zayavlenie TASS o vstuplenii v Shekhoslovakiyu sovetskih vojsk // Pravda. 1968. 21 avgusta]
- Лавренов С. Я., Попов И. М. Операция «Дунай» // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2003. – 778 с.
[Lavrenov S.YA., Popov I. M. Operaciya «Dunaj» // Sovetskij Soyuz v lokal'nyh vojnah i konfliktah. M.: Astrel', 2003. – 778 s.]
- Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М.: Триада-фарм, 2002. – 494 с.
[Rossiya (SSSR) v vojnah vtoroj poloviny HKH veka. M.: Triada-farm, 2002. – 494 s.]
- Политический курс ЧССР и ввод в страну советских войск в 1968 году // РИА «Новости». Россия сегодня. 2010. 24 октября // URL: https://ria.ru/history_spravki/20101124/300319894.html
- [Politicheskij kurs CHSSR i vvod v stranu sovetskih vojsk v 1968 godu // RIA «Novosti». Rossiya segodnya. 2010. 24 oktyabrya // URL: https://ria.ru/history_spravki/20101124/300319894.html]

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Трансформация школьного исторического образования в 1990-е годы

Виталий КУРКИН
Сергей ЛАВРЕНОВ

Реформирование и демократизация России в постсоветский период сопровождалась радикальными изменениями, затронувшими все сферы жизнедеятельности общества, в том числе становлением многоукладной экономики; утверждением конституционно закреплённых принципов политического и идеологического плюрализма, на основе которых стала осуществляться образовательная реформа; формированием нормативно-правовой базы, регулирующей жизнедеятельность страны в условиях демократического устройства; стремительным появлением различных аспектов «информационного» общества в контексте развивающихся в мире глобализационных процессов.

Историческое образование в эпоху перемен

Принципиально новые общественно-политические и экономические условия потребовали кардинального переосмысления роли и места школьного исторического образования в формировании миро-

КУРКИН Виталий Алексеевич – соискатель кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail: v.kurkin01@gmail.com*

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail: lavrs2009@yandex.ru*

Ключевые слова: историческое образование, патриотизм, военно-патриотическое воспитание, школьная образовательная среда, общественная среда.

воззренческих взглядов и ценностных установок молодёжи. Попытки реализации этой задачи сопровождались рядом неоднозначных тенденций. С одной стороны, школьное образование, избавленное от догматики партийной моноидеологии и жёсткой опеки со стороны партийно-государственных структур, получило возможность расширения самостоятельности в организации учебного процесса на основе принципов деполитизации, деидеологизации и демократизации, закреплённых в Конституции страны 1993 г., а также принципов гуманизации и индивидуализации. С другой стороны, отсутствие общепринятого концепта исторического образования создало условия для появления многочисленных, в том числе взаимоисключающих интерпретаций исторического прошлого, что лишило возможности формирования у учащихся цельного исторического сознания и, соответственно, дискредитировало воспитательную функцию исторического образования.

Положение усугублялось беспрецедентностью ситуации, в которой оказалась система образования, обусловленной тем, что российское государство не имело собственного исторического опыта функционирования в условиях либерально-демократического общества. Насколько непростой была сложившаяся ситуация, свидетельствует перманентное реформирование системы образования в период её становления в 90-е годы.

Управленческая чехарда сопровождалась далеко не всегда продуманным и поспешным нормотворчеством. Одной из главных проблем, с которой столкнулось школьное образование в тот период, стало утверждение принципа деидеологизации. На смену марксистско-ленинской идеологии пришёл целый ряд конкурирующих концепций, воплощённых в соответствующих учебниках по истории. Формированию единых приоритетов препятствовало отсутствие общественного консенсуса относительно сущности и содержания объединяющей общество национальной идеи (идеологемы), что стало своего рода прецедентом в общественно-политическом развитии страны.

В дореволюционное время роль «национальной идеи» длительное время выполняла диада Н. М. Карамзина («Православие, самодержавие»), которую сменила теория «официальной народности» («Православие, самодержавие, народность»), в советское время идеологическую функцию выполняла социалистическая доктрина. Эти идеологемы в той или иной степени консолидировали общество.

В данном случае отсутствие подобной доктрины стало одной из причин того, что принятый летом 1992 г. Закон РФ «Об образовании» [1], уточнялся и дополнялся вплоть до 1996 г. (с последующими изменениями и дополнениями – до 2007 г.), что не способствовало упорядочению школьного образования. При

¹ Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3226-1 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 35.

этом для реализации закона не была подготовлена необходимая финансово-экономическая база, что обусловило декларативный характер ряда положений этого важнейшего нормативного акта. Государство, столкнувшись с нарастанием кризиса в социально-экономической области, было вынуждено относиться к образовательной сфере по «остаточному» принципу. Вследствие низкой оплаты труда учителей резко снизился престиж педагогической профессии, приведя к оттоку из системы школьного образования перспективных кадров. Школы, не обладавшие необходимыми средствами, испытывали острый дефицит учебной литературы. Совокупным эффектом этих негативных явлений стало резкое снижение качества исторического образования.

Картину кризисного состояния образовательной сферы дополняла децентрализация управления всей системы образования, сопровождавшаяся диверсификацией образовательных учреждений на различные типы и виды с соответствующим правовым статусом. Это привело к существенному ослаблению целостности единого образовательного пространства страны.

Стремясь сохранить хотя бы минимальный контроль за содержанием исторического образования, федеральные органы в Базисном учебном плане (введён в 1993 г.) оставили за собой право разработки федерального компонента стандар-

та. В последующем государственный контроль осуществлялся через утверждённые государственные образовательные стандарты, в которых закреплялись требования к минимальному объёму знаний, которые учащийся должен был освоить при изучении истории. О каких-либо воспитательных аспектах историко-обществоведческого образования на этом этапе реформирования не говорилось.

Ещё одним новшеством стало принятие в том же 1993 г. (без должной подготовки и методического обеспечения) концентрической структуры исторического и обществоведческого образования с двумя завершёнными концентриками (1-я ступень – 5–9 кл.; 2-я ступень – 10–11 кл.) [2]. Проблема, однако, заключалась в том, что к началу второго концентрика (10–11 кл.), где изучение курсов отечественной и всеобщей истории предполагалось осуществлять на проблемно-теоретическом уровне, значительная часть обучаемых уже успевала забыть базовые исторические знания, полученные в рамках первого концентрика.

Знаковое событие, которое, казалось, должно было бы нейтрализовать негативные тенденции в рассматриваемой сфере, произошло 28 декабря 1994 г., когда состоялось заседание коллегии Министерства образования РФ, принявшей решение № 24/1 «О стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразователь-

² Письмо Министерства образования РФ № 84-М от 11 мая 1993 г. «О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010982>

ных учреждениях» [3]. В документе справедливо констатировалось наличие мировоззренческого вакуума в обществе, отсутствие системы общенациональных ценностей, невозможности выработки в подобных условиях общепринятой концепции преподавания истории и обществоведения.

В качестве ответной меры было продекларировано намерение о создании новой структуры школьного исторического и обществоведческого образования, призванного обеспечить становление целостной системы знаний о человеке и обществе на всех этапах обучения (начальном, основном, полном среднем). Однако данный тезис вступил в принципиальное противоречие с одновременным призывом к поиску плюралистических идеологий в области национальной системы ценностей, опирающихся как на лучшие отечественные традиции, так и на общечеловеческую традицию гуманизма (теперь уже в глобальном измерении). Авторы концепции по-прежнему оставляли за молодёжью право выбора собственной позиции в оценке исторических и общественных событий на основе приобретённых в школе знаний. В целом расплывчато сформулированные целеполагающие тезисы стратегии не могли стать полноценной методологической основой для становления исторического и обществоведческого образования.

Необходимым условием реализации стратегии рассматривался:

- выпуск обновлённых комплектов учебников по обществоведению и истории;

- методическое обеспечение содержательного контента учебного процесса;

- внедрение личностно ориентированных педагогических технологий и методик развивающего обучения;

- обновление устаревшего фонда средств обучения истории и обществоведению, в частности аудиовизуальных, с приоритетным внедрением информационных технологий;

- перепрофилирование профессиональной подготовки учителей истории и обществоведения, прежде всего в области методологии и др.

Подобные меры для своего решения требовали существенных финансовых затрат, но из-за их отсутствия так и остались во многом на уровне благих пожеланий [4].

Отсутствие согласия по основным целям и механизмам реформирования системы образования привело к необходимости постоянного уточнения, дополнения или изменения уже принятых нормативно-правовых документов.

Так, Временные стандарты общего образования были утверждены в 1994 г., но уже в 1998 г. им на смену пришли новые версии стандартов, предполагавшие очередную трудоёмкую перестройку учебного процесса.

³ Справочник преподавателя общественных дисциплин / авт.-сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева. М.: ЦГО, 1998. С. 21.

⁴ Вяземский Е. Е. Школьное историческое образование // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 188.

В том же году был принят обновлённый Базисный учебный план общеобразовательных учреждений РФ (БУП-98).

Основная задача, сформулированная в них, по-прежнему заключалась в обеспечении минимальных требований к уровню знаний обу-

чающихся. Школы, сохраняя высокую степень свободы в определении структуры исторического образования, могли планировать изучение истории как отдельными курсами отечественной и всеобщей истории, так и в рамках интегративных курсов «Россия и мир» [5].

Проблемы и противоречия

В рассматриваемый период гражданско-нравственное воспитание учеников фактически подменялось гражданско-правовым образованием.

В частности, в документе Министерства образования от 19 марта 1996 г. № 391/11 «О гражданско-правовом образовании учащихся», последнее было провозглашено одним из основных направлений развития гуманитарного образования.

Гражданско-правовое образование предполагало формирование человека-гражданина, интегрированного в современное общество, с уважением относящегося к правам и свободам человека. О воспитании гражданственности и патриотизме здесь было упомянуто мимоходом.

Как следствие, организация исторического и обществоведческого образования в их воспитательной функции продолжало сохранять ряд глубинных противоречий. Принци-

пы деидеологизации и вариативности, распространённые на сферу исторического образования, привели к появлению квазиидеологических концептов, ряд из которых преследовали цель поколебать национальные культурно-исторические традиции и нарушить преемственность в изложении событий прошлого [6]. Этот процесс сопровождался экспериментированием с новомодными методологическими подходами: герменевтическим, синергетическим, концепцией тоталитаризма, теорией модернизации и др., что усугубляло противоречивость в оценках исторического прошлого [7].

Основным «достижением» деидеологизации фактически стал отказ от марксистско-ленинской трактовки истории. Учителя истории были поставлены перед необходимостью самостоятельного выбора иной предпочтительной концепции, к чему многие оказались не готовы ни в ми-

⁵ Вяземский Е. Е. Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования. 2013. № 3. С. 15.

⁶ Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). М., 2008. С. 5.

⁷ Костюченко И. Ю. Дилемма российского образования в 1990-е годы // Государственное управление. Электронный вестник. Июнь 2012 г. Вып. № 32. С. 2.

ровозренческом, ни в методологическом плане [8].

Ещё одно принципиальное противоречие в реформировании исторического образования заключалось в структурной дифференциации с учётом специфики российских регионов. Это привело, во многих случаях, к появлению параллельных учебников и программ и в конечном счёте к диспропорции в освещении общенациональной и региональной истории, в пользу последней. Подобное явление имело уже не просто дидактический, а практически политический аспект, поскольку содержало потенциальный риск в области межнациональных отношений.

В конечном итоге трансформация исторического образования в 90-е годы так и не смогла преодолеть размытость и противоречивость концептуальных основ соответствующих учебных курсов, что не позволяло осмысленно реализовывать воспитательную функцию данного учебного предмета.

Как следствие, значительная часть выпускников школ в эти «переходные» годы уходила во взрослый мир с весьма смутным представлением об основных тенденциях российской истории и особенностях российского общества, о роли и месте России в мире, что не позволяло выработать устойчивое положительно-ценностное отношение к своей родине. В этих условиях молодёжь могла стать и становилась удобным объектом для манипуляций со стороны ряда недобросовестных СМИ,

конкурирующих политических партий и движений.

Сохранению общей негативной тенденции в реформировании образования способствовало и то, что вплоть до начала нового тысячелетия так и не был принят Закон «О государственных образовательных стандартах». Отдельные элементы стандарта вводились в школьное образование приказами министра образования страны. Чтобы хоть как-то облегчить жизнь учителей, в помощь им стали публиковаться примерные программы по истории, а также требования к уровню подготовки выпускников основной школы и примеры итоговых заданий для проверки их уровня подготовки.

Серьёзным препятствием при реформировании исторического образования в рассматриваемый период помимо семантико-смысловой противоречивости являлось и хроническое недофинансирование намеченных преобразований, лишь в малой мере покрываемых государством, которое в тот момент было озабочено скорее не результативностью образовательной реформы, а тем, как снять с себя часть соответствующих финансовых обязательств. Такому подходу объективно способствовала сама логика рыночных отношений, приведшая к существенному сокращению государственного присутствия в образовательной среде, передаче государством существенной части своих обязательств органам местного самоуправления и частному сектору, что было оформ-

⁸ Устав Государственного учреждения «Федеральный экспертный совет» Министерства образования Российской Федерации // URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>

лено ещё постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. [7, с. 3].

«Муниципализация» образования стала одним из главных системообразующих противоречий реформирования школьного образования. Отсутствие опыта, финансовая бедность местного управления, а также невысокая социальная ответственность отечественного бизнеса привели к резкому снижению качества обучения в школах.

Новая редакция Закона «Об образовании» (1996 г.) формально восстановила положение о государственном характере общего образования. Однако на практике оно по-прежнему продолжало носить во многом декларативный характер из-за разразившегося в 1998 г. финансово-экономического кризиса [9].

В сложившихся условиях государство было вынуждено смириться с тем, что решение проблемы финансирования учебного процесса в российских школах в 90-е годы в значительной степени взяли на себя зарубежные фонды и учреждения, в частности институт «Открытое общество» (Фонд Сороса), развернувший свою работу в России (1995–2015 гг.)*. Демократизацию российского образования фонд видел в формировании у российских школьников «нового», глобалистско-

го по своему характеру мышления. В конечном счёте это должно было привести к выхолащиванию исторической памяти и существенному деформированию национальной идентичности российского общества.

За время работы Фонда Сороса в России им было подготовлено более 200 новых учебников по социогуманитарным дисциплинам, в том числе по истории и обществоведению.

В подобных условиях стандарты первого поколения (1998 г., с изменениями и дополнениями – 1999 и 2004 гг.) продолжали носить неоднозначный характер. Приоритетную задачу политики в сфере образования стандарты первого поколения видели в сохранении единого образовательного пространства в условиях многообразия предоставляемых образовательных услуг, а также упорядочении и самого школьного образования. С этой целью они были ориентированы на сохранение инвариантного ядра общего среднего образования и обеспечение относительно равных возможностей для получения и продолжения образования подрастающим поколением [10]. Проблема, однако, заключалась в том, что в условиях быстрого распада российского общества, появления многочисленного класса «новых бедных» предоставление рав-

⁹ Яковлев В. «Читайте Конституцию. Там всё написано...» // Учительская газета. 1999. № 14. 13 апреля.

¹⁰ Стандарт общего образования: концепция государственных стандартов общего образования. Рос. акад. образования. М.: Просвещение. 2006. С. 5–6.

* Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) – международная благотворительная организация, учреждённая финансистом Дж. Соросом. Инициатирует и поддерживает программы в области образования, культуры и искусства, здравоохранения, гражданских инициатив, способствующие развитию идей и механизмов открытого общества. В конце 2013 г. Сорос официально свернул финансовую поддержку своей деятельности в России.

ных возможностей для всех слоёв населения с целью получения среднего полного образования становилось всё менее реалистичным.

Существенным изъяном стандартов первого поколения являлось также то, что они по-прежнему отводили вопросам воспитания и развития учеников в интересах общества второстепенное значение. Введение в образовательную среду вместо понятия «воспитательный процесс» понятия «развивающее образование» не меняло ситуацию.

Необходимо подчеркнуть, что социально-политическая трансформация исторического образования и воспитания на первом этапе реформирования и демократизации новой России в 90-е годы характеризовалась тем, что в неразрывной дихотомии «обучение – воспитание» главенствующее место отводилось первому элементу. Воспитательная и социальная работа в школе, в том числе из-за существенных проблем в нормативно-правовом и финансовом обеспечении среднего образования, перестала носить обязательный характер.

Неблагоприятная для реализации воспитательной функции исторического образования ситуация усугублялась тем, что школьная образовательная среда в условиях демократического общества приобрела открытый характер, испытывая непрерывное, в том числе негативное воздействие как со стороны неоднозначных по своему содержанию социально-экономических процессов в обществе, так и информа-

ционной политики ряда зарубежных и отечественных СМИ, не способствующих формированию национальной идентичности [11]. Не лучшим образом на состоянии умов молодёжи сказывалось широкое распространение ревизионистского направления в современной отечественной и зарубежной историографии.

Таким образом, целый ряд противоречий помешал реализовать качественную демократизацию исторического и обществоведческого образования в 90-е годы.

Во-первых, несмотря на призывы к обеспечению нового качества историко-обществоведческого образования на основе принципов демократии и гуманизма, оно в условиях квазиидеологической полифонии по-прежнему ориентировалось на воспроизведение обязательного фактологического минимума в ущерб эмоционально-ценностного осмыслению исторического и социологического аспектов российской действительности.

Во-вторых, в основу реформирования системы образования был положен принцип приоритета личности, а средством достижения этой цели стали гуманизация образовательной политики. Однако акцент на гуманизацию и тесно связанную с ней индивидуализацию учебного процесса, закреплённых в соответствующих нормативно-правовых документах, как наиболее продуктивные с точки зрения реализации воспитательного потенциала учебного процесса во многом так и остались на уровне деклараций.

¹¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2000.

В-третьих, под большим вопросом оказалась возможность обеспечения принципа доступности образования, реализация которого в значительной степени стала зависимой от социальной принадлежности, места жительства подростков, различий в предоставлении образовательных услуг в конкретном регионе. Тем самым изначальный принцип демократизации образования, предполагающий создание равных стартовых возможностей для всех молодых людей, остался нереализованным.

В-четвёртых, несмотря на перманентное реформирование системы управления образованием, задача поиска оптимума между эффективной моделью управленческой вертикали и обеспечением самостоятельности региональных и местных уровней управления школьным образованием по-прежнему остаётся актуальной задачей, в том числе по такому важнейшему аспекту, как обеспечение финансирования образования.

Однако главным противоречием, существенно затруднявшим раскрытие воспитательного потенциала истории, являлось противоречие между отсутствием общепринятой «национальной идеи» (мегапроекта развития российского общества) и робкими попытками переориентировать историческое образование на решение задач формирования гражданской идентичности учеников в условиях мультиидеологизма.

Обозначение в качестве национальной идеи патриотизма как такового нуждается в дальнейшем осмыслении.

Тем не менее, несмотря на существенные изъяны в проведении образовательной реформы, система школьного историко-обществоведческого образования по многим параметрам приобрела новое качество. Если говорить о некоторых положительных итогах реформирования системы школьного исторического образования в постперестроечные годы, то таковым в первую очередь стало преодоление бюрократической монополии на содержательную часть исторического образования. В сравнении с советской системой образования в современной России стала более гибкой и адаптированной к основным тенденциям мирового образовательного пространства.

Появлялись и развивались новые виды и типы образовательных учреждений: колледжи, гимназии, лицеи, инновационные и авторские школы, школы-комплексы, коррекционные классы и школы, массовые школы прагматической направленности и др., чьё право на существование было закреплено в «Типовом положении об общеобразовательном учреждении» [12].

В начале нового тысячелетия государственная власть, осознав серьёзность ситуации, сложившейся с реализацией воспитательной функции исторического образования,

¹² Типовое положение об общеобразовательном учреждении (в ред. постановлений Правительства РФ от 23 декабря 2002 г. № 919; от 1 февраля 2005 г. № 49; от 30 декабря 2005 г. № 854) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30800/7a7cde9e25e35bd9057f0bf190a6e0d8dbb90b1e/

возвратила проблемы его качественной организации в число приоритетов своей политики. Ряд принципиальных решений, принятых в этой сфере, должны были восстановить социально значимую роль исторического образования в формировании полноценной гражданской ответственности российской молодёжи. К ним в первую очередь относится определение путей тесного взаимодействия исторического образования и системы патриотического воспитания [13], развёрнутой в стране на основе соответствующих федеральных целе-

вых программ; введение учебно-методического комплекса на основе единого историко-культурного стандарта, позволившего упорядочить содержательную часть учебников по истории и резко сократить их число.

Несмотря на серьёзные изменения, произошедшие в системе образования, поиск новой парадигмы исторического образования, соответствующей новым тенденциям развития российского общества, по-прежнему остаётся неотложной задачей.

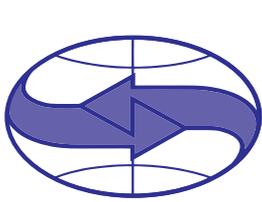
Библиография • References

- Вяземский Е. Е.* Школьное историческое образование // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 187–193.
[Vyazemskij E. E. Shkol'noe istoricheskoe obrazovanie // Novaya i novejschaya istoriya. 2000. № 1. S. 187–193]
- Вяземский Е. Е.* Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования. 2013. № 3. С. 1–22.
[Vyazemskij E. E. Obrazovatel'naya politika postsovetskoj Rossii i reforma obshchego istoricheskogo obrazovaniya // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2013. № 3. S. 1–22]
- Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3226–1 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 35.
[Zakon Rossijskoj Federacii «Ob obrazovanii» ot 10 iyulya 1992 g. № 3226–1 (s izm. i dop.) // SZ RF. 1996. № 35]
- Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000. – 864 с.
[Kara-Murza S. G. Manipulyaciya soznaniem. M., 2000. – 864 s.]
- Костюченко И. Ю.* Дилемма российского образования в 1990-е годы // Государственное управление. Электронный вестник. Июнь 2012 г. Вып. № 32. С. 1–17.
[Kostyuchenko I.YU. Dilemma rossijskogo obrazovaniya v 1990-e gody // Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik. Iyun' 2012 g. Vyp. № 32. S. 1–17]
- Письмо Министерства образования РФ № 84-М от 11 мая 1993 г. «О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010982>
[Pis'mo Ministerstva obrazovaniya RF № 84-M ot 11 maya 1993 g. «O perekhode na novuyu strukturu istoricheskogo i obshchestvovedcheskogo obrazovaniya» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010982>]

¹³ Штоль В. В. Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № 1.

- Справочник преподавателя общественных дисциплин / авт.-сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева. М.: ЦГО, 1998. – 224 с.
[Spravochnik prepodavatelya obshchestvennyh disciplin / avt.-sost. E. E. Vyazemskij, T. I. Tyulyaeva. M.: CGO, 1998. – 224 s.]
- Стандарт общего образования: концепция государственных стандартов общего образования. Рос. акад. образования. М.: Просвещение. 2006. – 22 с.
[Standart obshchego obrazovaniya: koncepciya gosudarstvennyh standartov obshchego obrazovaniya. Ros. akad. obrazovaniya. M.: Prosveshchenie. 2006. – 22 s]
- Типовое положение об общеобразовательном учреждении (в ред. постановлений Правительства РФ от 23 декабря 2002 г. № 919; от 1 февраля 2005 г. № 49; от 30 декабря 2005 г. № 854) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30800/7a7cde9e25e35bd9057f0bf190a6e0d8dbb90b1e/
[Tipovoe polozhenie ob obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii (v red. postanovlenij Pravitel'stva RF ot 23 dekabrya 2002 g. № 919; ot 1 fevralya 2005 g. № 49; ot 30 dekabrya 2005 g. № 854) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30800/7a7cde9e25e35bd9057f0bf190a6e0d8dbb90b1e/]
- Устав Государственного учреждения «Федеральный экспертный совет» Министерства образования Российской Федерации // URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>
[Ustav Gosudarstvennogo uchrezhdeniya «Federal'nyj ehkspertnyj sovet» Ministerstva obrazovaniya Rossijskoj Federacii // URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>]
- Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). М., 2008. – 488 с.
[Fuks A. N. SHkol'nye uchebniki po otechestvennoj istorii (konec XVIII – nachalo НКН vv.). M., 2008. – 488 s.]
- Штоль В. В. Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № 1. С. 32–46.
[SHtol' V. V. Patriotizm na slovah i na dele // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 1. S. 32–46]
- Яковлев В. «Читайте Конституцию. Там все написано...» // Учительская газета. 1999. № 14. 13 апреля.
[Yakovlev V. «CHitajte Konstituciyu. Tam vse napisano...» // Uchitel'skaya gazeta. 1999. № 14. 13 aprelya]

Статья поступила в редакцию 7 мая 2018 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

The USA - the origins and limits of American imperialism

5

V. Shtol, A. Zadokhin

The authors identify a number of factors that have influenced the formation of the imperialist model of the US foreign policy, the main cause of which lies in the emergence of the North American state itself. American society consisted of immigrants, and immigrants, as sociologists testify, are characterized by «an inferior, borderline identity.» One of the characteristic features of immigrants who survived and overcome their grievances and inferiority complexes is aggressiveness at the subconscious level. This shows the whole history of the United States.

About the authors: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor of Central European University.

ZADOKHIN Alexander G. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Key words: US foreign policy, Wild West, American identity.

Historical and cultural context of the strategy of social development in Russia. Part 1

17

V. Egorov

The author's view on the historical and cultural grounds for understanding the current Russian social and political process, the formation of a strategy for social development, the relevance of institutions and practices borrowed from Western cultural experience in the process of reforming the Russian society is of undoubted

interest. Considering the domestic history, the author reveals the structural factors that determined the features of the Russian national ethos, the configuration of the model of interaction between society and power, the political order, the reflection of democracy by the public conscience.

The first part of the article shows the genesis of Russian statehood; veche formation and people's democracy; influence of the Mongol-Tatar invasion of the Russian political system and the development of feudalism.

About the author: EGOROV Vladimir G. – doctor of historical sciences, doctor of economic sciences, professor, first deputy head of the Institute of CIS countries.

Key words: Russian statehood, East European ethos, veche formation, Mongol-Tatar invasion, Rus.

The Caribbean Events of 1962 as a Successful Model of Crisis Management in the Context of Forming a Power Balance in Soviet-American Relations

37

S. Vorobyov, T. Kashirina

The article presents an author's approach to assessing the causes and consequences of the Caribbean crisis, the possible use of nuclear weapons in the course of the Soviet-American confrontation with the goal of achieving a power balance. The importance and importance of peaceful diplomatic means for the settlement of the Caribbean crisis and contemporary international conflicts are substantiated.

About the authors: VOROBYOV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

KASHIRINA Tatyana V. – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: international relations, power balance, Soviet-American relations, the Caribbean crisis, the forms and methods of using nuclear missile weapons, the nuclear-missile confrontation, ballistic missiles, the crisis management model.

Civilizational predetermined foreign policy of the West

50

B. Zemtsov

Article is devoted to the analysis the objective fundamentals of foreign policy of the West. Authors believe that one of these bases is excess production which demands foreign sales markets and raw materials. In turn, the Eurocentrism, dominating in the western ideology, predetermines establishment of the unequal economic relations of the West with all countries of the world and aggressive foreign policy.

About the author: ZEMTSOV Boris N. – doctor of historical sciences, head of the department of history of MSTU of N. E. Bauman.

Key words: West, neo-colonialism, Eurocentrism, globalism.

About periodization of international peacekeeping 62

P. Shamarov

The article analyzes and clarifies adopted in the domestic and foreign political science approaches to the periodization peacekeeping. The author offers periodization of peacekeeping on the basis of a peacemaking object in the international legal system.

About the author: SHAMAROV Pavel V. – PhD in Military Sciences, specialist of the department of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Key words: International peacekeeping, peacemaking, peacebuilding practice.

New UN approaches to post-conflict states demilitarization. Part 2. Concepts, peacekeeping practices and lessons learned 73

S. Tishkov

The article studies some areas of the United Nations activities to ensure post-conflict stability and an adequate level of security in order to build sustainable peace.

The second part sets forth the conditions for the implementation of the new generation of events on the demilitarization of post-conflict states. The author suggests considering disarmament, demobilization and reintegration programs as unique tool, which takes its own place in the peacekeeping spectrum, linking security and post-conflict societies development within the broad program of demilitarization of post-conflict states.

About the author: TISHKOV Sergey A. – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Luk'yanov, Deputy Head of Chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Departments of Internal Affairs.

Key words: UN, peacebuilding, demilitarization, disarmament, resocialization.

Creation of the Combat Training Center «Golubich» of Militia of Krajina 84

V. Sokolov

In this article examined process of creation of the Center of combat training «Golubich» of Militia of Krajina. Prerequisites of his formation, feature of process of creation and development, participation in combat operations are analysed. On the basis of the analysis of activity of the Center the conclusion about his important role in training of staff of Militia is drawn.

About the author: SOKOLOV Vadim A. – Aspirant of the Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

Key words: Serbian Krajina, Militia of Krajina, War in Croatia.

On the 50th anniversary of the Warsaw Pact troops entering Czechoslovakia.

From the memories of the participant in the events

93

S. Ivanov

In the essay, the author describes the events of August 1968 on the entry of Warsaw Pact troops into Czechoslovakia from the position of their participant, the commander of one of the military units of the Soviet troops. During the Cold War, it was difficult for ordinary soldiers and officers to understand all the vicissitudes of the political struggle, and they honestly carried out the Command's order and their military duty to the Motherland. Soviet servicemen showed their best human qualities, trying to avoid wasted sacrifices among the local population.

About the author: IVANOV Stanislav M. – Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow, Center for International Security, IMEMO RAS.

Key words: invasion, operation «Danube», 1968 year, Czechoslovakia, OVD, NATO.

Specifics of transformation of school history education in 1990s

104

V. Kurkin, S. Lavrenov

The article deals with mixed trends in attempts to rethink the role and place of school history education in the formation of worldviews, values and behaviors of young people in the context of a fundamentally new socio-political and economic conditions for the transition of post-Soviet Russia to democracy. Awareness of the need to return the historical formation of the traditional educational function led to the evolution of the state policy to strengthen control over the content of the historical education. This materialized in a number of salient trends in the development of the historical educational space discussed in the article.

About the authors: KURKIN Vitaliy A. – applicant of the Chair of political sciences and law, Moscow State Regional University.

LAVRENOV Sergey Ya. – law, Moscow State Regional University.

Key words: history education, patriotism, military-patriotic education, school educational environment, social environment.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 19.07.18. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 7.